

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Kavtaradze, G. / ქავთარაძე, გ. / КАВТАРАДЗЕ, Г.
- Title: საქართველოს ენეოლითისა და ბრინჯაოს ხანის ქრონოლოგიისათვის / К ХРОНОЛОГИИ ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ ГРУЗИИ
- Publication Date: 1983
- Publisher: Georgian National Academy of Sciences, GNM Archaeological Center
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_a62a2699e8

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscc/takedown-notice>.

Георгий Кавтарадзе

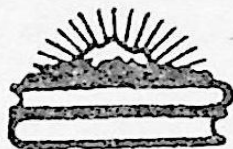
К ХРОНОЛОГИИ
ЭПОХИ
ЭНЕОЛИТА
И БРОНЗЫ
ГРУЗИИ

„МЕЦНИЕРЕБА“

VE
4357
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕОРГИЙ КАБТАРАДЗЕ

57076
К ХРОНОЛОГИИ
ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ
ГРУЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1983

902 6(C41)
ББК 63.4(2Г)
902 6(47.922)
К 127

Работа посвящена удревнению хронологической шкалы археологических культур Грузии эпохи энеолита и бронзы на основании данных релятивной хронологии и новых абсолютных датировок, полученных для памятников Кавказа и Ближнего Востока эпохи энеолита и бронзы, что дает возможность пересмотреть существующие взгляды на характер взаимоотношений между Кавказом и Ближним Востоком в указанное время.

*Редактор член-корреспондент
АН Грузинской ССР проф. О. М. Джапаридзе*

67/87

К $\frac{10602}{\text{М } 607(06)-83}$ 228—82

© Издательство «Мецниереба», 1983

ВВЕДЕНИЕ

Установление новых хронологических параметров археологических культур, которые датированы с учетом данных радиоуглеродного метода (т. е. метода ^{14}C), является одним из кардинальных вопросов, стоящих перед археологией последних лет. Приближение к истинным значениям радиоуглеродных дат — достижение последнего десятилетия — сделало возможным передатирование многих археологических культур. Нарушились выработанные ранее хронологические соотношения, предполагавшиеся между различными региональными культурами, и встал ряд новых проблем культурно-исторического и социально-экономического характера. Изменилась ранее существовавшая точка зрения относительно взаимозависимости древнейших цивилизаций и отдаленных от них областей. Многие явления, которые считались инспирированными древнейшими цивилизациями в различных культурах, после установления их истинных датировок, нередко признаются следствием конвергентного развития. Поправки к радиоуглеродным датам вызвали столь значительные изменения в существовавших представлениях о Древнем мире, что один из археологов (К. Ренфрю) назвал это явление «второй радиоуглеродной революцией».

Вопрос о необходимости коррекции радиоуглеродных датировок давно является предметом широкого обсуждения¹. Радиоуглеродные даты с поправками в настоящее время используются для датировок археологических культур многих регионов мира².

¹ При определении радиоуглеродных дат все чаще отмечается необходимость учета различных факторов, которые могут воздействовать на количество ^{14}C в археологических предметах. См. например, С в е ж е н ц е в Ю. С. О достоверности радиоуглеродных дат. — Краткие сообщения института археологии АН СССР (далее: Краткие сообщения), № 153, М., 1978, с. 22.

² В последнее время считают, что ожидается удревнение неолитических культур Восточной Европы в результате уточнения радиоуглеродных дат с помощью

История датирования археологических памятников радиоуглеродным методом начинается с конца сороковых годов текущего столетия, когда сотрудник Чикагского университета Уиллард Либби обосновал метод определения возраста археологических памятников, учитывающий скорость полураспада радиоактивного изотопа углерода с атомным весом 14 в мертвых тканях органического происхождения³. В пятидесятых годах множество археологических памятников было датировано по этому методу. Однако уже в конце этого десятилетия в результате исследований, проведенных Гесселем де Врайсом, выяснилось, что, вопреки допущению У. Либби, количество в атмосфере радиоактивного углерода, который образуется под воздействием космического излучения, было не всегда одинаковым⁴.

На скорость образования радиоактивного углерода в атмосфере, помимо изменчивости солнечной активности, климатических условий и геомагнитного поля, по-видимому, должны влиять и вспышки сверхновых звезд. Длительное возрастание содержания радиоактивного углерода в земной атмосфере, по мнению Б. П. Константинова и Г. Е. Кочарова, может быть объяснено вспышками сверхновых звезд и воздействием гамма-излучения⁵. Стало вероятным, что, помимо установленного Г. де Врайсом факта вековых колебаний содержания в атмосфере радиоактивного углерода, должна существовать также и долговременная флуктуация, охватывающая тысячелетия. Шестидесятые годы были периодом поисков путей сближения радиоуглеродных дат с истинными, календарными датами.

дендрохронологической] шкалы. См.: Тимофеев В. И., Романова Е. Н., Маланова Н. С., Свеженцев Ю. С. Радиоуглеродные датировки неолитических памятников СССР. — Краткие сообщения № 153, 1978, с. 17.

3. Либби В. Определение возраста по радиоуглероду. — В: Изотопы в геологии. М., 1954. Хотя, сам процесс образования радиоуглерода, вследствие взаимодействия в атмосфере вторичных нейтронов космических лучей с атомами азота, был известен уже с ранних сороковых годов из работ С. А. Корфа.

⁴ de Vries H. Variations in concentration of radiocarbon with time and location on earth. — Koninklijke Nederlandse Akademie Wetenschappen. Proceedings. Ser. B., vol. LXI, 1958, p. 94—102; de Vries H. Measurement and use of natural radiocarbon. — In: Researches in Geochemistry. New York, 1959, p. 169—189.

⁵ Константинов Б. П., Кочаров Г. Е. Астрофизические явления и

Чехословацкие ученые, геофизик В. Буха и археолог Е. Неуступни, исходя из того, что мощность магнитного поля обратнопропорциональна проникновению в атмосферу космических лучей, попытались высчитать погрешность радиоуглеродной датировки с учетом изменения мощности геомагнитного поля⁶.

Исключительно действенным способом корректировки дат, полученных радиоуглеродным методом, и установления их истинных значений является дендрохронологическая шкала, выработанная путем увязки годовых колец древесины.

В результате радиоуглеродного анализа дендрохронологических данных растущей на западе Северной Америки, в Калифорнии, гигантской секвойи (*Sequoia gigantea*) Сьерра Невады, возраст отдельных экземпляров которой превосходит иногда 2000 лет, а также некоторых других растений, сотрудник Калифорнийского университета Ганс Зюсс в 1965 году изучил временные изменения содержания радиоуглерода в атмосфере и высказал предположение о возможности использования особой остистой сосны для датировки более древних периодов⁷. Возраст некоторых живых экземпляров остистой сосны (ранее определявшейся как *Pinus aristata*, а ныне, после таксономической коррекции, определенной как *Pinus Longaeva*, D. K. Bailey), произрастающей в Уайт-Маунтинских горах, восточнее Сьерра Невады, достигает 4600 лет, а отдельных высохших экземпляров — 27000 лет.

радиоуглерод. Л., 1963, 43 с.; см. также: Дергачев В. А., Кочаров Г. Е., Румянцев С. А. Сверхновые звезды и радиоуглерод. — Труды Всесоюзного совещания по проблеме «Астрофизические явления и радиоуглерод». Тб., 1970, с. 11—21. Следует учитывать также и изменения интенсивности обмена двуокиси углерода между атмосферой и мировым океаном (см: Сулержицкий Л. Д. Радиоуглеродный метод при датировании древних экосистем и их компонентов. — В: Общие методы изучения истории современных экосистем. М., 1979, с. 217—218).

⁶ Bucha V., Neustupny E. Changes of the earth's magnetic field and radiocarbon dating. — *Nature*, vol. 213, 1967, p. 261—263; Neustupny E. Absolute chronology of the neolithic and aeneolithic periods in central and south-eastern Europe. — *Slovenska Archeológia*, vol. XVI, 1968, p. 19—60.

⁷ Suess H. E. Secular variations of the cosmic ray produced carbon 14 in the atmosphere and their interpretations. — *Journal of Geophysical Research*, vol. LXX, 1965, p. 5937—5952.

Калифорнийская остистая сосна открыта в 1955 году сотрудником Аризонского университета Эдмундом Шульманном, который тогда же начал ее изучение с целью установления условий климатических изменений в прошлом⁸. В шестидесятых годах сотрудник этого же университета Чарлз Фергюссон путем увязки годовых колец живых и высохших экземпляров остистой сосны сумел получить непрерывный ряд, который составил абсолютную дендрохронологическую шкалу, протяженностью в 8253 года. Получена также «плавающая» часть шкалы в 508 лет, опережающая основную ее часть на тысячу лет⁹.

Уже на раннем этапе выработки указанной шкалы эколог Гарольд Фритс сопоставил данные остистой сосны с дендрохронологическими шкалами других областей и получил довольно высокий результат корреляции¹⁰.

Определение количества содержания радиоуглерода более чем в 1200 образцах калифорнийской остистой сосны, предварительно датированных дендрохронологическим методом, а также в образцах с исторически известным возрастом, показало, что радиоуглеродные датировки большей частью не совпадают с действительными, т. е. календарными датами. Выяснилось, что в период, предшествующий первому тысячелетию до н. э., концентрация радиоактивного углерода в атмосфере Земли была выше, чем в последующее время и, соответственно, образцы при их лабораторной обработке дают более «молодые» даты из-за большего содержания в них радиоактивного углерода. Путем определения радиоуглеродных образцов древесины, абсолютный возраст которых был заранее высчитан путем отсчета годовых колец, удалось выяснить величину погрешности радиоуглеродных дат. Оказалось, что радиоуглеродные даты от 3000 до 7000 лет должны быть удревнены примерно на 300—1000 лет, чтобы они пришли в соответствие с реальным возрастом образцов. Величину погрешности радиоуглеродных датировок первым установил Г. Зюсс¹¹.

⁸ Shulman E. Dendroclimatic changes in semiarid America. Tucson, 1956.

⁹ Ferguson C. W. Dendrochronology of bristlecone pine prior to 4000 B. C.—In: Proceedings of the eighth international radiocarbon dating conference (Rafter T. A., Grant-Taylor T., eds.), vol. I. Lower Hutt, 1972, p. 18—26.

¹⁰ Fritts H. The relevance of dendrographic studies to tree-ring-research.—Tree-Ring-Bulletin, vol. 24, no. 1—2, 1962.

¹¹ Suess H. E. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale from 4100 B. C. to 1500 B. C. — In: Radioactive dating and methods of low-level counting. Vienna, 1967, p. 143—151.

Над определением радиоуглеродных дат образцов остистой сосны, возраст которых установлен дендрохронологическим методом, параллельно работают три лаборатории: лаборатория по изучению годовых колец древесины университета штата Аризона (Чарльз Фергюссон и Поль Демон), лаборатория Ля Джолла Калифорнийского университета в Сан Диего (Г. Зюсс) и лаборатория радиоуглеродного датирования археологического прикладного научного центра музея Пенсильванского университета в Филадельфии (Элизабет Ральф и Генри Майкл). Так называемые коррекционные коэффициенты и калибрационные кривые радиоуглеродных дат, выработанные независимо друг от друга во всех трех лабораториях, в основных своих частях совпали и выявили фазы постепенного нарастания величины разности между датами, высчитанными радиоуглеродным и дендрохронологическим методами. Незначительность различий между множеством существующих ныне калибрационных кривых и таблиц является одним из самых веских доказательств надежности метода калибрования¹².

¹² См.: St u i v e r M., S u e s s H. E. On the relationship between radiocarbon dates and true sample ages.— Radiocarbon, vol. 8, 1966, p. 534—540; S u e s s H. E. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale from 4100 B. C. to 1500 B. C.; R a l p h E. K., M i c h a e l H. N. University of Pennsylvania radiocarbon dates XII.—Radiocarbon, vol. 11, 1969, p. 469—481; S u e s s H. E. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale 5200 B. C. to present. — In: Radiocarbon variations and absolute chronology (Proceedings of the 12th Nobel Symposium held at the Institute of Physics at Uppsala University), 1969. Stockholm, New York, 1970, p. 303—309; L e r m a n J. C., M o o k W. G., V o g e l J. C. C 14 in tree rings from different localities. — In: Radiocarbon variations..., p. 275—301; D a m o n P. E., L o n g A., G r e y D. C. Arizona radiocarbon dates for dendrochronologically dated samples. — In: Radiocarbon variations..., p. 615 — 618; O l s s o n I. U. Explanation of Plate IV. — In: Radiocarbon variations..., p. 625 — 626; W e n d l a n d W. M., D o n l e y D. L. Radiocarbon — calendar age relationship. — Earth and Planetary Science Letters, vol. XI, 1971, p. 135—139; V o g e l J. C. The radiocarbon time scale. — South African Archaeological Bulletin, vol. XXXVII, 1971, p. 15-33; R a l p h E. K. Carbon 14 dating. — In: Dating techniques for the archaeologists. Cambridge, Massachusetts, 1971, table 1.5; M i c h a e l H. N., R a l p h E. K. Discussion of radiocarbon dated sequoia and bristlecone pine samples. — In: Proceedings of the eighth..., p. 28—43; D a m o n P. E., L o n g A., W a l l i c k E. I. Dendrochronology calibration of the carbon-14 time scale.—In: Proceedings of the eighth..., p. 45—59; C l a r k R. M., R e n f r e w C. A statistical approach to the calibration

Так, например, разность между данными университетских лабораторий Пенсильвании и Аризоны ни в одном из отрезков времени не превышает 125 лет, что должно считаться довольно высоким показателем¹³. Кривые, высчитанные в университетах штатов Пенсильвании и Аризоны, дают одну календарную дату для каждой ¹⁴C даты, после ее исправления, в отличие от кривой лаборатории Ля Жолла Калифорнийского университета, которая содержит узлы и завитки, соответствующие периодам быстрого возрастания содержания радиоактивного углерода в атмосфере, и выявляет одинаковое содержание радиоуглерода в образцах разного возраста¹⁴. По данным лаборатории Ля Жолла, узлы и витки особенно значительны около 1400, 1900, 2100, 2400, 3200 годов до н. э. (по радиоуглеродным датировкам), что затрудняет использование указанных дат в археологических целях.

По мнению Малькольма Кларка, существование большинства узлов и витков лаборатории Ля Жолла не подтверждается статистическими данными, они должны являться результатом неточности определения радиоуглеродных дат¹⁵. С этой точки зрения привлекает внимание «плавающая» дендрохроно-

of floating tree-ring chronologies using radiocarbon dates. — *Archaeometry*, vol. 14, 1972, p. 5—19; Ralph E. K., Michael H. N., Han M. C. Radiocarbon dates and reality. — *MASCA Newsletter*, vol. 9, 1973, p. 1—20; Ottaway B., Ottaway J. H. The Suess calibration curve and archaeological dating. — *Nature*, vol. 239, 1972, p. 512—513; Switsur V. R. The radiocarbon calendar recalibrated. — *Antiquity*, vol. XLVII, 1973, p. 131—137; Damon P. E., Ferguson C. W., Long A., Wallick E. I. Dendrochronologic calibration of the radiocarbon time scale. — *American Antiquity*, vol. 39, 1974, p. 350—366; McKerrel H. M. Correction procedures for C—14 dates. — In: *Radiocarbon calibration and prehistory* (Watkins T., ed.). Edinburgh, 1975, p. 47—100; Clark R. M. A calibration curve for radiocarbon dates. — *Antiquity*, vol. XLIX, 1975, p. 251—266; Suess H. E. A calibration table for conventional radiocarbon dates. — In: *Radiocarbon dating. Proceedings of the Ninth International Conference, Los Angeles and La Jolla, 1976* (Berger R., Suess H. E., eds.). Berkeley, Los Angeles, London, 1979, p. 777—784.

¹³ Cp. Michael H. N., Ralph E. K. Op. cit., Damon P. E., Long A., Wallick E. I. Op. cit.

¹⁴ Stuiver M., Suess H. E. Op. cit.

¹⁵ Clark R. M. Op. cit., p. 251. Г. Зюсс считает, что геофизические данные равным образом подтверждают как существование завитков, так и прямых и равномерных отрезков кривой (Suess H. E. A calibration curve for radiocarbon dates. — *Antiquity*, vol. L, 1976, p. 61—63).

логическая шкала, которая разрабатывается в течение восьми последних лет в лаборатории палеоэкологии Белфастского королевского университета. Эта шкала, перекрестную привязку которой пока не удастся достичь и которая охватывает период примерно в 8000 лет, основана на исследовании образцов дубов, затонувших в болотах Ирландии¹⁶. В результате калибровки радиоуглеродных дат, по данным дендрохронологической шкалы Белфастского университета, выясняется, что III тысячелетие до н. э. (абсолютное значение радиоуглеродных дат 3600—4500 лет), которое по данным лаборатории Ля Джолла характеризовалось значительным колебанием ¹⁴C (что служило основным доводом против использования исправленных радиоуглеродных дат для данного отрезка времени), вовсе не дает отклонений более чем на 0,3% и в общей сложности должно соответствовать прямому отрезку протяженной равномерной кривой, указывая на то, что в это время содержание ¹⁴C в атмосфере была постоянной¹⁷. Отсутствие витков в данных белфастской кривой объясняется, по мнению североирландских ученых Дж. Фильчера и М. Бейли, или меньшей точностью анализов калифорнийской сосны, по сравнению с белфастскими анализами (что им кажется вероятнее всего), или же большими колебаниями воздействия радиоуглерода в Калифорнии, чем на о. Ирландия в течение последних 8000 лет¹⁸. Как выявили новые измерения, проведенные в лаборатории Ла Джолла, III тысячелетие до н. э. и в Калифорнии не характеризуется колебанием содержания радиоуглерода¹⁹.

¹⁶ Pearson G. W., Pilcher J. R., Baillie M. G. L., Hillebrand J. Absolute radiocarbon dating using a low altitude tree-ring calibration. — *Nature*, vol. 270, 1977, p. 25—28.

¹⁷ Pilcher J. R., Baillie M. G. L. Implications of a European radiocarbon calibration. — *Antiquity*, vol. LII, 1978, p. 220; Pearson G. W., Pilcher J. R., Baillie M. G. L., Hillebrand I. Absolute radiocarbon dating using a low altitude European tree ring calibration. — *Nature*, vol. 270, 1977, p. 25—28. Исходя из вышеуказанного, высказано предположение о целесообразности использования в археологии тех равномерных и неуклонно возрастающих калибрационных кривых, которые основаны на данных калифорнийской остистой сосны, до тех пор, пока не будет выработана калибрационная кривая большей точности в белфастской лаборатории или где-нибудь в другом месте (Pilcher J. R., Baillie M. G. L. *Op. cit.*, p. 220—221).

¹⁸ *Ibid.*, p. 219—221.

¹⁹ Suess H. E. A calibration table..., p. 779, fig. I.

В Центральной Европе, в поймах рек Майна, Рейна, Дуная и их притоков, в голоценовых гравийных отложениях были найдены дубовые бревна, возраст которых иногда превосходит 8700 лет²⁰. Результаты выработки «плавающей» дендрохронологической шкалы, полученной на основании изучения указанных бревен, обнаружили, подобно калифорнийским анализам, существование витков для радиоуглеродных дат 3200—3400 гг. до н. э., а это указывает на то, что отразившиеся в европейском дубе колебания содержания в атмосфере ^{14}C синхронны с данными калифорнийской сосны, и, следовательно, флюктуация радиоуглерода в определенные периоды в Северной Америке и Европе проявляет общие закономерности²¹. Следует отметить, что и остатки свайных построек Швейцарии также выявили значительные соответствия с данными калифорнийской сосны, что еще раз указывает на необходимость исправления радиоуглеродных датировок для Европы²².

Синхронность изменений содержания ^{14}C в атмосфере Северной Америки и Европы делает допустимым использования повсюду в Северном полушарии калибрационных кривых, построенных по дендрохронологической шкале калифорнийской остистой сосны, ибо локальные колебания содержания радиоуглерода, с учетом всего Северного полушария Земли, незначительны и обусловленные ими отклонения хронологических измерений не могут превышать нескольких десятков лет²³. Эти

²⁰ Возраст отдельных экземпляров достигает 9600 лет (Becker B. Holocene tree-ring series from southern Central Europe for archaeological dating, radiocarbon calibration and stable isotope analysis. — In: Radiocarbon dating..., p. 554—565).

²¹ Suess H. E., Becker B. Dendrochronologie und postglaziale Klimaschwankungen in Europa. — Erdwissenschaftliche Forschungen, B. 13, 1977, S. 156; Suess H. E. La Jolla measurements of radiocarbon in tree-ring dated wood. — Radiocarbon, vol. 20, 1978, p. 2, 5; de Jong A. F. M., Mook W. G., Becker B. Confirmation of the Suess wiggles: 3200—3700 B. C. — Nature, vol. 280, 1979, p. 48—49.

²² Beer J., Gieritz V., Möll M., Oeschger H., Riesen T., Strahm C. The contribution of the Swiss lake-dwellings to the calibration of radiocarbon dates. — In: Radiocarbon dating..., p. 566—584; Jankowska D., Kośko A., Siuchniński K., Quitta H., Kohl G. Untersuchungen zur Chronologie der neolitischen Kulturen im Polnischen Tiefland. — Zeitschrift für Archäologie, B. 13, 1979, S. 239.

²³ Tauber H. Copenhagen radiocarbon measurements VIII. Geographic

колебания, очевидно, не должны быть большими, чем различия в содержании радиоуглерода в образцах различных пород растительности, собранных в одном и том же географическом ареале, и они объясняются воздействием микроклимата²⁴. Более значительная разница между Северным и Южным полушариями Земли вызвана ассиметричным распределением океанов²⁵. Примечательно и то обстоятельство, что наличие более мощных нейтроновых потоков в районах, расположенных высоко над уровнем моря, как выясняется, не должно вызывать сколько-нибудь ощутимых погрешностей в радиоуглеродных датировках²⁶.

В последнее время во многих регионах мира ведется интенсивная работа с целью выработки дендрохронологических шкал²⁷. Особое значение для переднеазиатских материалов, и, следовательно, для вопросов хронологии всего Древнего мира, приобретает центральноанатолийская дендрохронологическая шкала, которая создается В. Бенистером и П. Кюнихолом в Аризонском и Пенсильванском университетах на основании изучения материалов из Гордиона и Анатолийского плато. Радиоуглеродные анализы данных новых дендрошкел внесут, по видимому, определенный вклад в дело уточнения значений калиброванных ^{14}C дат и сделают возможным более точное определение погрешностей радиоуглеродных датировок с учетом местных условий.

variations in atmospheric C^{14} activity.— Radiocarbon, vol. 9, 1967, p. 246—256; Lerman J. C., Mook W. G., Vogel J. C. C^{14} in tree rings from different localities. — In: Radiocarbon variations..., p. 275—299.

²⁴ Suess H. E. Secular variations..., p. 5941—5944.

²⁵ Libby W. Radiocarbon dating. — Philosophical Transactions of the Royal Society. Ser. A, no. 269, 1970, p. 9.

²⁶ Baxter M. S., Farmer L. G. Radiocarbon: short-term variations. — Earth and Planetary Science Letters, vol. 20, 1973, p. 295—299; сравни Damon P. E., Long A., Wallick E. S. Comments on «Radiocarbon Short-Term Variations» by M. S. Baxter and L. G. Farmer. — Earth and Planetary Science Letters, vol. 20, 1973, p. 311—314; Harkness D. D., Burleigh R. Possible carbon-14 enrichment in high altitude wood. — Archaeometry, vol. 16, 1974, p. 124—127.

²⁷ См. Колчин Б. А. Дендрохронология Восточной Европы. — В: Археология и естественные науки. М., 1965, с. 62—85; Колчин Б. А., Битвинская Т. Т. Современные проблемы дендрохронологии. — В: Проблемы абсолютного датирования в археологии. М., 1972, с. 80—92.

Значительную информацию в вопросе соотношения радиоуглеродных дат с календарными годами дает радиоуглеродный анализ образцов, возраст которых определен с помощью письменных источников. Примечательно, что задолго до использования калиброванных датировок были замечены значительные расхождения между датами, которые были установлены по историческим данным, и неисправленными радиоуглеродными датами, предлагаемыми для тех же памятников²⁸. Особенно заметными были эти расхождения в надежно датированных египетских материалах. Было даже высказано обоснованное сомнение относительно надежности самого радиоуглеродного метода или же правомерности его использования для Египта²⁹.

Однако первые же попытки применения калиброванных дат для датированных египетских образцов оказались обнадеживающими³⁰. Большое внимание этому вопросу было уделено на XII нобелевском симпозиуме, который состоялся в августе 1969 года в Институте физики Упсальского университета³¹. В докладе Т. Саве-Зедерберга и И. Олссона древнейший период истории Египта рассматривался как потенциальный источник для установления разности между радиоуглеродными датами и календарными годами, и на примере египетских материалов было показано совпадение исправленных ^{14}C дат с данными анализа дендрошкалы калифорнийской остистой сосны³².

²⁸ См. Титов В. С. Роль радиоуглеродных дат в системе хронологии неолита и бронзового века Передней Азии и Юго-Восточной Европы. — В: Археология..., с. 35—45; Damon P. E., Long A. Arizona radiocarbon dates III. — Radiocarbon, vol. 4, 1962, p. 239—249.

²⁹ Smith H. S. Egypt and C^{14} dating. — Antiquity, vol. XXXVIII, 1964, p. 32—37.

³⁰ Suess H. E. Zur Chronologie des alten Ägypten. — Zeitschrift für Physik, B. 202, 1967, S. 1—7; Edwards I. E. S. Absolute dating from Egyptian records and comparison with carbon—14 dating. — Philosophical Transactions of the Royal Society. Ser. A, vol. 269, 1970, p. 11—18; Berger R. Ancient Egyptian radiocarbon chronology. — Philosophical Transactions of the Royal Society. Ser. A, vol. 269, p. 23—36; Ralph E. K., Michael H. N. Twenty-five years of radiocarbon dating. — American Scientist, vol. 62, 1974, p. 553—650.

³¹ Neustupny E. A new epoch in radiocarbon dating. — Antiquity, vol. XLIV, 1970, p. 38—45.

³² Sävе-Söderbergh T., Olsson I. U. C^{14} dating and Egyptian chronology. — In: Radiocarbon variations..., p. 33—55.

Х. Майкл и Е. Ральф, со своей стороны, показали, что радиоуглеродные даты, исправленные по коррекционному коэффициенту Пенсильванского университета, хорошо согласуются с исторической хронологией Египта³³.

Вопрос согласования исправленных ^{14}C дат и данных исторической хронологии Египта, который продолжал оставаться актуальным и в семидесятых годах³⁴, не только подтвердил правомерность использования выработанной с помощью калифорнийской сосны калибрационной кривой для Ближнего Востока и вообще для всего Северного полушария, но и внес значительный вклад в дело уточнения абсолютной хронологии самого Египта. В частности, период I династии в Египте согласно радиоуглеродным датам, калиброванным по кривой Г. Зюсса³⁵, начинается около 3400 г. до н. э., что соответствует предложенной, на основании археологических данных, У. Эмером и У. Стивенсон-Смитом датировке начала I династии периодом между 3400 и 3200 гг. до н. э.³⁶ Датировка I династии Египта дает со своей стороны возможность разобраться в вопросах абсолютной хронологии Месопотамии: начало периода Джемдет-насса в Месопотамии отодвигается к середине IV тысячеле-

³³ Michael H. N., Ralph E. K. Correction factors applied to Egyptian radiocarbon dates from era before Christ. — In: Radiocarbon variations..., p. 109—120.

³⁴ Derricourt R. M. Radiocarbon chronology for Egypt and North Africa. — Journal of Near Eastern Studies, vol. 30, 1971, p. 271—292; Clark R. M., Renfrew C. Tree-ring calibration of radiocarbon dates and the chronology of ancient Egypt. — Nature, vol. 243, 1973, p. 266—270.

³⁵ Suess H. E. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale 5200 B. C. to present, table I.

³⁶ Emery W. B. Archaic Egypt. London, 1961, p. 29 ff.; Stevenson-Smith W. Ancient Egypt as represented in the Museum of Fine Arts-Boston, 1952, p. 171; см. Easton D. F., Towards a chronology for the Anatolian Early Bronze Age. — Anatolian Studies, vol. XXVI, 1976, p. 157—168. Дж. Уайт определяет эту дату 3300 г. до н. э. (White J. E. M. Ancient Egypt. New York, 1970). Учитывая ^{14}C датировки, Ф. Хасан относит начало I династии к 3150 г. до н. э. (Hassan F. A. Radiocarbon chronology of Archaic Egypt. — Journal of Near Eastern Studies, vol. 39, 1980, p. 203—207). Автор новой египетской хронологии К. Байер, опираясь лишь на традиционные методы датировки, считает вполне допустимым удревление начальной даты первой династии Египта до 3250—3200 гг. до н. э. (см. James Mellaart replies to his critics. — Antiquity, vol. LIV, 1980, p. 226).

тия до н. э., ибо указанный период, по археологическим данным, синхронен с I династией Египта, несколько опережая ее³⁷.

Исправленные ^{14}C даты в своей совокупности хорошо согласуются также и с месопотамской хронологической шкалой, которая выработана на основании исторических данных. Так, например, царские погребения Ура по неисправленным радиоуглеродным датам относили к концу III тысячелетия до н. э. (здесь подразумеваются даты с периодом полураспада 5568 лет: BM—64, 3920 ± 150 лет, т. е. 1979 ± 150 г. до н. э.; BM—70, 4030 ± 150 лет, т. е. 2080 ± 150 г. до н. э.; BM—76, 3990 ± 150 лет, т. е. 2040 ± 150 г. до н. э.³⁸ и P—724, 3960 ± 59 лет, т. е. 2010 ± 59 г. до н. э.)³⁹, что было совершенно неприемлемым с точки зрения исторической хронологии. Однако новые значения тех же самых радиоуглеродных дат, исправленных по коррекционному коэффициенту Пенсильванского университета (в частности, BM—64, 2480 ± 150 г. до н. э.; BM—70, 2500 ± 150 г. до н. э.; BM—76, 2495 ± 150 г. до н. э.; P—724, 2490 ± 59 г. до н. э.), оказались куда ближе к традиционной датировке царских погребений Ура серединой III тысячелетия до н. э.⁴⁰. В результате калибровки стала понятна причина резкого несоответствия радиоуглеродной датировки североубейдских XVII—XVIII горизонтов Тепе Гавры (C—817, 5400 ± 325 лет, т. е. 3450 ± 325 г. до н. э.)⁴¹ со стратиграфическими данными. После исправления указанная дата заходит в V тысячелетие до н. э.⁴².

Примечательно, что решение проблемы несоответствия между найденными в Месопотамии в аккадских слоях предметами хараппского происхождения и радиоуглеродными датировками

³⁷ См. Easton D. Op. cit., p. 158.

³⁸ Rubin M., Suess H. E. U. S. geological survey radiocarbon dates III. — Science, vol. 123, 1956, p. 43.

³⁹ Stuckenrath R., Ralph E. K. University of Pennsylvania radiocarbon dates VIII. — Radiocarbon, vol. 7, 1965, p. 190.

⁴⁰ См. Easton D. F. Op. cit., 173, а также, Renfrew C. Wessex without Mycenae. — Annual of the British School of Archaeology at Athens, vol. 63, 1968, p. 283.

⁴¹ Libby W. Radiocarbon dating. Chicago, 1955.

⁴² Следует однако отметить, что радиоуглеродные (неисправленные) даты, полученные в последние годы для тех же XVII и XVIII горизонтов Тепе Гавры (P—1496, 5991 ± 72 лет и P—1495, 6420 ± 61 лет) лучше согласуются с датировкой предшествующих и последующих слоев Тепе Гавры (см. Lawn B. University of Pennsylvania radiocarbon dates XV. — Radiocarbon, vol. 15, 1973, p. 371—372).

хараппской культуры в долине Инда, стало возможным только после калибровки указанных дат⁴³.

В свете калиброванных ¹⁴C дат проясняются некоторые из неясных вопросов месопотамской хронологии. Так, например, М. Роутон в свое время пытался доказать правильность короткой хронологии Месопотамии с помощью датировок, полученных радиоуглеродным методом⁴⁴, однако ныне те же самые датировки, только после калибровки, свидетельствуют, по-видимому, скорее в пользу длинной хронологии⁴⁵.

⁴³ D a l e s G. F. Archaeological and radiocarbon chronologies for protohistoric South Asia.—In: South Asian Archaeology. Papers from the First International Conference of South Asian Archaeologists held in the University of Cambridge (Hammond N., ed.). London, 1973, p. 157—169.

⁴⁴ R o w t o n M. B. The date of Hammurapi. — Journal of Near Eastern Studies, vol. XVII, 1958, p. 97—98. Р. Дж. Брейдвуд, со своей стороны, считал необходимым серьезную переоценку тех, основанных на исторических и филологических данных, вычислений, которые принимались в расчет при составлении хронологии позднепреддинастического и раннединастического периодов Месопотамии и Египта, так как, эта хронология, по сравнению с данными радиоуглеродных измерений, казалась ему слишком завышенной; выход из положения он видел также в повышении значения радиоуглеродных дат примерно на 230 лет, посредством использования максимального периода полураспада в 5800 ± 30 лет и удвоением статистической погрешности, применением двух сигм. вместо одной (B r a i d w o o d R. J. Further remarks on radioactive carbone age determination and the chronology of the late prehistoric and protohistoric Near East.—In: Vorderasiatische Archaeologie. Berlin, 1964, p. 58—66).

⁴⁵ Работа над настоящим исследованием была уже в основном завершена, когда появилась в печати статья Дж. Меллаарта — Egyptian and Near Eastern chronology: a dilemma? (Antiquity, vol. LIII, 1979, p. 6—18), в которой была показана правомерность использования длинной хронологии как на основании калиброванных ¹⁴C датировок (которые исправлены по коррекционному коэффициенту Пенсильванского университета), так и без них. В самое последнее время в ответ на статью Дж. Меллаарта появились статьи Дж. Вайнштейна и Б. Кемпа, в которых они отмечают, что калиброванные ¹⁴C даты соответствуют общепринятой средней хронологии (W e i n s t e i n J. Palestinian radiocarbon dating: a reply to James Mellaart. — Antiquity, vol. LIV, 1980, p. 21—24; K e m p B. Egyptian radiocarbon dating: a reply to James Mellaart. — Antiquity, vol. LIV, 1980, p. 25—28. Относительно анатolianской хронологии см. Y a k a r J. Troy and the Anatolian early bronze age chronology. — Anatolian Studies, vol. XXIX, 1979, p. 65—67). Аргументы как Дж. Меллаарта, так и его оппонентов указыва-

Несоответствие некалиброванных радиоуглеродных дат с археологическими данными особенно очевидно в эгейских материалах. Уже в середине шестидесятых годов С. Вайнберг, отмечая, что полученные для эгейских материалов конца IV и III тысячелетий до н. э. радиоуглеродные даты значительно занижены против ожидаемых, высказал надежду, что физики сумеют найти объяснение этому противоречию⁴⁶.

Новым этапом установления истинных значений ^{14}C датировок явилась VIII интернациональная конференция, посвященная радиоуглеродным датировкам, которая состоялась в октябре 1972 года в Новой Зеландии, в городе Лоуер-хате, близ

ют на соответствие калиброванных дат с исторической хронологией. Была опубликована еще одна статья, автор которой, М. Ман-Ранкин, полемизируя с Дж. Меллаартом, не соглашается с ним главным образом в интерпретации исторических источников (Munn-Rankin M. Mesopotamian chronology: a reply to James Mellaart. — *Antiquity*, vol. LIV, 1980, p. 128—129). В своем ответе, Дж. Меллаарт отмечает, что в последнее время заметна тенденция удреждения ближневосточных исторических хронологий, независимо от данных калиброванных радиоуглеродных дат (при этом он ссылается на материалы колоквиума Чикагского ориентального института, состоящего в октябре 1979 г.); с другой стороны он считает допустимым омоложение дат, ранее приведенных в его статье, приблизительно на 100 лет, исходя из заключения сотрудников Пенсильванского университета П. Кюнихолма и Я. Флеминга о необходимости снижения (омолаживания) возраста дат для проб из древесины. По замечанию Дж. Меллаарта, эти заниженные даты сближаются с высокой хронологией А. Гетце (James Mellaart replies..., p. 225—227).

⁴⁶ Weinberg S. S. The relative chronology of the Aegean in the stone and early bronze age. — In: *Chronologies in Old World archaeology*. Ehrich R. W., ed. Chicago, 1965, p. 303—304. После калибровки эти даты, также как и египетские и месопотамские, значительно лучше согласуются с другими хронологическими данными, хотя и указывают на незначительно более высокую абсолютную хронологию, по сравнению с исторической хронологией (Renfrew C. Carbon 14 and the prehistory of Europe. — In: *Hunters, farmers and civilizations: Old World archaeology. Readings from Scientific American*. San Francisco, 1979, p. 261; Warren P. Problems of chronology in Crete and the Aegean in the third and earlier second millennium B.C. — *American Journal of Archaeology*, vol. 84, 1980, p. 499; idem. Radiocarbon dating and calibration and the absolute chronology of Late Neolithic and Early Minoan Crete. — *Studia Micenei ed Egeo-Anatolici*, vol. 17, 1976, p. 205—219). О новой хронологии раннебронзовой Анатолии, основанной на калиброванных ^{14}C датировках, см. Easton D. F. Op. cit.

52076 Веллингтона⁴⁷. На конференции было отмечено, что наряду с общей тенденцией колебания содержания в атмосфере радиоактивного углерода существуют и кратковременные флюктуации, совпадающие с циклами солнечной активности (появления солнечных пятен), которые, со своей стороны, могут стать причиной погрешности до 120 лет в радиоуглеродных датировках. Учитывая указанное обстоятельство, Дж. Фармер и М. Бакстер отдают предпочтение образцам многолетнего роста при датировках методом ^{14}C и высказывают сомнение в целесообразности использования с этой целью злаков, стручковых, корнеплодов, веток, кустов, прутьев и т. п.⁴⁸. Однако уже в 1974 году была опубликована составленная в Аризонском университете конверсионная таблица, учитывающая статическую ошибку, которая зависит от кратковременных резких колебаний концентрации радиоуглерода⁴⁹. К тому же, гарантии избежать ошибки не дает и использование образцов многолетних растений, ибо сердцевина древесины, как известно, старше своей же коры и внешних слоев годовых колец, которые чаще разрушаются в результате обугливания или же удаляются еще при обработке древесины, и, следовательно, в результате радиоуглеродного анализа древесины датируется во многих случаях в сущности ее сердцевина⁵⁰. При искажении радиоуглеродных дат большое значение имеет геобиохимическое загрязнение образцов. Заражение веществами содержащими более древний радиоуглерод, например при просачивании в пробу древесного угля расплавленного битума, нефти или природного газа, вызывает значительное удревнение радиоуглеродного возраста. С другой стороны, проникновение дождевой воды и гуминовых кислот (в большинстве случаев), незамеченных проростков, контекстуальные перемещения через нор животных, раскопан-

⁴⁷ Burleigh R. The New Zealand radiocarbon conference. — *Antiquity*, vol. XLVII, 1973, p. 54—56.

⁴⁸ Farmer J. G., Baxter M. S. Short-term trends in natural radiocarbon. — In: *Proceedings...*, p. A 58—A 71.

⁴⁹ Damon P. E., Ferguson C. W., Long A., Wallick E. I. *Op. cit.*, p. 350.

⁵⁰ Michels J. W. *Dating methods in archaeology*. New York, San Francisco, London, 1973, p. 160. Следует учесть и то, что радиоуглеродные даты отмечают момент биологической смерти растения, а не время его использования человеком (Колчин Б. А., Шер Я. А. Абсолютное датирование в археологии. — В: *Проблемы...*, с. 8).

ные ямы и т. д. добавляют в пробу более недавние следы радиоуглерода и тем самым омолаживают ее⁵¹.

Завышение радиоуглеродной даты может также быть и результатом выраженной вулканической активности в определенном промежутке времени в том или ином регионе мира⁵².

Помимо технических и методологических аспектов радиоуглеродного датирования, на новозеландской конференции рассматривался вопрос выработки калибрационных кривых и таблиц для перевода радиоуглеродных дат в календарные годы. Ни одной из рассмотренных на конференции кривых и таблиц не отдали предпочтения, и было достигнуто соглашение о том, чтобы условно допустить к использованию традиционные (по У. Либби) периоды полураспада радиоуглерода — 5568 ± 30 лет⁵³. Указанное значение периода полураспада, принятое в свое время У. Либби, не является, как известно, точным. Уже в 1962 году на V международной конференции по радиоуглеродному датированию, состоявшейся в Кембридже, было установлено более точное значение периода полураспада — 5730 ± 40 лет⁵⁴, которое получается путем умножения старого значения на коэффициент 1,03. Однако Кембриджская конференция все же не рекомендовала к использованию новое, уточненное значение периода полураспада из-за того, чтобы избежать путаницы в радиоуглеродных датах, полученных по двум периодам полураспада. Но аналогичное решение конференции в Лоуер-Хат-сити

⁵¹ Braidwood R. J. Op. cit., p. 59; idem. A note on the present status of radioactive carbon age determination. — *Sumer*, vol. XXIII, 1967, p. 39—44). Существенное омоложение возраста даты вызывают лабораторные загрязнения, даже при самых незначительных погрешностях в процессе очистки, а также недостаточная чистота реактивов, реакторы из стали, «память» аппаратуры применяемой при изготовлении счетного вещества. Омоложение дат происходит и в случае неправильного хранения образцов, которых нельзя держать на дневную поверхность. Образцы следует изолировать в полиэтиленовые мешочки, и до начала лабораторной обработки их желательно хранить в темноте при пониженной температуре для замедления биологических процессов разложения (см. Сулержицкий Л. Д. Ук. соч., с. 215—236).

⁵² Sulerzhitsky L. D. Radiocarbon dating of volcanoes. — *Bulletin volcanologique*, vol. 35, 1970, p. 85—94. Вулканические газообразные выделения, вызванные извержением вулкана на о. Тера, считаются главной причиной вызвавшее завышенные дат ранней стадии позднебронзовой эпохи Эгейды.

⁵³ Burleigh R. Op. cit., p. 55.

⁵⁴ Gordon H. Half-life of radiocarbon. — *Nature*, vol. 195, 1962, p. 984.

было обусловлено необходимостью значительных исправлений всех радиоуглеродных дат старше 3000 лет с помощью калибровочных кривых, выработанных на основании дендрохронологических данных. Так как радиоуглеродные даты в любом случае требуют исправления независимо от того, какое значение периода полураспада было принято при их расчетах, в литературе археологического характера нет никакой необходимости предварительного перевода дат, высчитанных по «низкому» периоду полураспада, на новое их значение, соответствующее «высокому» периоду⁵⁵. Исключение составляют только случаи использования таких немногих корреляционных таблиц или кривых, которые требуют в качестве исходных данных радиоуглеродных дат, высчитанных по «высокому» значению периода полураспада.

В последнее время археологам рекомендуют вовсе забыть новый 5730-летний период полураспада ввиду его непригодности⁵⁶. Использование калиброванных дат, как видим, сделало совершенно ненужным новое значение периода полураспада. Тем более недопустим перевод на шкалу «до н. э. — н. э.» радиоуглеродных дат, полученных на основании нового значения полураспада, что не дает никаких практических выгод, и может привести только к еще большей путанице. К сожалению, в последнее время у нас появились труды, в которых радиоуглеродные даты по новому значению периода полураспада переведены на шкалу «до н. э. — н. э.»⁵⁷.

⁵⁵ Что же касается большинства ^{14}C дат, полученных в результате геофизических исследований, в настоящее время переведены на новое значение периода полураспада. См. Damon P. E., Lerman J. C., Long A. Temporal fluctuations of atmospheric ^{14}C causal factors and implications. — *Earth and Planetary Science Letters*, vol. 6, 1978, p. 459.-

⁵⁶ Pilcher J. R., Baillie M. G. L. *Op. cit.*, p. 221.

⁵⁷ Следует подчеркнуть, что в последнее время рецензенты довольно строго начали реагировать на факты публикации некалиброванных радиоуглеродных дат переведенных на календарные годы, считая это неоправданной оплошностью которая чрезвычайно принижает ценность труда (см. напр., Daniel G. Rec.: Twohig E. S. *The megalithic art of western Europe*. Oxford, 1981. — *Antiquity*, vol. LV, 1981, p. 235). Ч. Бёрни отмечает, что новейшие археологические раскопки в Восточной Анатолии и калиброванные радиоуглеродные даты сделали необходимым удревнение анатолийской абсолютной хронологической шкалы, вследствие чего труднопонятным становится приверженность некоторых авторов к устаревшей датировке раннебронзовой эпохи, которую по-прежнему датируют

В июне 1976 года в Калифорнийском университете состоялась IX международная конференция, посвященная радиоуглеродному датированию. Несмотря на практическое взаимосовпадение данных калибрационных кривых всех трех американских лабораторий (Тусона, Ля Джоллы и Филадельфии), полного соглашения между ними так и не было достигнуто⁵⁸. Хотя конференция и не смогла выработать единой, общепринятой кривой, необходимость исправления радиоуглеродных дат признана учеными почти единогласно⁵⁹; даже Х. Уатерболк, который

лишь III тысячелетием до н. э. (Burney C. Aspects of the excavations in the Altinova, Elazığ. — *Anatolian Studies*, vol. XXX, 1980, p. 159). По мнению же П. Уорена, не принимать во внимание калиброванные радиоуглеродные даты совершенно недопустимо. По его словам «бремя доказательств возлагается на тех археологов, которые игнорируют законы физики» (Wargren P. Problems..., p. 497).

⁵⁸ Burleigh R. 1976 International radiocarbon conference. — *Antiquity*, vol. LI, p. 46.

⁵⁹ Только отдельные ученые сомневаются в необходимости исправлений радиоуглеродных дат, см. например, McKerrell H. On the origins of British faience beads and some aspects of the Wessex-Mycenae relationship. — *Proceedings of the Prehistoric Society*, vol. 38, 1972, p. 286—301. В своей другой, позднее опубликованной работе Г. Маккеррел считает неприемлемым исправление радиоуглеродных дат только «моложе» 2000 г. до н. э., отмечая при этом совпадение исправленных ^{14}C дат с исторической хронологией Египта периода Древнего царства (см. McKerrell H. Correction..., p. 47—100). Надо, однако, отметить, что предложенный Г. Маккеррелом метод исправления ^{14}C дат (*ibid.*) неприемлем по данным физики (см. Clark R. M. Bristlecone pine and ancient Egypt: a re-appraisal. — *Archaeometry*, vol. 20, 1978, p. 16). Недавно сотрудник Кельнского университета Х. Швабедиссен посоветовал археологам воздержаться от использования калибрационных кривых, вычисленных на основании годовых колец древесины (Schwabedissen H. Konventionelle oder kalibrierte C^{14} -Daten. — *Archäologische Informationen*, 4, 1979, S. 110—117). Но безосновательность его сомнений становится ясной не только на фоне выше отмеченной значительной синхронности в содержании радиоуглерода, которую выявили центральноевропейские и калифорнийские данные, но в пользу необходимости коррекции радиоуглеродных дат свидетельствуют и данные переднеазиатских параллелей европейских археологических материалов (см. Harding A. F. Radiocarbon calibration and the chronology of the European Bronze Age. — *Archaeologické rozhledy*, vol. XXXII, 1980, p. 178—186; По вопросу хронологии бронзового века Центральной Европы, см. также Neustupný A. Absolute chronology of the Bronze Age in central Europe. — *Istraživanja Novi Sad*, 5, 1976, p. 111—116).

считал преждевременным широкое использование метода исправления радиоуглеродных дат из-за отсутствия совершенных калибрационных кривых, все же отмечает, что исправленные датировки пригодны для лучшего определения продолжительности отдельных археологических фаз⁶⁰.

Участники конференции, проведенной в Калифорнийском университете, пришли к соглашению, что впредь все неисправленные радиоуглеродные даты будут публиковаться только в абсолютных значениях относительно к 1950 году⁶¹. Указанное решение конференции с очевидностью свидетельствует о необоснованности использования неисправленных радиоуглеродных датировок в археологической литературе. На шкалу нашего летосчисления (до нашей эры — нашей эры) должны быть перенесены только исправленные согласно дендрохронологическим данным и приближенные к календарным показателям радиоуглеродные датировки. К тому же, всегда следует отмечать, какая именно калибрационная кривая или таблица была использована для коррекции той или иной радиоуглеродной даты, т. к. сам метод калибрования находится еще в процессе уточнения, и, следовательно, все полученные по ним даты, являясь приближенными, носят пока временный характер. Примечательно, что столь компетентный в вопросах радиоуглеродной датировки научный орган, каким является журнал "Radiocarbon", прекратил в своих публикациях переводы неисправленных радиоуглеродных дат на шкалу «до н. э. — н. э.». В журнале ¹⁴C датировки даются в их абсолютных значениях по пе-

Что же касается непригодности исправленных ¹⁴C дат для бассейна Эгейского моря (в особенности для середины II тысячелетия до н. э., о чем свидетельствуют данные исторической хронологии, см. Schwabedissen H. Op. cit.; McKerrell H. Correction...; Branigan K. Radiocarbon and the absolute chronology of the Aegean Bronze Age. — *Kretika Chronika*, vol. 25, 1973, p. 352—374), то наряду с иными, неустановленными пока факторами здесь надо, очевидно, учитывать возможное воздействие характерной для данного региона вулканической активности на содержание радиоактивного углерода в атмосфере (сравни. Betancourt P. B., Weinstein G. A. Carbon-14 and the beginning of the Late Bronze Age in the Aegean. — *American Journal of Archaeology*, vol. 80, 1976, p. 340).

⁶⁰ Waterbolk H. T. Working with radiocarbon dates. — *Proceedings of the Prehistoric Society*, vol. 37, 1971, p. 29.

⁶¹ Berger R., Suess H. E. Preface. — In: *Radiocarbon dating...*, p. XII; Burleigh R. 1976 *International...*, p. 47.

риоду полураспада, равному 5568 годам а на шкалу «до н. э. — н. э.» переводятся только исправленные ^{14}C даты, в виде комментариев и с указанием использованной калиброванной кривой⁶². Из-за того что существует множество разных калибрационных кривых и таблиц и, следовательно, имеется возможность получения различных значений каждой отдельной радиоуглеродной даты в случае их исправления с применением различных кривых и коэффициентов, необходимо указывать в научных трудах, наряду с исправленной датой и соответствующей калибрационной кривой, также и символ лаборатории, выдавшей радиоуглеродную дату, номер анализа и неисправленное абсолютное значение радиоуглеродной даты.

Воспользовавшись калибрационной кривой Р. М. Кларка, созданной в Шеффилдском университете, мы попытались получить исправленные радиоуглеродные даты для добытых в Грузии образцов, возраст которых превышает 2700 лет (с осредненным значением)⁶³. Выбор кривой был обусловлен тем, что это относительно новая кривая и она предназначена для исправления недостатков ранее существовавших кривых на основании имеющихся данных⁶⁴. Кривая Кларка учитывает результаты

⁶² Notice to readers. — Radiocarbon, vol. 21, 1979, p. III. По последним данным, журнал "Radiocarbon" рекомендован в качестве официального органа, публикующего калиброванные ^{14}C даты (Burleigh R. X International radiocarbon conference. — Antiquity, vol. LIV, 1980, p. 136).

⁶³ Clark R. M. A calibration...

⁶⁴ Ibid., p. 251. Значительным явлением в связи с проблемой исправления радиоуглеродных дат стала встреча, проведенная в январе 1979 года в Тусоне, в Аризонском университете, где обсуждался вопрос о подготовке создания единой калибрационной системы (см. Burleigh R. X International..., p. 135—136). Надежда на то, что наконец-то в ближайшем будущем будет выработана стандартизованная, точная и совершенная калибрационная кривая, окрепла после того, как на X международной радиоуглеродной конференции, проведенной в Гейдельберге и Берне в августе 1979 года, был сформирован международный комитет по калибрации. Комитету было поручено периодически обсуждать поступающие новые данные и все нужные для калибровки ^{14}C дат исправления выявить к будущей международной радиоуглеродной конференции; кроме того комитет раз в три года должен представлять письменный обзор состояния дел в связи с указанной проблемой (ibid., p. 136). Проблеме калибрации радиоуглеродных дат большое внимание уделялось на Гронингенской конференции, в августе 1981 года. Было отмечено, что измерения проводившиеся в лабораториях Гейдельберга и Сиэтла, подтвердили существование и синхронность в продолжений последних

воздействия почти всех возможных причин, которые могли бы вызвать погрешности в радиоуглеродном датировании, в том числе и ошибки в лабораторных подсчетах, превышающие величину указываемой статистической погрешности. Статистический разброс исправленных дат, определенный Р. М. Кларком в результате использования двух сигм — \sum_1 и \sum_2 , в радиусе своего распространения охватывает и те датировки, которые получаются в результате использования других кривых и таблиц (все три сигмы — \sum_1 , \sum_2 и \sum_3 — используются для учета воздействия «эффекта солнечных пятен» на молодые и вообще недолгоживущие (сезонные) растения)⁶⁵. Основной период калибрационной погрешности, который дается Р. М. Кларком, содержит, по-видимому, и локальное отклонение содержания радиоуглерода в атмосфере⁶⁶.

Для уменьшения статистического колебания, которое в случаях калибровки радиоуглеродных дат с особенно высокой статистической погрешностью иной раз не может удовлетворить даже минимальные датировочные требования, становится необходимым проводить определение ^{14}C дат с максимальной точностью. В настоящее время уже стало возможным анализировать образцы 5000-летнего возраста с колебанием ± 15 лет, что дает в результате калибровки только лишь 80-летний интервал надежности⁶⁷. В ближайшем будущем, очевидно, станет возможным высчитать возраст образцов, содержащих всего один миллиграмм или даже меньше углерода, ибо вместо подсчета скорости распада бета-лучей для установления возраста образца ныне с помощью крайне чувствительного спектрометра удастся провести непосредственный подсчет атомов углерода и других изотопов, например, бериллия—10, и при этом опреде-

восьми тысячелетий краткосрочного радиоуглеродного колебания в обоих полушариях Земли; а это позволяет надеяться на выработку окончательного калибрационного кривого в ближайшее будущее (Burleigh R. Symposium at Groningen, Netherlands. — *Antiquity*, vol. LVI, 1982, p. 139). Тем временем, было допущено использование существующих калибрационных кривых для предварительного исправления радиоуглеродных дат (*ibid.*). Одиннадцатая международная радиоуглеродная конференция должна была состояться в г. Сиэтле, в июне 1982 года.

⁶⁵ Clark R. M. A calibration..., p. 257.

⁶⁶ См. Campbell J. A., Baxter M. S., Alcock L. Radiocarbon dates for the Cadbury massacre. — *Antiquity*, vol. LIII, 1979, p. 37.

⁶⁷ Pilcher J. R., Baillie M. G. L. Op. cit., p. 220.

ление возраста образца займет время не более одного часа⁶⁸. Наряду со значительным расширением возможностей радиоуглеродного датирования, новый метод будет способствовать совершенствованию точности калибрации ^{14}C дат, ибо делает возможным радиоуглеродную датировку предметов, возраст которых известен с помощью крайне малого количества углерода, полученного от них, а также ^{14}C датировку каждого отдельного кольца древесины, вместо датировки десятилетними «ступеньками», как это практиковалось, например, в случае с образцами калифорнийской остистой сосны⁶⁹. Все это неизмеримо увеличит возможность датировки археологических объектов с использованием физических методов, и надо надеяться, что восьмидесятые годы станут началом новой эпохи в датировании преисторических культур.

Наш выбор использования калибрационной кривой Р. М. Кларка был обусловлен также и тем обстоятельством, что эта кривая основана на единых данных различных лабораторий и она предназначена для калибрации любых радиоуглеродных дат, которые получены в любой лаборатории от любого органического вещества и в любом географическом регионе⁷⁰. Ввиду того, что данные калибрационной кривой Р. М. Кларка в основных чертах совпадают с ранее выработанными другими кривыми, по мнению Р. М. Кларка, трудно ожидать, чтобы будущая, более совершенная кривая значительно бы отличалась от его кривой⁷¹.

⁶⁸ Muller R. A. Radioisotope dating with a cyclotron. — *Science*, vol. 196, 1977, p. 489—494; Bennett C. L., Beukens R. P., Clover M. R., Gove H. E., Liebert R. B., Litherland A. E., Purser K. H., Sondheim W. E. Radiocarbon dating using electrostatic accelerators: negative ions provide the key. — *Science*, vol. 198, 1977, p. 508—510; Bennett C. L., [Beukens] R. P., Clover M. R., Elmore D., Gove H. E., Kilius L. R., Litherland A. E., Purser K. H. Radiocarbon dating using electrostatic accelerators: dating of miligram samples. — *Science*, vol. 201, 1978, p. 345—347; Muller R. A., Stephenson E. J., Mast T. S. Radioisotope dating with an accelerator: a blind measurement. — *Science*, vol. 201, p. 347—348; Stuiver M. Carbon-14 dating: a comparison of beta and ion counting. — *Science*, vol. 202, 1978, p. 881—883; Burleigh R. X International..., p. 136.

⁶⁹ Banning E. B., Pavlish L. A. A revolution in radiocarbon dating. — *Antiquity*, vol. LIII, 1979, p. 227.

⁷⁰ Clark R. M. A calibration..., p. 253.

⁷¹ *Ibid.*, p. 258. С целью получения исправленных датировок материалов эпо-

Радиоуглеродные даты добытых на территории Грузии образцов, исправленные нами согласно кривой Кларка, охватывают период 2700—6500 лет. Даты «моложе» 2700 лет, при калибровке не дают заметной разницы, и думаем, не существует особой нужды их исправления, тем более если учесть, что значение радиоуглеродных дат при датировке археологических памятников Грузии I тысячелетия до н. э. весьма незначительно, а метод калибрования, ввиду его несовершенства, малопригоден для этой эпохи. Что же касается дат «старше» 6500 лет, то кривая Кларка, к сожалению, не содержит данных для их калибровки⁷². Да и другие, существующие кривые не дают столь ранних датировок из-за недостаточности радиоуглеродных анализов образцов калифорнийской остистой сосны соответствующего возраста.

Однако, как предполагают, по предварительным данным, радиоуглеродные даты для 4500—7000 гг. до н. э. должны быть «удревнены» приблизительно на тысячу лет⁷³. Следует отметить, что согласно данным хронологии сезонных геологических наслоений—варвы—в Швеции, разница между календарными и радиоуглеродными датами вновь уменьшается в древнейшую эпоху⁷⁴. Предполагается, что разница между неисправленными и калиброванными датами достигает своего максимума в V ты-

хи раннего металла из Грузии и сопредельных с ней областей, и для установления на этом основании новых абсолютных дат археологических культур указанного периода, мы раньше воспользовались коррекционным коэффициентом Пенсильванского университета (см. Кавтарадзе Г. О взаимоотношении культур Северо-Западного Кавказа и Малой Азии в эпоху ранней бронзы. Первая часть двухгодичной темы, выполненной по плану Отдела энеолита и бронзы Центра Археологических исследований АН Грузинской ССР, 1978 г., рукопись, на груз. яз., с. 12—22). Полученные результаты не очень отличаются от нижеприведенных дат, которые калиброваны с помощью кривой Кларка, и от данных хронологической таблицы (см. ниже, Хронологическая таблица 2).

⁷² *ibid.*, p. 256, fig. 2; p. 265, table 8.

⁷³ Berger R., Prottsch R. The domestication of plants and animals in Europe and the Near East. — *Orientalia*, n. s., vol. 42, 1973, p. 214—227; см. Meliaart J. The neolithic of the Near East. London, 1975, p. 13. По новой калибровочной таблице Г. Зюсса, традиционные радиоуглеродные даты в 7000 лет (абсолютным значением) удреваются на тысячу лет и определяются в среднем — 6000 г. до н. э. (Suess H. E. A calibration table..., p. 778, 783).

⁷⁴ Tauber H. The Scandinavian varve chronology and C¹⁴ dating. — In: Radiocarbon variation..., p. 173—196.

сячелетии до н. э. (по радиоуглеродным датам), а в VIII—VII тысячелетиях до н. э. они вновь сближаются⁷⁵.

Поскольку предлагаемый труд в некотором смысле носит характер опыта, а полученные нами значения исправленных дат условны и временны, мы сочли возможным получить исправленные даты и старше 6500 лет, экстраполируя данные кривой Кларка, несмотря на то, что существующие калибрационные кривые и таблицы, как уже отмечалось выше, не содержат данных для перевода в календарные годы радиоуглеродных дат древнее 6500 лет. Естественно, что калиброванные значения указанных радиоуглеродных дат, полностью относящихся к раннеземледельческой культуре, еще более условны и предварительны, чем даты, полученные непосредственно по кривой Кларка. Отметим только, что подобное использование кривой Кларка для получения экстраполированных датировок не является исключительным случаем в археологической литературе⁷⁶.

В нижнеприведенных датах, исправленных по калибрационной кривой Кларка, вместо статистической погрешности дается диапазон 95 %-ного интервала надежности (confidence interval) согласно рекомендации Р. М. Кларка⁷⁷. Значительная длительность интервала надежности в будущем сделает необходимым дальнейшее уточнение полученных датировок. Нижеприведенные исправленные датировки отображают только лишь уровень современных данных метода калибрования и выявляют те сложности, которые носят временный характер, ибо обусловлены отсутствием более совершенной и универсальной калиб-

⁷⁵ *ibid.*, Oates J. A radiocarbon date from Choga Mami. — Iraq, vol. XXXIV, 1972, p. 53. Однако данные миннесотской варвы, до возраста 5555 г. до н. э. очень точно соответствующие картине, обрисованной на основании изучения калифорнийской остистой сосны, показывают, что в 5000—8000 годах до н. э. концентрация углерода в атмосфере оставалась на 7—10% выше нормы что должно давать разницу в 600—800 лет по сравнению с данными ¹⁴C (Stuiver M. Tree ring, varve and carbon-14 chronologies. — Nature, vol. 228, 1970, p. 454—455).

⁷⁶ См. Niederberger Ch. Early sedentary economy in the basin of Mexico. — Science, vol. 203, 1979, p. 132.

⁷⁷ Clark R. M. A calibration..., p. 255—257, 265—266. Надо, однако, отметить, что кривую Кларка в археологических целях иногда используют даже без интервала надежности (см. напр., Harding A. F. *Op. cit.*, p. 184).

рационной кривой и радиоуглеродных дат с меньшей статистической погрешностью.

Однако все вышесказанное, очевидно, все же дает нам право утверждать, что представленные в работе калиброванные датировки значительно более приближены к истинному, их календарному возрасту, чем используемые ныне неисправленные радиоуглеродные датировки, даже переведенные на новое значение периода полураспада в 5730 лет⁷⁸, а диапазон интервала надежности, указанный для исправленных датировок, должен учитывать будущие, уточненные значения полученных нами дат⁷⁹. Следовательно, на современном этапе нам представляет-

⁷⁸ Как отмечают, хронометрический остов преисторической эпохи, установленный радиоуглеродным датированием, не только не был ослаблен вследствие калибраций радиоуглеродной временной шкалы, но наоборот стал более прочным (Burleigh R. W. F. Libby and the development of radiocarbon dating. — *Antiquity*, vol. LV, 1981, p. 98). Кроме согласованности калиброванных радиоуглеродных дат с дендрохронологическими, полинологическими и геологическими данными, следует упомянуть и факт совпадения с датировками, которые получены с помощью термолюминисцентного метода (см. напр. Zimmerman D. W., Huxtable J. Some thermoluminescent dates for Linear Pottery. — *Antiquity*, vol. XLIV, 1970, p. 304—305). Надо думать, что в ближайшем будущем использование сверхчувствительных спектрометров сделает возможным ^{14}C датирование керамики с органическими примесями, а это должно открыть широкую перспективу корреляции радиоуглеродного и термолюминисцентного методов датирования, и тем самым довести до минимума случайность в выборе образцов при ^{14}C датировании. Привлекает также внимание соответствие калиброванных ^{14}C датировок некоторых строений палеоастрономического характера с датировкой палеоастрономической ситуации, которая отражена в указанных строениях (см. напр., Plešková-Štiková E., Marek F., Horský Z. A square enclosure of the Funnel Beaker Culture (3500 B. C.) at Makotřasy (Central Bohemia): a palaeoastronomic structure. — *Archeologické rozhledy*, vol. XXXII, 1980, p. 3—35).

⁷⁹ Указанное обстоятельство оказалось решающим моментом, склонившим нас отдать предпочтение именно калибрационной кривой Р. М. Кларка. Следует отметить, что Х. Арсланов предлагает использовать калибрационную таблицу сотрудников Аризонского университета П. Дамона, А. Лонга и Е. Уаллика (Damon P. E., Long A., Wallick E. I. Op. cit.), из-за того, что в ней отражена погрешность, связанная с коррекцией возраста (Арсланов Х. А. О поправках к радиоуглеродному возрасту. — *Геохимия*, 1978, № 8, с. 1162). Однако, помимо того, что «интервал надежности» Р. М. Кларка превосходит таковой П. Дамона, А. Лонга и А. Уаллика (см. Clark R. M. A calib-

ся вполне допустимым условное использование исправленных датировок в археологической литературе.

В первой графе таблицы радиоуглеродных дат даются символы лабораторий, установивших возраст ископаемых образцов, и порядковые номера анализов, во второй графе — абсолютные значения радиоуглеродных дат по 5568-летним периодом полураспада, в третьей — датировки, исправленные нами согласно калибрационной кривой Р. М. Кларка с интервалом надежности в 95%, и в четвертой — исправленные датировки по шкале «до н. э. — н. э.».

1	2	3	4
ТВ— 1	3075 ± 150 ⁸⁰	3322 ± 395	1372 ± 395
ТВ— 3	3720 ± 165	4169 ± 486	2219 ± 486
ТВ— 4	4835 ± 180	5604 ± 402	3654 ± 402
ТВ— 5	3470 ± 190	3860 ± 500	1910 ± 500
ТВ— 9	4625 ± 170	5354 ± 416	3404 ± 416
ТВ—14	2870 ± 160	3120 ± 390	1170 ± 390
ТВ—15	5920 ± 300	6760 ± 634 ⁸¹	4810 ± 634*
ТВ—16	6625 ± 210	7470 ± 401*	5520 ± 401*
ТВ—26	3370 ± 60	3709 ± 269	1759 ± 269
ТВ—27	6300 ± 120	7166 ± 260*	5216 ± 260*

gation..., p. 258), кривая Кларка к тому же менее равномерно возрастает (i b i d, p. 255), что делает ее относительно более надежной, в свете подтверждения в центральноевропейских материалах наличия узлов и завитков, которые установлены в данных калифорнийской остистой сосны (см. выше). Примечательно, что исходя из этого же обстоятельства, Г. Зюсс считает, что его кривая более приближается к идеальной, чем равномерно растущие кривые (в том числе и калибрационная кривая Р. М. Кларка), которые недооценивают существующие неопределенности и затемняют детали, хорошо рассматриваемые его кривым (Suess H. E. The ¹⁴C level during the fourth and second half of the fifth millennium B. C. and the ¹⁴C calibration curve. — In: Radiocarbon dating..., p. 543. cf. Suess H. E. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale 5200 B. C. to present, p. 303—313).

⁸⁰ Неисправленные значения образцов ТВ—1—82, определенных радиоуглеродной лабораторией Тбилисского государственного университета, см.: Бурчуладзе А. А., Гедеванишвили Л. Д., Пагава С. В., Тогоидзе Г. И., Эристави И. В., Чалаташвили Д. В. Радиоуглеродное датирование образцов органического происхождения. — Сообщения АН Грузинской ССР, 80, 1975, с. 89—92.

⁸¹ Знаком «*» отмечены экстраполированные даты.

1	2	3	4
ТВ—29	4220 ± 90	4859 ± 380 ⁸²	2909 ± 380
ТВ—30	3330 ± 60	3663 ± 267	1713 ± 267
ТВ—31	3235 ± 60	3540 ± 256	1590 ± 256
ТВ—37	2730 ± 130	2914 ± 376	964 ± 376
ТВ—50	2770 ± 45	3004 ± 258	1054 ± 258
ТВ—63	2795 ± 50	3031 ± 264	1081 ± 264
ТВ—72	6655 ± 55	7491 ± 212*	5541 ± 212*
ТВ—73	3025 ± 50 ⁸³	3262 ± 325	1312 ± 325
ТВ—80	3235 ± 50	3540 ± 256	1590 ± 256
ТВ—81	3115 ± 50	3380 ± 267	1430 ± 267
ТВ—82	4405 ± 50	5125 ± 287	3175 ± 287
ТВ—90	2795 ± 40	8032 ± 264	1082 ± 264
ТВ—91	2820 ± 44	8056 ± 271	1106 ± 271
ТВ—92	6525 ± 60 ⁸⁴	7378 ± 212*	5428 ± 212*
ТВ—230	3040 ± 45	3283 ± 279	1333 ± 279
ТВ—231	3280 ± 45 ⁸⁵	3601 ± 258	1651 ± 258
ТВ—232	4010 ± 50	4567 ± 333	2617 ± 333
ТВ—233	4450 ± 50	5175 ± 283	3225 ± 283
ТВ—234	3085 ± 45	3336 ± 272	1386 ± 272
ТВ—235	2990 ± 45	3228 ± 285	1278 ± 285
ТВ—242	4030 ± 50	4593 ± 330	2643 ± 340
ТВ—243	3985 ± 50 ⁸⁶	4534 ± 337	2584 ± 337
ТВ—244	2920 ± 45	3152 ± 283	1202 ± 283
ТВ—245	2865 ± 45	3097 ± 275	1147 ± 275
ТВ—247	3135 ± 45	3407 ± 265	1457 ± 265

⁸² Для получения калиброванных дат использованы все три сигмы.

⁸³ Номер анализа и значение даты без поправки, см. Burchuladze A., Gedevanishvili L., Togonidze G. Tbilisi radiocarbon dates III. — Radiocarbon, vol. 18, 1976, p. 359.

⁸⁴ ТВ—92 и SOAN—1292, см. Чубинишвили Т. Н., Челидзе Л. М. К вопросу о некоторых определяющих признаках раннеземледельческой культуры VI—IV тысячелетий до н. э. — Мацне, серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1978, № 1, с. 66. Даты нами переведены со значения полураспада 5730 лет на 5568 лет.

⁸⁵ За любезное разрешение опубликовать раннее неопубликованные радиоуглеродные даты приношу свою благодарность А. А. Бурчуладзе (ТВ—90—91, 230—235, 244—245, 247—255, 272, 274—276, 289, 294, 296—298, 300—303, 306—310, 315—317, 320—326, 328—329, 331—335), А. И. Джавахишвили (LE—2198), О. М. Джапаридзе (LE—2198, GX—9252). Даты переведены на значение периода полураспада 5568 лет.

⁸⁶ ТВ—243 и UCLA—? см. Дедабришвили Ш. Ш. Курганы Алазанской долины Тб., 1979, с. 25. ТВ—243 (в книге—ТВ—208) переведена на значение периода полураспада 5568 лет.

1	2	3	4
ТВ—248	3155 ± 45	3433 ± 262	1483 ± 262
ТВ—249	3100 ± 40	3362 ± 270	1412 ± 270
ТВ—250	2790 ± 40	3027 ± 263	1077 ± 263
ТВ—251	2800 ± 40	3037 ± 265	1087 ± 265
ТВ—252	2825 ± 40	3062 ± 271	1112 ± 271
ТВ—253	2865 ± 40	3099 ± 277	1149 ± 277
ТВ—254	3085 ± 45	3336 ± 272	1386 ± 272
ТВ—255	2865 ± 40	3099 ± 277	1149 ± 277
ТВ—256	3030 ± 45	3269 ± 280	1319 ± 280
ТВ—258	2935 ± 45	3171 ± 195	1221 ± 195
ТВ—272	2805 ± 40	3042 ± 267	1092 ± 267
ТВ—274	3760 ± 50	4208 ± 308	2258 ± 308
ТВ—275	3825 ± 50	4302 ± 316	2352 ± 316
ТВ—276	3645 ± 50	4058 ± 360 ⁸²	2108 ± 360
ТВ—277	6765 ± 60 ⁸⁷	7605 ± 238 ⁸²	5655 ± 238*
ТВ—289	3630 ± 70	4034 ± 306	2084 ± 306
ТВ—294	2960 ± 80	3198 ± 286	1248 ± 286
ТВ—296	3175 ± 110	3457 ± 295	1507 ± 295
ТВ—297	3070 ± 60	3316 ± 275	1366 ± 275
ТВ—298	2990 ± 90	3228 ± 285	1278 ± 285
ТВ—300	7135 ± 70	7937 ± 202*	5987 ± 202*
ТВ—301	6435 ± 50	7300 ± 210*	5350 ± 210*
ТВ—302	3085 ± 170	3342 ± 440	1392 ± 440
ТВ—304	3010 ± 70	3248 ± 283	1298 ± 283
ТВ—306	3340 ± 60	3675 ± 267	1725 ± 267
ТВ—307	2875 ± 60	3109 ± 279	1159 ± 279
ТВ—308	2940 ± 50	3178 ± 285	1228 ± 285
ТВ—309	6770 ± 65	7610 ± 202*	5660 ± 202*
ТВ—310	3520 ± 50	3882 ± 288	1932 ± 288
ТВ—315	5515 ± 130	6316 ± 217	4366 ± 217
ТВ—316	4470 ± 185	5196 ± 280	3246 ± 280
ТВ—317	3775 ± 50	4238 ± 309	2288 ± 309
ТВ—320	2875 ± 45	3109 ± 279	1159 ± 279
ТВ—321	2805 ± 50	3042 ± 267	1092 ± 267
ТВ—322	6505 ± 60	7360 ± 211*	5410 ± 211*
ТВ—323	3245 ± 50	3557 ± 256	1607 ± 256

⁸⁷ См. Горгидзе А. Д. Живой реликт культурной пшеницы. — Сообщения АН Грузинской ССР, 96, 1979, с. 425. Дата переведена на значение периода полураспада 5568 лет.

⁸⁸ См. Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Абсолютная хронология неолита Евразии (по данным радиоуглеродного метода). В: Проблемы..., с. 42.

⁸⁹ См. Семенцов А. А., Долуханов П. М., Романова Е. Н. Радиоуглеродные даты лаборатории ЛОИА (1968—1969 гг.). — Советская археология, № 3, 1972, с. 214.

1	2	3	4
TB—324	2910 \pm 60	3148 \pm 283	1198 \pm 283
TB—325	4010 \pm 80	4567 \pm 333	2617 \pm 333
TB—326	6070 \pm 130	6887 \pm 322	4937 \pm 322
TB—328	3825 \pm 80	4302 \pm 316	2352 \pm 316
TB—329	4600 \pm 75	5348 \pm 261	3398 \pm 261
TB—331	6365 \pm 140	7226 \pm 291*	5276 \pm 291*
TB—332	2830 \pm 50	3073 \pm 310 ⁸²	1123 \pm 310
TB—334	3485 \pm 55	3840 \pm 283	1890 \pm 283
TB—335	3025 \pm 50	3263 \pm 281	1313 \pm 281
TB—338	2785 \pm 55	3020 \pm 261	1070 \pm 261
LE—157	4760 \pm 90 ⁸⁸	5532 \pm 277 ⁸²	3582 \pm 277
LE—779	2830 \pm 60 ⁸⁹	3067 \pm 272	1117 \pm 272
LE—1099	6700 \pm 80 ⁹⁰	7540 \pm 207*	5590 \pm 207*
LE—1100	6310 \pm 130	7170 \pm 277*	5224 \pm 277*
LE—2197	4850 \pm 50	5632 \pm 269 ⁸²	3682 \pm 269
LE—2198	3640 \pm 40	4048 \pm 307	2098 \pm 307
GX—9252	4065 \pm 155	4638 \pm 482	2688 \pm 482
SOAN—1292	6050 \pm 100	6873 \pm 276	4923 \pm 276
UCLA—?	4120 \pm 50	4718 \pm 319	2768 \pm 319
	— 90		
LJ—3270	6540 \pm 70 ⁹¹	7390 \pm 212*	5440 \pm 212*
LJ—3271	3800 \pm 60	4268 \pm 312	2318 \pm 312
LJ—3272	4190 \pm 60	4820 \pm 325	2870 \pm 325

Малое количество радиоуглеродных датировок археологических образцов, происходящих с территории Грузии, не позволяет эффективно использовать их в целях установления хронологии. Надо надеяться, что в будущем положение изменится с ростом количества радиоуглеродных датировок. Особое значение приобретает степень взаимной близости датировок, принятых для аналогичных культурных слоев различных памятников, что является значительным доводом в пользу надежности датировок. Желательно также иметь по несколько датировок из одного и того же слоя отдельных памятников,

⁸⁰ LE—1099 и LE—1100 см. Джавахишвили А., Кигурадзе Т. Раннеземледельческие селища. — В: Итоги Квемокартлийской археологической экспедиции (1965—1971). Тб., 1975, с. 127 (на груз. яз.).

⁹¹ К датировкам лаборатории Ля Джолла см. Linick T. W. La Jolla radiocarbon measurements VII. — Radiocarbon, vol. 19, 1977, p. 30. Там же даны калиброванные даты всех трех образцов лаборатории Ля Джолла: LJ—3270—55 или 56 вв. до н. э., LJ—3271 — примерно 23 в. до н. э., LJ—3272 — 29 или 28 вв. о н. э.

т. к. это дает возможность получить дату с довольно высокой степенью точности, высчитав их среднеарифметическую.

Несмотря на недостаточность радиоуглеродных датировок для археологических культур Грузии древнейших периодов, мы попытались, в отличие от традиционной хронологической таблицы археологических культур Грузии V—II тысячелетий до н. э. (см. хронол. табл. 1)⁹², составить хронологическую таблицу опытного характера (см. хронол. табл. 2), основанную на данных калиброванных радиоуглеродных дат, учитывать которые, по нашему мнению, целесообразно.

Терминология, принятая нами для культур Грузии раннего периода, основана не столько на внутренних особенностях культур, характерных для той или иной эпохи, сколько служит целям номенклатурного соответствия с синхронными им культурами других регионов. Подобное использование поэтапной номенклатуры облегчает одновременный охват и корреляцию синхронных культур различных областей. Однако основной причиной именно такого использования поэтапной номенклатуры и определенного скептицизма в отношении к ней является трансформация взглядов, обусловленная результатами исследований последнего времени. В частности, оказалось, что в ряде регионов в эпоху неолита существовала металлургия⁹³, а кое-где

⁹² При составлении таблицы мы основывались на следующие работы: П и ц х е л а у р и К. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии (XV—XII вв. до н. э.), Тб., 1973, табл. LXIX (на груз. яз.); Г о г а д з е Э. Периодизация и генезис курганной культуры Триалети, Тб., 1972, с. 39, 95 (на груз. яз.); К у ш н а р е в а К. Х., Ч у б н и ш в и л и Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа (V—III тыс. до н. э.), Л., 1970, с. 61—62; Д ж а п а р и д з е О., Д ж а в а х и ш в и л и А. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. Тб. 1971, с. 107 (на груз. яз.); К и г у р а д з е Т. Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья. Тб., 1976, с. 134—135, 147 (на груз. яз.).

⁹³ См. напр., М у н ч а е в Р. М., М е р п е р т Н. Я. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981, с. 311, 315; Burney C. From village to empire. Oxford, 1977, p. 27. В Чатал Гуюке (Конийская равнина, Южная Анатолия), в помещении Е уровня VIA¹, был найден кусок шлака (Mellaart J. A neolithic town in Anatolia. London, 1967, p. 217). Лабораторные данные показали в нем примесь никеля, цинка, кобальта, а это означает, что он был выплавлен из сульфидной руды (Neuninger H., Pittioni R., Siegl W. Frühkeramikzeitliche Kupfergewinnung in Anatolien. — Archaeologia Austriaca, B. 35, 1967, S. 98—110; Muhly J. D. Copper and tin. — Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, vol. XLIII. New Haven,

подтверждается факт освоения железа уже в конце III тысячелетия до н. э.⁹⁴

1973, р. 378, п. 240). В раскопанной части поселения нигде не был обнаружен участок, где могло бы иметь место металлургическое производство, но на знакомство жителей Чатал Гуюка с металлургией указывают и многочисленные находки свинцовых бус (встречаются и медные) уже с IX уровня (см. de Jesus P. S. The development of prehistoric mining and metallurgy in Anatolia. Oxford, 1980, р. 143; Mellaart J. A neolithic..., р. 218). Обнаружение свинца в культурных слоях, почти всегда указывает, что он был получен посредством выплавки (Gale N. H., Stos-Gale Z. Lead and silver in the ancient Aegean. — Scientific American, 1981, vol. 6, р. 151). Настораживает отсутствие медных орудий в Чатал Гуюке, однако, случайный характер этого обстоятельства, подтверждается находкой медного бура-расширителя (содержащего 0,8% мышьяка) в поселке VIII тысячелетия до н. э., Чайону тепеси, около г. Диярбакыра (Carmel H., Braidwood R. J. An early farmer village in Turkey. — Scientific American, vol. 222, no. 3, 1970, р. 51, 56; de Jesus P. S. Op. cit., р. 24), а также медного шила в нижних слоях маленького охотничьего поселка Суберде, примерно синхронного с Чатал Гуюком и расположенного к юго-западу от него (Mellaart J. A neolithic..., р. 218). Ввиду того, что шило содержало 8,4% олова, было высказано сомнение в его принадлежности к первоначальным слоям этого поселка Bordaz J. The Suberde excavations, southwestern Turkey, an interim report. — Türk Arkeoloji Dergisi, cilt 17, 1968, р. 50—51). Медное долото VII тысячелетия до н. э. было найдено в Иерихоне, Палестина (см. Muhly J. D. Op. cit., р. 214). В Месопотамии, в хассунских слоях Ярым тепе I, на глубине 6,08 м, был найден свинцовый браслет, весом 107 г (Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я. Ук. соч. с. 311, 315). В слоях VI тысячелетия до н. э. поселения Джан Хасан (в Конийской равнине, неподалеку от Чатал Гуюка) найдена втульчатая булава из меди; пока что, самый древний факт отливки втульчатого предмета (см. de Jesus P. S. Op. cit., р. 145). В Иране древнейшее свидетельство плавки металлов происходит из Тал-и-Иблиса (Керман), где в начале V тысячелетия до н. э. имело место использование сульфидных руд (см. Dougherty R. C., Caldwell J. R. Evidence of early pyrometallurgy in the Kerman Range in Iran. — Science, vol. 153, 1966, р. 984—985; Caldwell J. R. Taal-i-Iblis and the beginnings of copper metallurgy in the fifth millennium. — Archaeologia Viva, vol. I, no. 1, 1968, р. 145—150).

⁹⁴ Самые ранние железные предметы обнаружены в царских гробницах Аладжа Гуюка в Анатолии и датируются III тысячелетием до н. э. Мечи из этих гробниц не содержат никеля, что свидетельствует в пользу их рудного происхождения (Wertime T. W. Pyrotechnology: man's first industrial uses of fire. — American Scientist, vol. 61, 1973, р. 682, п. 17). В Аладжа Гуюке в шлаках плавильника конца XIX в. до н. э. были найдены частички железа (ibid.). Именно с этого

Насколько близка к действительности предложенная нами модернизированная хронологическая шкала, думаем, выяснится в будущем. В то же время мы должны отметить, что полученные нами по кривой Кларка новые даты для культур энеолита и бронзы Грузии требуют не только значительных коррективов в абсолютной хронологической шкале, но и, с точки зрения сравнительной хронологии, вызывают ощутимые изменения. Удревнение датировок археологических культур Грузии нарушает хронологический баланс, существовавший между культурами Грузии и считавшимися современными им ближневосточными культурами, которые надежно датированы на основании исторических источников и значительное удревнение датировок которых не удастся. Соответственно становится предметом пересмотра и относительная хронология некоторых археологических культур Грузии. Изменения в относительной хронологии, со своей стороны, дают возможность по-новому осмыслить целый ряд явлений исторического, культурного, социально-экономического и этногенетического характера.

Радиоуглеродные датировки только одного, отдельно взятого региона, разумеется, не решают сами собой вопросов хронологии, однако явно эффективным является уже совокуп-

времени в Анатолии железо утверждается в роли ведущего металла и используется для большого количества разнообразных предметов (*ibid.*, p. 681, table I; Maxwell-Hyslop R. The metals *amūtu* and *ašī'u* in the Kültepe texts. — *Anatolian Studies*, vol. XXII, 1972, p. 161, 162). Свидетельства опытов в железообработке, а не только декоративное употребление железа, указывают на Анатолию, как на возможный источник технологической информации, которое стимулировала стремление производить железо и в других регионах (Stech-Wheeler T., Muhly J. D., Maxwell-Hyslop K. R., Maddin R. Iron at Taanah and early iron metallurgy in the eastern Mediterranean. — *American Journal of Archaeology*, vol. 85 1981, p. 263—264). В Северной Сирии, в Чагар Базаре был обнаружен фрагмент рудного железа в погребении вместе с керамикой с резным орнаментом типа Ниневия 5 (Mallowan M. E. L. *Ninevite 5*. — In: *Vorderasiatische...*, p. 150), т. е. в комплексе III тысячелетия до н. э. Этим же тысячелетием должен быть датирован клинок железного кинжала из Телль Асмара (долина р. Диялы, в Месопотамии), условия находки которого, исключают возможность его причисления к пост-Аккадскому времени, и по всей вероятности, должны свидетельствовать в пользу отнесения ко времени не более позднему, чем III период раннединастической эпохи (*ibid.*).

ное рассмотрение указанных дат и хронологических данных считающихся синхронными с ними материалов из других стран.

Особое значение приобретает выявление точек соприкосновения с материалами, датированными с помощью исторических хронологий, т. к. это дает надежную основу для проверки правомерности использования радиоуглеродного датирования в целях установления абсолютной и относительной хронологий тех областей, которые не имеют исторической хронологии, выработанной по данным письменных источников. По мнению некоторых ученых, поправки к радиоуглеродным датировкам вызывают формирование той «линии разрыва», которая разделяет края, имеющие исторические даты (Ближний Восток, бассейн Эгейского моря), и остальную Европу, где увязка с историческими хронологиями осуществлялась только на основании гипотезы диффузии. По их мнению, оба этих края, аналогично геологическому разлому, передвигаются относительно друг друга *en bloc*, а последовательность культур и характер взаимодействия в обоих краях по сторонам «линии разрыва» остаются неизменными⁹⁵. Думаем, что археологические материалы Кавказа, и в частности Грузии в свете распространения в Переднюю Азию куро-араксской культуры кавказского происхождения (см. об этом ниже), в определенной степени сближает для Кавказа обе стороны указанной «линии разрыва» и в то же время предоставляет нам надежные критерии для проверки основанной на ¹⁴C датировках кавказской хронологической шкалы, с учетом данных исторической хронологии Ближнего Востока.

Для того, чтобы определить степень реальности предложенной нами предварительной хронологической таблицы (хро-

⁹⁵ Renfrew C. Before civilization. The radiocarbon and prehistoric Europe. London, 1973, p. 104—105, figs. 20—21; *idem*. Sitargoi, radiocarbon and the prehistory of Europe.—Antiquity, vol. XLV, 1971, p. 273—282; *idem*. Carbon 14..., p. 69—76; Tite M. S. Methods of physical examination in archaeology. London, New York, 1972, p. 186.

нол. табл. 2), необходимо учесть материалы указанных в таблице археологических культур. Только после анализа материалов и можно судить, насколько приемлемы предлагаемые нами датировки культур Грузии эпохи энеолита и бронзы, основанные на исправленных радиоуглеродных датировках. Ниже мы попытаемся кратко, и в пределах наших возможностей, коснуться указанного вопроса, более основательное рассмотрение которого требует специального исследования.

Материалы будут рассмотрены по отдельным периодам в той последовательности и по той номенклатуре, которые представлены в хронологической таблице (хронол. табл. 2).

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА № 1

гг. до н. э.

900	=====	
1000	=====	эпоха раннего железа
1100	=====	
1200	=====	вторая ступень эпохи поздней бронзы
1300	=====	ранний этап эпохи поздней бронзы
1400	=====	переходный период между эпохами средней и поздней бронзы
1500	=====	
1700	=====	триалетские курганы III группы эпохи средней бронзы
	=====	триалетские курганы II группы эпохи средней бронзы
	=====	триалетские курганы I группы эпохи средней бронзы
2000	=====	
	=====	III период эпохи ранней бронзы (триалетские курганы эпохи ранней бронзы)
	=====	
2500	=====	II период эпохи ранней бронзы (куро-араксская культура)
	=====	
	=====	I период эпохи ранней бронзы (куро-араксская культура)
	=====	
3000	=====	ранняя (позднеэнеолитическая) ступень куро-араксской культуры
	=====	
	=====	
3500	=====	промежуточный этап между куро-араксской и шулавери-шомутепинской культурами
	=====	
	=====	
4000	=====	
	=====	
	=====	
4500	=====	раннеземледельческая культура Восточного Закавказья (шулавери-шомутепинская культура)
	=====	
	=====	
5000	=====	
	=====	
	=====	
5500	=====	
	=====	
	=====	
6000	=====	

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА № 2

гг. до н. э.

900	=====		
1000	=====	эпоха раннего железа	
1100	=====		
1200	=====	III фаза (или вторая ступень) эпохи поздней бронзы	
1300	=====	II фаза (или ранний этап) эпохи поздней бронзы	
1400	=====	I фаза эпохи поздней бронзы (или переходный период между эпо-	
1500	=====	хами средней и поздней бронзы)	
1700	=====	II фаза эпохи средней бронзы	
2000	=====	I фаза эпохи средней бронзы (или триалетские курганы III группы эпохи средней бронзы)	
	=====		
	=====	III фаза эпохи ранней бронзы (или триалетские курганы I и II групп эпохи средней бронзы)	{ период В
2500	=====		{ период А
	=====		
	=====	II фаза эпохи ранней бронзы (или III период эпохи ранней бронзы)	{ период В
3000	=====		{ период А
	=====		
	=====	I фаза эпохи ранней бронзы (или I и II периоды эпохи ранней бронзы)	{ период С
3500	=====		{ период В
	=====		{ период А
	=====		
4000	=====	поздний энеолит (или ранняя ступень куро-араксской культуры)	
	=====		
	=====	средний энеолит (или промежуточный этап между куро-араксской и шулавери-шомутепинской культурами)	
4500	=====		
	=====		
5000	=====		
	=====		
	=====	ранний энеолит (или раннеземледельческая культура Восточного Закавказья)	
5500	=====		
	=====		
6000	=====		

РАННИЙ ЭНЕОЛИТ

Датировка распространенной в Восточной Грузии шулавери-шомутепинского этапа раннеземледельческой культуры, т. е. раннего энеолита по использованной нами поэтапной номенклатуры (далее везде РЭ), основана главным образом на радиоуглеродных датах. Для РЭ культуры Грузии имеются следующие калиброванные ^{14}C даты: Шулаверис гора, уровень 0,2 м, ТВ—15, $4810 \pm 634^*$ г. до н. э.; Шулаверис гора, уровень 2,4 м, ТВ—16, $5520 \pm 410^*$ г. до н. э.; повторный анализ того же образца в лаборатории Тбилисского университета (ТВ—72) дал результат $5541 \pm 212^*$ г. до н. э., а в новосибирской лаборатории Сибирского отделения АН СССР (SOAN — 1292), $4923 \pm 276^*$ г. до н. э.; Шулаверис гора, уровень 1,6 м, LE — 1099, $5590 \pm 207^*$ г. до н. э.; Шулаверис гора, уровень 0,1 м, LE — 1100, $5224 \pm 277^*$ г. до н. э.; Имирис гора, горизонты IV—I, ТВ—27, $5216 \pm 260^*$ г. до н. э.; Арахло (Нахидури)⁹⁶ I, верхний горизонт, ТВ—92, $5428 \pm 212^*$ г. до н. э.; Арахло (Нахидури) I, II строительный горизонт, ТВ—277, $5655 \pm 238^*$ г. до н. э.; Арахло (Нахидури) I, нижний слой, ТВ—300, $5987 \pm 202^*$ г. до н. э.; ТВ—309, Арахло (Нахидури) I, нижний слой, VI строительный горизонт, $5660 \pm 202^*$ г. до н. э.; Храмис Диди гора, V уровень, LJ — 3270, $5440 \pm 212^*$ г. до н. э.⁹⁷; Храмис Диди гора, средние слои, ТВ—301, $5350 \pm 210^*$ г. до н. э., Храмис Диди гора, с глубины 5,4 м, ТВ—322, $5410 \pm 211^*$ г. до н. э. Имеющиеся для синхронных памятников с территории Азербайджанской ССР ^{14}C даты —

⁹⁶ Бердзенишвили Д. Очерки исторической географии Грузии. Тб., 1979, с. 28 (на груз. яз.).

⁹⁷ Калиброванная по Г. Зюссу — 5550 г. до н. э. (см. К и г у р а д з е Т. Ук. соч., с. 134). Все нижеприводимые ^{14}C даты, если нет особого указания на использованную калибрационную кривую или коэффициент, калиброваны нами с помощью калибрационной кривой Р. М. Кларка.

Гаргаллар тепеси, ранние наслоения, LE — 1084, 6125 ± 60 лет, глинобитное жилище с того же памятника, возведенное на материке, LE — 1083, 6750 ± 60 лет, Тойра тепе, глубина 2 м, TF—372, 6085 ± 120 лет и Шому тепе, глубина 1 м, LE—631, 7510 ± 70 лет⁹⁸ — в результате поправок дали: LE—1084, $5008 \pm 246^*$ г. до н. э., LE—1083, $5640 \pm 202^*$ г. до н. э., TF—372, 4952 ± 305 г. до н. э. и LE—631, $6324 \pm 202^*$ г. до н. э.

Согласно данным ^{14}C дат с поправками РЭ культура Грузии должна быть отнесена в основном к VI тысячелетию до н. э., что должно свидетельствовать в пользу ее культурно-хронологической близости с переднеазиатскими культурами раннехалколитического периода. Культура Хассуны, проявляющая особенную стадильную близость с грузинской РЭ культурой на всех ступенях ее существования⁹⁹, удревняется сравнительно незначительно и ее поздняя часть не исключено, что должна датироваться синхронно с ранним этапом халафской культуры¹⁰⁰.

⁹⁸ Нариманов И. Г. К истории древнейшего скотоводства Закавказья. — Доклады АН Азербайджанской ССР, т. XXXIII, № 10, 1977, с. 57; Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Ук. соч., с. 42. Разность в датировках Тойра тепе и Шому тепе, превышающая 1400 лет, вызывает сомнение в правильности если не обеих, то хотя бы одной из этих дат.

⁹⁹ Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 133.

¹⁰⁰ По наблюдениям некоторых авторов культуры Хассуны, Самарры и раннего Халафа сосуществуют, а то, что раньше признавалось тремя сменяющимися друг друга культурами в последовательности Хассуны, по их мнению оказывается результатом взаимовлияний этих трех, фактически синхронных культур (Oates J. Prehistoric settlement patterns in Mesopotamia. — In: Man, settlement and urbanism. London, 1972, p. 299—310; Mellaart J. The neolithic of the Near East. London, 1975, p. 141—144, 149; ср. также, Perkins A. L. The comparative archaeology of early Mesopotamia. Studies in ancient oriental civilizations, no. 25. Chicago, 1957, p. 4—26). Д. Киркбрайд средний Халаф считает современным с периодом Самарры и ставит вопрос о синхронности раннего Халафа, со своей стороны, с Хассуной Ia и «архайчным» периодами (Kirkbride D. Umm Dabaghiyah 1971. — Iraq, vol. XXXIV, 1972, p. 15). Взгляд с синхронности хассунской и халафской культур, как это убедительно показали раскопки проведенные Р. М. Мунчаевым и Н. Я. Мерпертом в Синдженской долине Северной Месопотамии, на холмах Ярым тепе, не соответствует действительности (Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я. Ук. соч., с. 142, 265—267). Однако, думаем, можно допустить, что на холмах Ярым тепе не представлен слой той стадии халафской культуры, которая определяется как

40

Примечательно, что А. И. Джавахишвили и Т. В. Кигурадзе были склонны перенести датировку Шулаверис гора в VI тысячелетие до н. э. на основании переднеазиатских аналогий добытых там материалов, и только отсутствие радиоуглеродных дат, относящихся к VI тысячелетию, заставило их датировать памятник V тысячелетием до н. э.¹⁰¹ Т. В. Кигурадзе, несмотря на то, что учитывает дату Храмис Диди гора с поправкой Г. Зюсса — 5500 г. до н. э., все же, основываясь на некалиброванных ¹⁴C датах, датирует шулавери-шомутепинский этап V тысячелетием до н. э., хотя в то же время считает вполне допустимым относить его начальные этапы к VI тысячелетию до н. э.¹⁰²

Вышеприведенные калиброванные ¹⁴C даты, по нашему мнению, снимают хотя бы частично противоречие между многочисленными переднеазиатскими параллелями VII—VI тысячелетий до н. э. с материалами РЭ культуры Грузии и некалиброванными ¹⁴C датами последней, которые помещаются в основном в V тысячелетие до н. э.¹⁰³

ранняя по имеющим до сегодняшнего дня классификациям: следует учитывать и то, что здесь халафская культура появляется уже полностью сформировавшемся виде (ср. там же, с. 263—267). Видимо, в пределах VI тысячелетия до н. э., в период становления основных слоев РЭ культуры Грузии, в Передней Азии могло иметь место частичное сосуществование раннехалафской культуры с предшествующими культурами. Следует заметить, что И. Хиджара, относящий верхние горизонты Ярым тепе I к самаррской культуре, допускает возможность кратковременного (в пределах двух столетий) сосуществования самаррской и халафской культур (H i j a r a I. Agrashiyan 1976.—Iraq, vol. XLII, 1980, p. 151). Вероятно об этом свидетельствует и факт выявления в одних и тех же погребальных комплексах Самарры сосудов самаррского и халафского типа (P e r k i n s A. Op. cit., p. 14).

¹⁰¹ Джавахишвили А., Кигурадзе, Т. Ук. соч., с. 127.

¹⁰² Кигурадзе, Т. Ук. соч., с. 134.

¹⁰³ Думаем, что нельзя удревнять культуру шулавери-шому тепе до первой половины VI тысячелетия до н. э. без учета калиброванных ¹⁴C датировок на основании только халафского происхождения найденной в Нахичевани расписной керамики, ибо указанный импорт должен относиться к поздней стадии халафской культуры (см. ниже).

Истоки культуры Грузии РЭ эпохи, возможно, заходят в VII тысячелетие до н. э. Основанием для подобного предположения служат не только датированные VII тысячелетием до н. э. переднеазиатские аналоги, но также и исправленные ^{14}C датировки верхнего горизонта Храмис Диди гора и Арахло (Нахидури) I. Оба этих памятника, как Храмис Диди гора, так и Арахло (Нахидури) I, относятся к наиболее поздней, V ступени шулавери-шомутепинской культуры, по периодизации Т. В. Кигурадзе. Указанное обстоятельство должно еще более удревянять памятники более ранних ступеней. Однако должно быть отмечено, что ^{14}C датировки Арахло (Нахидури) I, в общем, более ранние, чем датировки Шулавери и Имирис гора (см. выше). В связи с указанным вопросом привлекает внимание предположение о существовании хронологического разрыва между культурными слоями Арахло (Нахидури) I¹⁰⁴. Оснований к подозрениям в правдивости радиоуглеродных датировок РЭ памятников Грузии, по всей видимости, не должно существовать, о чем свидетельствуют как более или менее совпадающие результаты ^{14}C датирований Шулавери и Имирис гора, осуществленных в тбилисской и ленинградской лабораториях, так и близость ^{14}C дат, полученных в лабораториях Тбилисского и Калифорнийского университетов для двух, считающихся одновременными памятников — Храмис Диди гора и Арахло (Нахидури) I¹⁰⁵. Несмотря на это, недостаточное количество наличных ^{14}C датировок, очевидно, не дает пока возможности решения вопроса периодизации культуры РЭ эпохи. Пока остается в силе высказывание Р. М. Мунчаева о том, что по имеющимся

¹⁰⁴ Чубинишвили Т. Н., Небиеридзе Л. Д., Пхакадзе Г. Г., Мирцхулава Г. И. Памятники раннеземледельческой культуры (VI—IV тыс. до н. э.) в зоне строительства арахлинской оросительной системы. — В: Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тб., 1976, с. 61.

¹⁰⁵ Если раскопщики Храмис Диди гора датировали памятник промежуточным периодом между Хассуной и Халафом, серединой V тысячелетия до н. э., из-за сходства антропоморфных фигурок Храмис Диди гора со статуэтками указанных культур (см. Глonti Л. И., Джавахишвили А. И., Кигурадзе Т. В. Антропоморфные фигурки Храмис Диди гора — Вестник Государственного музея Грузии, т. XXXI—В, 1975, с. 97), то ныне, учитывая удревянение датировок культур Хассуны и Халафа, по данным калиброванных ^{14}C дат, Храмис Диди гора, очевидно, должен быть датирован в пределах VI тысячелетия до н. э.

радиоуглеродным датам можно с уверенностью судить только лишь об абсолютной хронологии всей группы шулавери-шомутепинского этапа и что решение вопроса хронологического взаимоотношения отдельных памятников указанной группы требует значительных серий радиоуглеродных датировок¹⁰⁶. Однако в отличие от Р. М. Мунчаева, относившего шулавери-шомутепинский этап к V тысячелетию до н. э.¹⁰⁷, в настоящее время, в результате поправок к ¹⁴C датам становится возможным отнесение указанного этапа в основном к VI тысячелетию до н. э.

По поводу периодизации памятников шулавери-шомутепинского этапа, т. е. РЭ культуры, высказано несколько значительно различающихся между собой предположений, поэтому мы воздерживаемся от возможности выделения отдельных периодов в РЭ культуре Грузии и ниже приведем только мнения разных ученых по этому вопросу. Л. И. Глonti, А. И. Джавахишвили и Т. В. Кигурадзе, учитывая своеобразие керамических и костяных изделий, а также архитектурных остатков Храмы Диди-гора, причисляют его к сравнительно поздней ступени шулавери-шомутепинской культуры¹⁰⁸. Т. В. Кигурадзе доказывает в своей монографии, что наиболее ранним памятником этой культуры является Шулаверис-гора¹⁰⁹. По мнению Р. М. Мунчаева, древнейшими памятниками являются Арахло (Нахидури), Цопи, Гаргаллар-тепеси, вслед за ними следует Шулаверис-гора и затем Шому-тепе и Тойра-тепе¹¹⁰. Т. Н. Чубинишвили и Л. М.

¹⁰⁶ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 99.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Глonti Л. И., Джавахишвили А. И., Кигурадзе Т. В. Ук. соч., с. 85.

¹⁰⁹ Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 106—128.

¹¹⁰ Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 97, 99. Р. М. Мунчаев признает ранними памятниками Арахло (Нахидури) и Цопи, основываясь на данных Т. Н. Чубинишвили и Л. М. Челидзе (см. Чубинишвили Т., Челидзе Л. Результаты работ Нижне-Картлийской археологической экспедиции. В: Полевые археологические изыскания в 1972 году. Тб., 1973, с. 33—35, на груз. яз.). По мнению Р. М. Мунчаева, большая древность Шулаверис-гора по сравнению с Шому-тепе, доказывается возможной одновременностью шомутепинской керамики с примесью соломы и аналогичной керамики, появляющейся в верхних слоях памятников шулаверской группы; с указанным обстоятельством будто бы перекликается и ¹⁴C датировка Тойра-тепе (Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 99). Однако думаем, что трудно решить вопрос взаимного соотношения указанных памят-

Челидзе признают Шому тепе и Храмис Диди гора самыми архаичными памятниками. По их мнению, не имеется достаточных оснований считать Шулаверис гора древнее Арахло (Нахидури)¹¹¹. Дж. Меллаарт отмечает, что керамические формы и наленные орнаменты, столь простые на Арахло (Нахидури), становятся более утонченными и развитыми на Шулаверис гора, где добавляется и резной орнамент; орнаменты глиняных сосудов Арахло (Нахидури) он сближает с материалами северомесопотамского памятника предхалафского времени Умм Дабагия, отмечая, однако, что эти два памятника значительно отдалены друг от друга в хронологическом отношении¹¹². По украшениям керамики, в частности по характеру наленных орнаментов, Умм Дабагия, со своей стороны, сближается с Гирд Али-ага, нижним слоем Матары, Хассуной I а и Тепе Гураном¹¹³. Следует отметить, что по характеру керамического орнамента близки к Умм Дабагия и другие памятники Грузии эпохи РЭ¹¹⁴. Для объяснения сходства между материа-

ников на основании только лишь наличия в керамике примеси соломы, тем более, что подобная керамика засвидетельствована и в Северо-Западном Иране, в неолитических слоях Яник тепе (B u r n e y С. А. The excavation at Yanik Tepe, Azerbaijan, 1962.— Iraq, vol. XXVI, 1964, p. 56).¹⁴С датировка позднего неолита Яник тепе—7035 ± 69 лет (P—1244) и 6926 ± 80 лет (P—1243) (см. S t u c k e n - g a t h R., L a w n B. University of Pennsylvania dates XI. — Radiocarbon, vol. 11, 1969, p. 151). После калибровки этих дат мы получили соответственно: P —1244, 5896 ± 202* г. до н. э. и P—1243, 5798 ± 202* г. до н. э.

¹¹¹ Ч у б н и ш в и л и Т. Н., Ч е л и д з е Л. М. К о п р о с у..., с.66. Предположение о большей древности верхних слоев Арахло (Нахидури) сравнительно с материалами Шулаверис гора основано на различном количественном соотношении обсидианового инвентаря на этих памятниках, анализ которого, согласно Л. М. Челидзе, свидетельствует о том, что в Шулаверис гора древние виды деятельности вытеснены в большем количестве (Ч е л и д з е Л. М. Орудия труда энеолитического поселения Арухло I.—Материалы по археологии Грузии и Кавказа, VII, Тб., 1979, с. 30).

¹¹² M e l l a a r t J. The neolithic..., p. 204. Умм Дабагия дает материал, идентичный с нижним слоем Телль Сотто (см. Б а д е р Н. О. Раннеземледельческое поселение Телль-Сотто (по раскопкам 1971, 1973—1974 гг.) — Советская археология, 1975, № 4, с. 99—111).

¹¹³ K i r k b r i d e D. Op. cit., p. 13.

¹¹⁴ Например, Имирис гора. Ср. табл. I и II (см. Д ж а в а х и ш в и л и А., К и г у р а д з е Т. Ук. соч., табл. 43—44, 46, 50—51, 53 и K i r k b r i d e D. Op. cit., pl. VIC; XI).

лами Умм Дабагия и Арахло (Нахидури) I, возможно, следует учитывать и то обстоятельство, что в различных регионах Передней Азии в периоды позднего Халафа и Убейда замечается возрождение традиции украшения глиняных сосудов наlepными орнаментами, что придает последним внешнее сходство с материалами гораздо более раннего периода¹¹⁵.

¹¹⁵ Примечательно наличие традиции украшения сосудов наlepными шишками на Коруджутепе (Восточная Анатолия), в содержащем фрагменты халафской и убейдской керамики V слоя, который, по-видимому, является синхронным с периодом Амур D несмотря на то, что по типологическому характеру, ввиду использования наlepных шишек и рельефных орнаментов, должен был бы датироваться временем А—В фаз Амука (Brandt R. W. The chalcolithic pottery, The excavations at Korucutepe, Turkey, 1968—70.—Journal of Near Eastern Studies, vol. 32, 1973, p. 444). ¹⁴C датировка V слоя Коруджутепе, P — 1929, 6310 ± 70 лет (Lawn B. University of Pennsylvania radiocarbon dates XVII.—Radiocarbon, vol. 16, 1974, p. 224). Дата, полученная по коррекционному коэффициенту Пенсильванского университета—5220 г. до н. э. (van Loon M. Architecture and general finds. The excavations at Korucutepe..., p. 359). По кривой Кларка нами получена калиброванная дата — 5230 ± 215 г. до н. э.

ГЛАВА II

СРЕДНИЙ ЭНЕОЛИТ

В промежутке между культурой шулавери-шомутепинского этапа и наиболее ранними памятниками куро-араксской культуры можно отдельно выделить группу памятников, материалы которых проявляют признаки определенного сходства с обеими этими культурами, удаленными друг от друга, по-видимому, довольно значительным отрезком времени. Памятников культуры этой промежуточной эпохи, которые мы условно именуем среднеэнеолитическими (СЭ), на территории Грузии к настоящему времени выявлено мало, напр., в Сиони (долина р. Шулавери), Цопи, Делиси, в Алазанской долине — поселения Цители горе-би, Дамцвари гора, Надикари, Мцерлебис мица, в Арагвском ущелье — Жинвали, Ахали Жинвали, Квемо Араниси, Бодорна, Хертвиси¹¹⁶. В сел. Жинвали, в квадратах к⁶ и к⁵ XXV участка,

¹¹⁶ См. Менабде М., Кигурадзе Т. Археологические памятники с. Сиони. Тб., 1981, с. 7—33 (на груз. яз.); Варазашвили В. В. Материалы середины IV тысячелетия до н. э. Иоро-Алазанского бассейна. — В: Труды Кахетской археологической экспедиции, IV. Тб., 1980, с. 18—37, табл. I—VI (на груз. яз.); Пицхелаури К. Н., Маманашвили Н. Ф., Капанадзе М. Т., Варазашвили В. В., Майсурадзе В. Г., Абдушелишвили М. А. Археологические исследования Кахетской археологической экспедиции. — В: Полевые археологические исследования 1979 года. Тб., 1982, с. 29—30; Пицхелаури К. Новые находки Кахетской археологической экспедиции. — В: Полевые археологические исследования в 1978 году. Тб., 1981, с. 65; его же. Археологические исследования в зонах новостроек Иоро-Алазанского бассейна 1975—1979 гг. — В: Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тб., 1982, с. 55; Абрамишвили Р. М., Абрамишвили М. Р., Апрегов Л. А., Артилак-ва В. Э., Бердзули М. М., Блануца И. В., Гамехардашвили М. З., Годзишвили Н. Г., Джибладзе Л. В., Зангури А. Н., Кахиани К. К., Окропиридзе Н. Н., Татишвили Т. Н. Археологические исследования..., 1982, с. 13—15; Абрамишвили

были найдены обсидиановые ламеллы и обуглившийся брусок, давший образец для единственной пока ^{14}C даты СЭ эпохи Грузии¹¹⁷ — 4937 ± 322 г. до н. э. (ТВ—326).

Несмотря на недостаточность материалов, исследование культуры СЭ эпохи приобретает большое значение для решения вопросов хронологической последовательности археологических культур Грузии, и в частности для выяснения характера взаимоотношений раннеземледельческой и куро-араксской культур. Высказано предположение относительно того, что памятники

Р. М. Делисское поселение эпохи энеолита. — В: Тбилиси. Археологические памятники, I. Тб., 1978, с. 28—33; Р а м и ш в и л и Р. М. Археологические изыскания в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса в 1976—1979 гг. — В: Археологические исследования... 1982, с. 26—27. Ранее Т. В. Кигурадзе в означенную группу памятников включал также и нижний слой Самшвилде (К и г у р а д з е Т. Ук. соч., с. 147). В какой-то степени возможность определения хронологического места СЭ материала Грузии дает Квемо Араниси, где под куро-аракскими слоями обнаружены незначительные остатки более раннего, энеолитического поселения, керамический материал которого напоминал глиняную посуду из Цопи и «пещерного энеолита» Западной Грузии (Р а м и ш в и л и Р. М. Ук. соч., с. 27.; Р а м и ш в и л и Р., Джорбенадзе В., Гогелия Д., Глonti М., Чихладзе В., Робакидзе Ц., Маргвелашвили М., Мухигулашвили Н., Рчеулишвили Г., Циклаури Д., Ломидзе Ц., Каландадзе З., Циклаури И., Церетели К. Археологические исследования в Арагвском ущелье. — В: Полевые..., с. 131). Неисключено, что датировка памятников СЭ эпохи, со своей стороны, может помочь в определении хронологического места также и т. н. «западногрузинской неолитической культуры» — Одиши, Гурианта, Анасеули II (см. М е н а б д е М., К и г у р а д з е Т. Ук. соч., с. 33). Следует заметить, что с другой стороны, с этими материалами Грузии, некоторое сходство выявляет керамика, относящаяся к пост-куро-аракскому, периоду G Геой тепе (B u r t o n - B r o w n T. Excavations in Azarbaijan, 1948. London, 1951, p. 63—68, 93; fig. 15, 18; pl. VIII). Хотя, по наблюдению И. Г. Нариманова, такая керамика обнаружена в слоях североубейдской эпохи уровня M Геой тепе (см. ниже).

¹¹⁷ Р а м и ш в и л и Р., Джорбенадзе В., Чиковани Г., Глonti М., Мухигулашвили Н., Чихладзе В., Робакидзе Ц., Рчеулишвили Г., Маргвелашвили М., Ломидзе Ц., Циклаури И., Бучукури А., Дашевская О. Археологические исследования в Душетском районе. — В: Полевые археологические исследования в 1982 году Тб., (в печати). Эта дата, по сравнению с ожидаемым несколько завышенна. Лучше согласуется с этой эпохой дата, полученная из нижнего энеолитического слоя пещеры Дзудзуаны в Западной Грузии — 4366 ± 217 г. до н. э. (ТВ—315).

указанной эпохи в ближайшем будущем будут выявлены в Грузии в большом количестве¹¹⁸. Но пока они не обнаружены для датировки СЭ культуры Грузии целесообразно обратиться к данным таких памятников из других областей Закавказья, которые хронологически также размещаются между раннеземледельческой культурой Восточного Закавказья и куро-араксской культурой и датирование которых становится возможным на основании учета материалов, содержащих переднеазиатские параллели.

К памятникам указанной промежуточной эпохи на территории Армении и Азербайджана относятся Техут и Хатунарх (около Эчмиадзина), Кхзакблур, Маштоцблур, Шенгавит I, Аликемек тепеси, группы Мишарчая и Гуру дере (в Мугани), Лейла тепеси (Карабахская равнина), Чалаган тепе (около г. Агдама), Дамлама и Овчулартепеси (около г. Нахичевана), Ментеж, Кечили III, Ятагйери, Рус тапаси (среднее течение р. Куры) и др.¹¹⁹ Мы считаем возможным помещать в СЭ эпоху также и Нахичеванское Кюль тепе I и синхронные с ним мильско-карабахские памятники, ибо разница, отмечаемая между перечисленными памятниками и материалами шулавери-шомутепинского этапа раннеземледельческой культуры, является, по видимому, результатом не столько географического их удаления, сколько хронологического. Кюль тепе I и мильско-карабахские (т. е. СЭ эпохи) памятники, в отличие от памятников шулавери-шомутепинского этапа (т. е. РЭ эпохи) представляются более развитыми также и в стадильном отношении, и думаем, что не может существовать достаточного основания для их объединения в единую «шулавери-шомутепинскую культуру»¹²⁰.

¹¹⁸ Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 147; Пицхелаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш. Археологические исследования на новостройках Кახети. В: Археологические исследования..., 1976, с. 13.

¹¹⁹ Менабде М., Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 29; Нариманов И. Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (эпоха энеолита, VI—IV тыс. до н. э.). Докт. дис.: ИИ АН АзССР, 1980. Архив ИИАЭ АН ГССР, № 673. Вполне вероятно, что наиболее поздние из перечисленных памятников (или верхние культурные слои некоторых из них) были синхронными с позднеэнеолитическими памятниками Грузии.

¹²⁰ См.: Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 104—105. Примечательно, что из Кюль тепе I происходят 7 медных предметов, что отличает этот памятник от памятников «шулавери-шомутепинской культуры» (см. Абибуллаев О. А. Некоторые итоги изучения холма Кюль-тепе в Азербайджане.—Советская Археология, 1963, № 3, с. 161). Что же касается близости модели колеса и миниатюрных

Об относительной молодости Кюль тепе I сравнительно с памятниками РЭ периода, очевидно, свидетельствуют и ^{14}C датировки. Получены две датировки Кюль тепе I, с глубины 15,35 м, LE—434, 4870 ± 150 лет и с глубины 18,2 м, LE—477, 5770 ± 90 лет¹²¹, калиброванные значения которых равняются 3700 ± 333 г. до н. э. (LE—434) и 4679 ± 232 г. до н. э. (LE—477). Первая из этих дат — LE—434, 4870 ± 150 лет — считается ошибочной, что особенно хорошо видно на фоне радиоуглеродной даты, полученной из куро-араксского слоя Кюль тепе II (глубина 8,5 м)¹²² — LE—163, 4880 ± 90 лет¹²³, что с поправкой дает 3714 ± 224 г. до н. э.

Вторая дата Кюль тепе I, LE—477, 5770 ± 90 лет, которая по 5568-летнему периоду полураспада давала 3820 ± 90 г. до н. э., ни у кого не вызывала сомнений лет десять тому назад. Отмечалось, что такая датировка, с учетом находки в Кюль тепе I обломков импортной халафской керамики, находится в полном

фигурок быка из Кюль тепе с материалами из Арахло (Нахидури) (К и г у р а д з е Т. Ук. соч., с. 128), надо отметить, что аналогичные предметы имеют довольно широкий хронологический диапазон распространения, так например, модели колеса и фигурки быков встречаются даже в куро-араксских слоях Кюль тепе II (А б и б у л л а е в О. Ук. соч., с. 161).

¹²¹ Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Ук. соч., с. 42. Радиоуглеродный анализ древесного угля из Чалаган тепе, взятого из керамической печи на глубине 2,4 м, ТВ—318, 6370 ± 60 лет (Н а р и м а н о в И. Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Эпоха энеолита, VI—IV тысячелетий до н. э. Автореф. докт. дис. Тб.: Ин-т истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР, 1982. с. 24. Дата переведена на значение периода полураспада 5568 лет), после калибровки — 5307 ± 209 г. до н. э., более древняя по сравнению с ожидаемым, ввиду того, что на этом памятнике встречается материал соотносимый с североубейдской культурой (Н а р и м а н о в И. Г. Культура... докт. дис., с. 78). В этой связи, следует учесть предостережение, о возможности заражения образцов из очага значительно более древним радиоуглеродом при препарировании битума, что часто имело место на Ближнем Востоке (B r a i d w o o d R. J. Further remarks..., p. 59).

¹²² B u r n e y C. A., L a n g D. M. The peoples of the hills. London, 1971 p. 42.

¹²³ Артемьев В. А., Бутомо С. В., Дрожжин В. М., Романова Е. Н. Результаты определения абсолютного возраста ряда археологических и геологических образцов по радиоуглероду C^{14} . — Советская археология, 1961, № 2, с. 11.

соответствии с общепринятой тогда датировкой халафской культуры второй половиной V и началом IV тысячелетий до н. э.¹²⁴. Позже, после отнесения верхней хронологической границы халафской культуры к середине V тысячелетия до н. э., вышеотмеченная датировка Кюль тепе I стала уже неприемлемой, и Т. В. Кигурадзе, отказавшись от ее использования и основываясь на халафском импорте, датировал Кюль тепе V тысячелетием до н. э.¹²⁵ Калиброванное значение указанной даты — 4679 ± 232 г. до н. э. (LE—477), по-видимому, вполне соответствует предполагаемому отнесению Кюль тепе I к халафскому периоду, однако данные калиброванных датировок вызвали, со своей стороны, удивление также и халафской культуры, которая ныне должна помещаться в основном в VI тысячелетии до н. э.¹²⁶.

Очевидно, что ^{14}C дата Кюль тепе I даже после поправки — 4679 ± 232 г. до н. э. (LE—477), опять-таки «отстает» от датировки халафской культуры, и, следовательно, мы оказываемся перед альтернативой: либо считать эту дату неверной, либо отказаться от мысли о синхронности Кюль тепе I и халафской культуры. Однако при датировании Кюль тепе I решающее значение, разумеется, должно придаваться не единственной изолированной ^{14}C дате, а тем культурным параметрам, которые определяют, со своей стороны, надежность самой радиоуглеродной даты (LE—477).

По наблюдениям Р. М. Мунчаева, собственно халафской продукцией можно считать единственный горшочек из находок в Кюль тепе, который как по технологическим характеристикам, так и по мотивам росписи полностью соответствует аналогичным сосудам халафской культуры, тогда как основная часть расписной керамики из Кюль тепе близка к продукции из Далма тепе (Северо-Западный Иран, Солдузская долина)¹²⁷.

¹²⁴ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 51.

¹²⁵ Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 134.

¹²⁶ Например, дата халафской культуры, полученная из Чагар Базара (на р. Хабур, в Сирии), P—1487, 6665 ± 77 лет (Law n B. University of Pennsylvania radiocarbon dates XV, p. 373) дает после калибровки 5553 ± 212 г. до н. э.

¹²⁷ Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 120, 129. Как отмечает И. Г. Нариманов, кроме, вышеуказанного халафского горшка, который был найден на глубине 19 м, в древнейшем слое нахичеванского Кюль тепе I, на глубине 20,8 м, обнаружен похожий сосуд, также халафского происхождения. Сосуды представляют собой приземистые горшки, с плоским дном, округлым туловом и короткой шейкой,

Все два десятка расписных импортных обломков керамики из Кюль тепе I, т. е. как халафские, так и далматепинские, найдены на глубине 16,85—20,8 м¹²⁸, что, очевидно, свидетельствует об их взаимной хронологической близости в слоях Кюль тепе I, мощностью 8,5—9 м (глубина от поверхности 12,18 м — 21,1 м). Указанное обстоятельство, по-видимому, дает нам право при синхронизации Кюль тепе I с переднеазиатскими культурами учитывать первым долгом датировку культуры с расписной керамикой Далма тепе.

Привлекает внимание определенное соответствие ¹⁴C даты далматепинской культуры с расписной керамикой P—503, 5986 ± 87 лет¹²⁹, после калибровки— 4869 ± 269 г. до н. э. с калиброванной датой Кюль тепе I— 4679 ± 232 г. до н. э. (LE—477). Близость ¹⁴C датировок Кюль тепе I и Далма тепе в свете находки фрагментов расписной керамики Далма тепе в слоях Кюль тепе I убеждает нас в достоверности обеих указанных дат. Однако нельзя в то же время не отметить, что одновременное бытование в нижнем слое Кюль тепе материалов Халафа и Далма тепе — этих двух территориально и, как выясняет-

расписаны они геометрическими узорами; в обоих случаях пространство между горизонтальными панелями, заполнены росписью, на одном горшке — чередующимися одинарными линиями с точечными рядами, на другом — восьмью прямыми и четырьмя волнистыми линиями (Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 230—231; 272; Абибуллаев О., Алиев В. Об энеслитической расписной керамике Азербайджана. — Материальная культура Азербайджана, VIII, Баку 1976, с. 6, рис. 1 : 2, 11 : 4, на азерб. яз.). На наш взгляд, второй сосуд, как будто, больше похож по очертанию на приплюснутые горшки синджарского Ярым тепе III, которые являются типичными для культуры Серерного Убейда (ср. Мерперт Н. Я., Мунчаев Р. М. Поселение убейдской культуры Ярым-тепе III в Северной Месопотамии. — Советская археология, № 4, 1982, с. 144, 145, рис. 7 : 1—7, 8 : 1). Похож и орнаментальный мотив, см. там же, рис. 7 : 4; вертикальные волнистые линии характерны для североубейдской культуры (см. Perkins A. L. Op. cit., fig. 5: 25).

¹²⁸ см. Чубинишвили Т. Н. К древней истории Южного Кавказа. Тб., с. 131; Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 230.

¹²⁹ Watson P. J. The chronology of North Syria and North Mesopotamia from 10000 B. C. to 2000 B. C. — In : Chronologies in Old World archaeology. Edited by Ehrich R. W. Chicago, London, 1965, p. 88.

ся, хронологически удаленных¹³⁰ друг от друга переднеазиатских культур — по меньшей мере странно.

В связи с указанным вопросом привлекает внимание мнение А. А. Иессена о сходстве халафской керамики из Кюльтепе с убейдско-халафской керамикой из нижнего, III слоя, расположенного на восточном берегу Ванского озера Тилькитепе, где в керамической росписи проявляются элементы, общие между халафской и убейдской культурами¹³¹. Убейдско-халафские черты, как известно, характерны для североубейдской культуры, которая представляет собой симбиоз халафских и убейдских традиций¹³².

Как выясняется, несмотря на то, что убейдская культура в Северной Месопотамии, и в частности в Тепе Гавра, распространяется позже, чем на юге Месопотамии¹³³, в ряде областей Передней Азии, например, в Сирии и Киликии, убейдское влияние отмечается в еще более позднее время, чем в Тепе Гавра, в период позднего Убейда, который совпадает по времени с эпохой появления урукских изделий в Южной Месопотамии¹³⁴. На многих памятниках существовали промежуточные слои между поселениями конца халафского периода и культуры Северного Убейда¹³⁵. Надо думать, что именно период существования этих промежуточных слоев, а также ранней ступени североубейдской культуры характеризовался спорадическими появлениями халафских изделий, в особенности на периферии распространения халафской культуры¹³⁶. В Тилькитепе, на северной окраине ха-

¹³⁰ Mellaart J. The neolithic..., p. 183.

¹³¹ Иессен А. А. Кавказ и Древний Восток в IV и III тысячелетиях до нашей эры. — Краткие сообщения, № 93, 1963, с. 12.

¹³² См. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток, М., 1964, с. 411—414.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Mellaart J. The neolithic..., p. 168, 179.

¹³⁵ Ibid., p. 168.

¹³⁶ Так например, в V и XIV слоях халколитического Коруджутепе встречается керамика, проявляющая поразительное сходство с халафскими изделиями как в технике изготовления, так и в росписи (см. Brandt W. Op. cit., p. 441, fig. 20 : 15, 16), тогда как в промежуточных VI—XIII слоях встречаются обломки сосудов, похожие на убейдскую керамику (ibid., p. 441, fig. 20 : 8, 12; van Loon M. Op. cit., p. 358). Полихромные изделия позднего Халафа появляются в XX—XVII уровнях Мерсинна, которые ранее датировались периодом Амука С (см. Watson P. J. Op. cit., p. 83), однако ныне Дж. Мел-

лафской культуры, распространяется, по-видимому, поздний вариант Халафа¹³⁷. Указанное обстоятельство, очевидно, дает нам право датировать позднехалафским периодом подобно тилькитепинским находкам также и халафский импорт в Кюль тепе, который, по предположению Р. М. Мунчаева, происходит из окрестностей оз. Ван¹³⁸. С другой стороны, характер керамики, отличающейся от североубейдских фрагментов из Теху-

лаартом отнесены к периоду Амур Д (Mellaart J. The neolithic..., p. 165). По калиброванным ¹⁴C датам Амур Д датируется рубежом VI — V тысячелетий до н. э. См., например, для раннего Убейда Северной Сирии дату Рас Шамры IIIС — памятника периода Амур Д — Р — 389, 6134 ± 81 лет (см. Mellaart J. The neolithic..., p. 287), которая после поправки дает 5020 ± 242 г. до н. э. Следует отметить также, что и в Арпачии на V уровне постхалафского времени, халафская керамика смешана с более поздними (убейдскими) материалами (см. *ibid.*, p. 167), а в близлежащей Тепе Гавре халафские изделия засвидетельствованы до XII, убейдского, уровня (Pogada A. The relative chronology of Mesopotamia. Part I. — In: *Chronologies...*, p. 142).

¹³⁷ Дж. Меллаарт отмечает, что в Тилькитепе и Герикихаджяне (у г. Диарбекира) распространяется поздний Халаф (Mellaart J. The neolithic..., p. 165).

¹³⁸ Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 125, 130. И. Г. Нариманов также допускает возможность происхождения кюльтепинского импорта из Тилькитепе, где был найден похожий горшок (Reilly E. B. Test excavations at Tilkitepe (1937). — *Türk Tarih, Arkeolojia ve Etnografia Dergisi*, IV, 1940, fig. 18). Эти горшки, в первую очередь, он сопоставляет, и на наш взгляд совершенно справедливо, с внешне схожими сосудами из зондажа на «участке А» Тепе Гавры (Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 273; Tobler A. J. Excavations at Tere Gawra. Philadelphia, 1950, pl. CXV: 50). Однако, в то же время, кюльтепинские импорты он считает идентичными с образцами, относимыми Э. Перкинсом к раннехалафскому периоду и опираясь в основном на это обстоятельство, допускает синхронность начального этапа в Кюль тепе с ранними памятниками халафской культуры (Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 231). В связи с данным вопросом, следует заметить, что широко распространенные на раннем этапе халафской культуры горшки с округлым (иногда шаровидным) туловом имеют броскую шею (тип 2, выделенный Э. Перкинсом), в то время как приземистые и короткошейные, по замечанию Э. Перкинса, встречаются лишь изредка (Perkins A. L. *Op cit.*, p. 15, fig. 1 : 2). Похожие горшки, но с более широкими и выступающими наружу шеями, Э. Перкинс считает характерными для Тепе Гавры (*ibid.*, p. 23). Именно эти последние горшки сближаются со своим внешним видом с импортами из Кюль тепе и Тилькитепе. В Тепе Гавре, в яме на «участке А», можно найти параллель и волнистым линиям сосуда из Кюль тепе, которым

та¹³⁹, свидетельствуют о том, что кюльтепинские находки отличаются от собственно североубейдской керамики.

И. Г. Нариманов находит аналогии в раннехалафских орнаментах (Tobler A. J. Op. cit., pl. CIX: 5; Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 231; Perkins A. L. Op. cit., p. 19, fig. 2: 2). Следует также отметить черепок из «участка А», с росписью соответствующему орнаменту чередующихся одинарных линий и точечных рядов кюльтепинского импорта (Tobler A. J. Op. cit., pl. LXVII (b): 19). Подобный орнамент встречается и в слоях среднехалафского этапа (см. Perkins A. L. Op. cit., p. 19, fig. 2: 10; Mallowan M. E. L., Rose J. C. Excavations at Tall Arpachiyah, 1933.—Iraq. vol. II, 1935, fig. 63: 2). Вышеприведенные параллели, думаем, не должны свидетельствовать в пользу причисления кюльтепинских импортов к раннехалафскому этапу. Как уже отмечали, халафские слои Тепе Гавры и Тилькитепе относятся к позднему этапу этой культуры, Материалы даже самых ранних комплексов Тепе Гавры, в том числе «участка А» являются более поздними по сравнению с материалами Телль Арпачий; здесь вместе с халафской встречается и керамика убейдской культуры (Perkins A. L. Op. cit., p. 22—24). Как показали новейшие лабораторные анализы, керамика из «участка А» Тепе Гавры относится к поздней фазе халафской культуры и синхронна с позднейшим, Халафом Телль Арпачии (Davidson T. E., McKerrel H. The neutron activation analysis of Halaf and 'Ubaid pottery from Tell Arpachiyah and Tepe Gawra. — Iraq, vol. XLII, 1980, p. 161—164).

Таким образом, если в районе оз. Вани в Тепе Гавре представлен поздний этап халафской культуры, тем более маловероятным должна представляться возможность существования раннехалафского импорта в нахичеванском Кюль тепе I. Следует заметить и то обстоятельство, что халафская керамика выявлена лишь в самой нижней части 9 м культурных наслоений Кюль тепе I. По мнению О. Абибуллаева и В. Алиева, импортная керамика Кюль тепе I имеет некоторое сходство с керамикой Геой тепе М, Тилькитепе III и Пиждели тепе, хотя, они и считают, что в целом, энеолитическая расписная керамика Азербайджана является локальным вариантом халафской культуры (Абибуллаев О., Алиев В. Ук. соч., с. 5—14). Как отмечает О. Абибуллаев, начальный период Кюль тепе I совпадает с последними этапами Тилькитепе III, последующие горизонты с Тилькитепе II и Пиждели тепе, а последние периоды с Тильки тепе I и Геой тепе М (Абибуллаев О. А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванского АССР. Баку, 1982, с. 189—191). На сравнительно позднюю дату Кюль тепе I, возможно указывает, выявление на этом памятнике расписного черепка с вертикально нанесенными волнистыми линиями, напоминающего подобный орнаментальный мотив на керамике Техута и имеющего параллели в убейдской керамике (см. Нариманов И. Г. Культура..., докт. дисс., с. 207, 276), находка керамики типа расписного Далма тепе в нижней толще культурных наслоений, а также относительное богат-

Отнесению халафской продукции из Тилькитепе к заключительной стадии халафской культуры на первый взгляд противоречит то, что в самом Тилькитепе верхний, I уровень североубейдских слоев отделен от халафских слоев нижнего, III уровня, слоями II уровня, мощностью в 5 м¹⁴⁰. Однако, если вспомним тысячелетний период бытования североубейдской культуры, то думаем, не должно показаться невозможным значительное стратиграфическое разделение представленных в Тилькитепе позднехалафской (нижний уровень) и сформированного варианта североубейдской (верхний уровень) культур. Аналогичные культурно-хронологические взаимоотношения отмечаются и между нижними слоями Кюль тепе I, содержащими позднехалафский материал, и слоями Техута, которые содержат североубейдский импорт¹⁴¹.

Данные Тепе Гияна (Западный Иран) и Яник тепе свидетельствуют в пользу того, что расписная керамика Далма тепе древнее позднего варианта североубейдской культуры и, следовательно, Кюль тепе I древнее Техута. Керамика позднего Далма тепе находит себе параллели в уровне VB Тепе Гияна, последующий, VC уровень которого синхронен с заключительной стадией Северного Убеида¹⁴². Над ранними халколитическими слоями Яник тепе, которые содержат далматепинские материалы с расписной керамикой, выявлен импорт североубейдской культуры Пиждели тепе (южнее оз. Урмия)¹⁴³.

Техут, по-видимому, следует датировать второй половиной V тысячелетия до н. э. и не исключено, что он частично синхронен с позднеэнеолитической культурой Грузии, начало которой, с учетом калиброванных ¹⁴C датировок слоев куро-араксской

ство этого памятника металлическими изделиями. Что же касается, датирующих возможностей кермических биконических пряслиц, серпа из оленьего рога и бус из черного камня (см. там же, с. 229, 273), они не представляются нам решающими.

¹³⁹ Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 125, 130.

¹⁴⁰ Иессен А. А. Ук. соч., с. 11.

¹⁴¹ См. Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 120.

¹⁴² Dyson R. H., Jr. Problems in the relative chronology of Iran, 6000—2000 B. C. — In: *Chronologies*., p. 229—231.

¹⁴³ Bigneу С. А., Lang D. M. Op. cit., p. 37. Аналогичные далматепинской расписной керамике материалы Р. М. Мунчаев видит, помимо Кюль тепе, и в памятниках Милько-Карабахской и Муганской степей, в Иланлы тепе, Аликемек тепеси, Рус тепеси, Кюли тепе, а также предполагает наличие такой керамики в Дагестане, в Гинчи (Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 129).

культуры эпохи ранней бронзы (см. ниже), отодвигается к концу V тысячелетия до н. э. Не исключено и то, что для определения возраста Техута определенное значение может приобрести вопрос происхождения культуры Тепе Гавра ХІА — Амур F¹⁴⁴. Культурный комплекс Тепе Гавра ХІ А — Амур F, истоки которого по калиброванным ¹⁴C датировкам относятся примерно к концу V тысячелетия до н. э.¹⁴⁵, как будто бы должен проявлять слабо выраженную наследственную, хотя возможно и не прямую связь с материалами того типа, которые добыты в Техуте¹⁴⁶.

Данные Кюль тепе I и Техута для датирования культуры Грузии СЭ эпохи, думаем, имеют только общее и относительное значение. Помимо возможного частичного хронологического совпадения Техуты с памятниками Грузии позднеэнеолитического периода, не исключена возможность и того, что ранние слои Кюль тепе I одновременны с финальными слоями памятников Грузии РЭ эпохи в начале V тысячелетия до н. э.¹⁴⁷ Однако,

¹⁴⁴ Культура Тепе Гавра ХІА—Амур F является, по видимому, культурой пришельцев, как в Тепе Гавре, так и в районе Амука (см. Braidwood R., Braidwood L. S. Excavations in the plain of Antioch, I. Chicago, 1960, p. 513; Tobler A. J. Op. cit., p. 24—26).

¹⁴⁵ Относительно возможности датировать фазу Амур F временем после 4000 г. до н. э. см. Mellaart J. The neolithic..., p. 280. Радиоуглеродная дата фазы Амур F, полученная из халколитического Йерихона (Палестина) GL—24, 5210 ± 110 лет (Watson R. J. Op. cit., p. 89), после поправки к ней дает 4088 ± 294 г. до н. э.

¹⁴⁶ Ср. табл. III и табл. IV (см. Торосян Р. Раннеземледельческое поселение Техута. Ереван, 1976, табл. V—IX, рис. 10 (на арм. яз.) и Tobler A. J. Op. cit., pl. LXXXIII, XCIV—XCVII, CXLII—CXLIII, CXLVI, CXLVIII). Следует отметить факт появления характерных для Техута круглоплановых построек на уровне Тепе Гавра ХІА, тогда как в ХІІ уровне представлены только прямоугольные строения (i b i d., p. VI, VIII; Торосян Р. Ук. соч., рис. 2—3,7). Привлекает внимание предположение об использовании различных месторождений при изготовлении металлического инвентаря в ХІІ и ХІ уровнях Тепе Гавры; металл из ХІ уровня отличается высоким содержанием никеля и мышьяка (Tobler A. J. Op. cit., p. 212). Как известно, высокое содержание в меди никеля и мышьяка характерно для областей, расположенных к северу от Тепе Гавры, в частности для медных рудников Армении. См. Абесадзе Ц. Производство металла в Закавказье в III тыс. до н. э. Тб., 1969, с. 118 (на груз. яз.).

¹⁴⁷ Предположительно датируя ранние слои Кюль тепе I началом V тысячелетия до н. э., мы учитывали то обстоятельство, что радиоуглеродная дата Кюль

как уже отмечалось выше, слои Кюль тепе I в целом должны быть датированы более поздним временем, чем памятники Грузии РЭ эпохи. На сравнительно позднюю дату Кюль тепе I вероятно указывают и находки в его слоях красноангобированной керамики, типа халколитического Яник тепе¹⁴⁸.

Все вышеизложенное дает, по-видимому, нам возможность отделить Кюль тепе I и современные ему памятники от более ранних памятников раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья и датировать их V тысячелетием до н. э. Несмотря на генетическую связь с предшествующими им культурами РЭ периода, Кюль тепе I, современные ему и непосредственно следующие за ним во времени памятники, вместе с СЭ памятниками Грузии, относятся как в хронологическом, так и стадийном отношении, к другому культурному периоду, в недрах которого уже намечаются некоторые признаки, характеризующие культуру уже следующей, позднеэнеолитической эпохи.

Однако, на то, что Кюль тепе I в целом старше СЭ памятников Грузии, указывают данные Аликемек тепеси (в Мугани), где в нижних горизонтах выявлен материал аналогичный кюль-

тепе I, дающая после поправки 4679 ± 232 , г. до н. э. (LE—477), получена с глубины 18,2 м, причем ниже указанного уровня находятся еще слои, мощностью в 3 м.

¹⁴⁸ Нариманов И. Г. Культура... докт., дис., с. 208. Аналогичную керамику содержат и поселения Мильско-Карабахской и Муганской равнин (там же, с. 114; Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 126). Эта параллель не изолирована, выше уже отмечалось, что в материалах мильскокарабахскомуганских памятников и Кюль тепе I, также как и в халколитическом Яник тепе обнаружена расписная керамика Далма тепе. Согласно Ч. Бёрни, в нижних слоях халколитического Яник тепе выявлен и импорт далматепинской керамики с вдавленным орнаментом (Burney C. A., Lang D. M. Op. cit., p. 37). Это возможно свидетельствует в пользу определенной хронологической близости обоих слоев Далма тепе, нижнего, с расписной керамикой и верхнего, с вдавленным орнаментом. Однако, данные слоев Далма тепе видимо всё таки можно использовать при периодизации материалов Восточного Закавказья исследуемого времени. По мнению Р. М. Мунчаева, сходство с керамикой с вдавленным орнаментом Далма тепе проявляют также материалы из поселений Мишарчая, Гуру дере I и, частично, из Кхэняк блура, Шенгавита I и Маштоц блура (Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 128). Т. В. Кигурадзе и Ч. Бёрни, однако, видят более или менее близкие аналогии керамике из верхнего слоя Далма тепе только в материалах Иланлы тепе (Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 131; Burney C. A., Lang D. M. Op. cit., p. 38).

тепинским, а в самых верхних горизонтах, также как и в Техуте, встречается керамика североубейдского облика вместе с типичной для СЭ слоев Грузии «гребенчатой керамикой»¹⁴⁹, которая в Кюль тепе не обнаружена. Если, также учесть, факт выявления в содержащих североубейдскую керамику слоях Геой тепе М, обработанной гребенкой поверхностью и полированной изнутри керамики типа шулаверского Сиони¹⁵⁰, то определения даты культуры СЭ эпохи Грузии в пределах V тысячелетия до н. э. (в основном, во второй половине этого тысячелетия) представляется нам, вполне допустимым¹⁵¹.

¹⁴⁹ Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 93, 102—103, 271, 279; Менабде М., Кигурадзе Т. Ук. соч., с. 29. В Аликемек тепеси, также как в Сиони и Чалаган тепе, встречаются и поперечные надрезы по срезу венчика (там же; Нариманов И. Г. Культура..., докт. дис., с. 78). „Гребенчатая керамика“ обнаружена также в Овчулар тепеси, в памятнике более позднем по сравнению с Кюль тепе I, и находящемся неподалеку от него; здесь заметны и другие общие элементы с керамикой Аликемек тепеси (там же, с. 208).

¹⁵⁰ Там же, с. 213, 179.

¹⁵¹ О датировке верхнего рубежа убейдской культуры концом V тысячелетия до н. э., см. Mellaart J. Egyptian..., fig. I; de Jesus P. S. Op. cit., p. 357.

ГЛАВА III

ПОЗДНИЙ ЭНЕОЛИТ

Памятники эпохи позднего энеолита (ПЭ) Грузии относятся к раннему этапу куро-араксской культуры и в отличие от памятников последующего периода этой культуры, датирующихся эпохой ранней бронзы, носят признаки, характерные для культуры эпохи энеолита¹⁵¹. С учетом сходства с памятниками предыдущей ступени энеолитической культуры, т. е. эпохи СЭ, а также стратиграфических данных, становится ясным, что памятники указанной группы древнее памятников других этапов куро-араксской культуры. Как уже было сказано выше, не исключено, что на раннем этапе ПЭ культуры Грузии в других областях Закавказья продолжали существовать слои финального этапа культуры эпохи СЭ. Возможно, именно этим и обусловлены частично некоторые совпадения, которые отмечены в материалах эпох СЭ и ПЭ.

Памятниками ранней ступени распространенной в Грузии куро-араксской культуры считаются Дидубе, Кикети, Ортачала, Тамариси, Ардисубани, Коранта, Кода, Гомарети, Дигоми, слой Е Хизанаант гора, верхний слой и могильник Самшвилде, Сиони (в ущелье р. Иори), Греми, Машнаари II, Земо Бодбе, погребение № 1 Наомари гора и др.¹⁵².

¹⁵¹ Джапаридзе О. К вопросу этнической истории грузинских племен. Тб., 1976, с. 88 (на груз. яз.).

¹⁵² См. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. Тб., 1941, с. 115—116, Коридзе Д. Археологические памятники Тбилиси. Тб., 1955, с. 3—75; табл. I—XIII (на груз. яз.); Джапаридзе О. К истории грузинских племен на раннем этапе производства металла. Тб., 1961, с. 115—116 (на груз. яз.); Пхакадзе Г. Энеолит Квемо Картли. Тб., 1963 (на груз. яз.); Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 86; Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи ранней бронзы Иоро-Алазанского бассейна. Автореф. канд.

Мы не располагаем ни одной радиоуглеродной датой для эпохи ПЭ Грузии, и поэтому установление ее датировки удастся только путем интерполяции между предполагаемыми датировками конца эпохи СЭ и начала эпохи ранней бронзы. Конец СЭ культуры Грузии, как об этом можно судить по вышеприведенным переднеазиатским параллелям синхронных ей материалов из других областей Закавказья, приходится, надо полагать, на период, современный с поздним этапом североубейдской культуры. Следовательно, не должно казаться неприемлемым примерное определение начальной даты эпохи ПЭ Грузии концом V тысячелетия до н. э. по поздней или финальной стадии североубейдской эпохи, которая, со своей стороны, определяется согласно вышеуказанным датировкам фазы Амур F, а возможность определения даты финального периода эпохи ПЭ Грузии первой половиной IV тысячелетия до н. э. предоставляют калиброванные радиоуглеродные датировки, полученные для куро-араксской культуры эпохи ранней бронзы¹⁵³.

Отнесение раннего этапа куро-араксской культуры к эпохе ПЭ оправдано не только тем, что, по существующему мнению, куро-араксская культура Грузии захватывает две последовательные эпохи — энеолита и бронзы¹⁵⁴, но и тем обстоятельством, что она современна с переднеазиатскими культурами позднехалколитической эпохи.

В вопросе выделения отдельных этапов куро-араксской культуры Грузии, и, вообще, в деле установления абсолютной и релятивной хронологий археологических культур Грузии, большое значение приобретает вопросы хронологизации материалов групп Сиони — Грени и Дидубе — Кикети¹⁵⁵, на которые дол-

дис. Тб. 1970, с. 10, 15; Киквидзе Я. Раннебронзовое поселение Хизанаант-гора. Тб., 1972 (на груз. яз.); Джапаридзе О. К. вопросу этнической..., с. 76 — 79; Мирцхулава Г. Самшвилде (результаты археологических раскопок 1968—1970 гг.). Тб., 1975, с. 65 (на груз. яз.); Миндиашвили Г. Погребение эпохи ранней бронзы на селище Наомари гора. — В: Археологические разыскания. Тб., 1977, с. 19—23 (на груз. яз.).

¹⁵³ См. ниже, с. 83—84.

¹⁵⁴ Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 88—89; Пицхелаури К. Н. Дедабришвили Ш. Ш. Ук. соч., с. 14.

¹⁵⁵ С одной стороны, существует мнение о том, что материалы Сиони, Грени и уровня Е Хизанаант-гора древнее материалов группы Дидубе—Кикети (см. Дедабришвили Ш. Ш. Памятники эпохи ранней и средней бронзы. — В: Труды Кахетской археологической экспедиции, I, Тб., 1979, с. 72; Пицхе-

жны будут пролить определенный свет и близкие им материалы, открытые в примыкающих к Грузии краях.

Для того, чтобы определить хронологическое место памятников группы Сиони — Греми (Сиони, Греми, II курган Машнаари, Земо Бодбе и др.), необходимо выяснить культурно-хронологическое соотношение красновато-воскового цвета т. н. пачкающей керамики первой группы Сиони (тонкий слой лощеного ангоба этой керамики легко стирается, а нижележащий слой мягкой глины мажется даже при легком прикосновении) с аналогичной керамикой эпохи энеолита и ранней бронзы из других краев Кавказа. По мнению Ш. Ш. Дедабришвили, указанная керамика идентична такой же керамике, найденной в Самшвилде, Тетрицкаро, Папуанцкаро и Ардисубани¹⁵⁶. Пачкающую керамику признают более древней, по сравнению с материалами куро-араксской культуры, учитывая стратиграфические данные Тетрицкаро и Самшвилде, а также архаичность материалов, найденных вместе с подобной керамикой в Арахло (Нахидури) I и Абелиа¹⁵⁷. В то же время, Ш. Ш. Дедабришвили и Р. М. Мунчаев считают, что по форме сосудов и идентичности технических данных керамика сиони-гремского типа находит себе точные аналогии в виде керамики Лугового поселения (в Ингушетин, ущелье р. Аса, пос. Мужичи)¹⁵⁸. Но Луговое поселение, по их мнению, относится к числу памятников новосвободненского этапа майкопской культуры¹⁵⁹. Позднемайкопский новосвободненский этап, надо думать, является современным

лаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш. Ук. соч., с. 13), с другой стороны, весьма важно существование противоположного взгляда, согласно которому памятники группы Дидубе — Кикети древнее уровня Е Хизанаант гора и связанных с ним материалов из других куро-араксских памятников Шида Картли и Кахети (Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 78).

¹⁵⁶ Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 11. Подобные керамические фрагменты найдены также и на других памятниках Квемо Картли.

¹⁵⁷ Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 42, 50, 52.

¹⁵⁸ Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 10, 20; Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 352—353. На Северном Кавказе аналогичная керамика встречается в поселениях Серженюрта, Нальчикском поселении и могильнике, Урухском поселении и староурухских курганах, Шау-Легете, в нижних слоях Долинского поселения (там же, с. 202, 351; Бетров Р. Ж. Культура племен центрального Предкавказья в эпоху раннего металла. Автореф. канд. дис. Тб., 1972, с. 9.).

¹⁵⁹ Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 352, 356.

с финальной эпохой куро-араксской культуры (т. е. с эпохой курганной культуры, следующей вслед за куро-араксской культурой Грузии (см. ниже).

Таким образом, датировка керамики сиони-гремкого типа, при учете аналогичного материала из других областей, сталкивается, как видим, с труднопреодолимыми противоречиями, ибо, по новейшим данным, очевидно, не может вызывать никаких сомнений существование значительного хронологического разрыва между материалами из верхних культурных слоев шулаверн-шомутепинской культуры или эпохи следующего непосредственно за ними (СЭ) и памятниками новоосвободненского этапа.

Учитывая указанное противоречие, а также существование мнения о возможной синхронности майкопского и новоосвободненского этапов майкопской культуры¹⁶⁰, Ш. Ш. Дедабришвили предлагает более раннюю датировку для Лугового поселения и вообще для новоосвободненского этапа и генетическое происхождение северокавказской пачкающей керамики связывает с проникновением сюда аналогичных закавказских изделий (тетрицкаро-сионского типа), относительная древность которой, по сравнению с северокавказской керамикой, ему представляется бесспорной по данным стратиграфии Тетрицкаро¹⁶¹.

Р. М. Мунчаев также не сомневается в близком сходстве закавказской пачкающей керамики с позднемайкопской. Однако именно указанная близость этих керамических групп не дает ему права согласиться с предлагаемой датировкой памятников типа Сиони—Греми ранним периодам куро-араксской культуры, и он считает, что памятники Кахети соответствуют Луговому поселению по культурно-хронологическому положению, для пересмотра которого не существует достаточных оснований¹⁶². По

¹⁶⁰ См. Латынин Б. А. Вопросы изучения майкопской культуры. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1959 год. Л., 1960, с. 6.

¹⁶¹ Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 21; его же. Памятники..., с. 72. Закавказское происхождение северокавказской пачкающей керамики признается и другими исследователями (Гобеджишвили Г. Селище Тетрицкаро. Тб., 1978, с. 112; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 48; Техов Б. В. О культурных связях Северного Кавказа и Закавказья в древности. — Вестник Юго-осетинского научно-исследовательского института, XXV, Тб., 1980, с. 7).

¹⁶² Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 194, 352—353, 371—372.

его же мнению, в пользу датировки позднемайкопским периодом памятников типа Сиони — Греми, возможно, свидетельствует и их расположение на речных террасах подобно памятникам майкопской культуры (Луговое, Долинское и др.) и в отличие от куро-араксских памятников, а также ареал распространения указанных памятников в прилегающих к Северному Кавказу районах¹⁶³.

По-видимому, Р. М. Мунчаев не учитывает должным образом наличие пачкающей керамики в Тетрицкаро, Самшвилде, Абелиа и Арахло (Нахидури) I, что вряд ли можно считать результатом воздействия майкопской культуры, однако при датировке памятников типа Сиони — Греми следует, несомненно, принять во внимание одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что керамика с оранжевым и розовым мягким пачкающим черепком встречается в Тетрицкаро не только на уровне А, но и на уровне В, где в основном представлена серая и черная лощенная керамика, типичная для среднего и позднего этапов куро-араксской культуры¹⁶⁴. Следовательно, не исключена возможность бытования пачкающей керамики в период развитого этапа куро-араксской культуры. В пользу относительной «молодости» пачкающей керамики сиони-гремской I группы, возможно, указывает сходство форм и качества изготовления коричневатых глиняных сосудов III группы из ям Сиони и Греми с «кухонной керамикой» селища Илто¹⁶⁵, которая, несомненно, моложе ранних материалов куро-араксской культуры, что явствует как из общего характера других материалов самого селища Илто¹⁶⁶, так и из того факта, что такие же изделия найдены на селище Алаверди, в слое мощностью в 1,5 м, содержащем чернолощеную керамику, характерную для развитой ступени куро-араксской культуры¹⁶⁷.

¹⁶³ Там же, с. 352—353, 372.

¹⁶⁴ Гобеджишвили Г. Ук. соч., с. 61, 112.

¹⁶⁵ Дедабришвили Ш. Ш. Памятники..., с. 68—69. |

¹⁶⁶ Там же с. 54, 61, 63.

¹⁶⁷ Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 10. Следует отметить, что керамика такого же типа встречается и в Узерлик тепе (около г. Агдама, в Карабахско-Мильской степи, см. Дедабришвили Ш. Ш. Памятники..., с. 54), материалы которого признаны в общем современными с «блестящей» курганной культурой Триалети (Гогадзе Э. Ук. соч., с. 50. См. также Кушнарева К. Х. Новые данные о поселении Узерлик тепе, около Агдама. Труды Азербайджанской археологической экспедиции, т. II. — Материалы и исследо-

Как результаты археологических исследований свидетельствуют, по-видимому, нет оснований считать Луговое поселение, которое признается синхронным с памятниками типа Сиони — Грени, и вместе с Луговым поселением позднемайкопский, но-освободненский этап, одновременным с раннемайкопским, т. е. собственно с майкопским этапом¹⁶⁸. Однако выявление в Луговом поселении фрагментов глиняных сосудов дидубийского типа с коричневым и каштановым черепком¹⁶⁹, а также сосуществование ранних элементов куро-араксской и майкопской культур в западногрузинских пещерных стоянках типа Самерцхе клде — Сагверджиле признаются свидетельством необходимости пересмотра в сторону удреждения даты формирования вообще майкопской культуры¹⁷⁰.

Несмотря на необходимость удреждения абсолютной датировки майкопской культуры (с учетом данных исправленных радиоуглеродных датировок), все же не существует оснований для пересмотра относительной хронологии майкопской и куро-

вания по археологии СССР, № 125, М.—Л., 1965, с. 96—97). Радиоуглеродная дата, полученная в Ленинградской лаборатории для среднего слоя Узерлик тепе — LE—3, 3300 ± 260 лет (там же, с. 99), дает после калибровки 1676 ± 683 г. до н. э. Осредненное значение этой даты стоит ближе к датировке позднейших курганов триалетской культуры (см. об этом ниже), однако использование указанного результата в датировочных целях не имеет смысла из-за слишком большого диапазона интервала надежности в 1366 лет.

¹⁶⁸ См. Сафронov В. А. Хронология бронзового века степных районов бассейна Кубани. — В: X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). М., 1980, с. 6—7; Мунчаев Р. М. Ук. соч., с. 197—335. В пользу относительной древности майкопского этапа культуры сравнительно с новосвободненским этапом свидетельствуют также и стратиграфические данные поселения Мешоко, близ станицы Каменноостетской (Столяр А. Д. Мешоко — поселение майкопской культуры. — Сборник материалов по археологии Адыгей, т. II, серия археологическая. Майкоп, 1961, с. 88).

¹⁶⁹ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 100, М., 1961, с. 106—108; см. также: Джапаридзе О. Этническая..., с. 165, Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 152—153.

¹⁷⁰ Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 153—154; См. Глonti Л., Джавахишвили А., Джавахишвили Г., Киквидзе Я., Тушабрамишвили Д. Некоторые итоги полевых работ 1964 года Урбнесской и Квирильской археологических экспедиций. — Вестник Государственного музея Грузии, т. XXV—V, 1968, с. 10.

араксской культур только из-за выявления в Луговом поселении и имеретских пещерах керамики, характерной для раннего этапа куро-араксской культуры. Обнаружение на Луговом поселении вместе с керамикой, которая считается позднемайкопской и которая похожа на керамику сиони-гремского типа, керамики дидубе-кикетского типа, по-видимому, должна указывать на хронологическую близость изделий дидубе-кикетского типа, не только с керамикой, которая считается позднемайкопской, но и с керамикой собственно сиони-гремского типа (которая проявляет с ним значительное сходство и в формах сосудов)¹⁷¹, однако все это отнюдь не означает, что материалы сиони-гремской и дидубе-кикетской групп обязательно древнее материалов из памятников различных локальных или хронологических кругов куро-араксской культуры. В пользу того, что керамика дидубе-кикетского и сиони-гремского типов одновременна, и не исключена возможность ее обнаружения в довольно поздних комплексах, свидетельствуют не только данные Лугового поселения, но, по-видимому, также и сосуществование в одной из групп, выделенных Б. А. Куфтиным в бешташенских материалах, керамики дидубе-кикетского типа с сосудами с красновато-восковой пачкающей поверхностью¹⁷², и факт нахождения вместе с ними керамики, несущей ряд признаков, характерных для позднего периода куро-араксской культуры¹⁷³.

Против необходимости внесения радикальных изменений в хронологизацию майкопской культуры говорят не только данные радиоуглеродных датировок, полученных для данной культуры¹⁷⁴, но также и выявление обломков с рельефным косолинейным орнаментом, характерным для керамики развитого этапа куро-араксской культуры вместе с раннемайкопской керамикой в нижнем слое поселения Мешоко и в Ясеновой поляне¹⁷⁵ и открытие следов воздействия майкопской культуры в погребениях позднеямного периода в кургане близ г. Одессы¹⁷⁶.

¹⁷¹ Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 20.

¹⁷² Куфтин Б. А. Ук. соч., с. 115.

¹⁷³ Джапаридзе О. К истории грузинских племен..., с. 71.

¹⁷⁴ См. ниже, с. 109.

¹⁷⁵ Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 75—76, 145.

¹⁷⁶ Збенович В. Г., Лесков А. М. О стратиграфии и классификации погребений Одесского кургана. — Краткие сообщения, вып. 115, 1969, с. 35, 38. В двадцатом погребении одесского кургана найден характерный для майкоп-

В. Г. Збеневич и А. М. Лесков, допуская примерную синхронность погребения поздне трипольской (усатовской) культуры и поздних ямных погребений, предполагают, что в одесском кургане одновременны влияния, идущие как с Кавказа, так и из поздне трипольской культуры¹⁷⁷. Однако в результате стратиграфических исследований последних лет было установлено, что на Западной Украине и в областях, расположенных еще западнее, ямные погребения связаны с более поздними слоями, чем поздне трипольского времени погребения усатовского типа¹⁷⁸, но это должно датировать вышеотмеченные майкопские параллели периодом после поздне трипольской культуры.

В пользу того, что культура ямных погребений относительно моложе усатовской культуры, свидетельствуют также и радиоуглеродные датировки, полученные для указанных культур.

Датировки усатовской культуры из Маяка (Юго-Западная Украина)¹⁷⁹: LE—645, 4340 ± 65 лет, с поправкой 3086 ± 301 г. до н.э.; Bln—629, 4400 ± 100 лет, с поправкой 3168 ± 299 г. до н.э. Калиброванные значения ¹⁴C датировок культуры ямных погребений Восточной Румынии из Хамангии (Kп—38, 4060 ± 160 лет; Bln—29, 4090 ± 160 лет)¹⁸⁰ и из Чернаводы (Bln—62, 4260 ± 100 лет)¹⁸¹ следующие: Kп—38, 2681 ± 496 г. до н.э.; Bln—29, 2723 ± 496 г. до н.э.; Bln—62, 2968 ± 334 г. до н.э.

Надо думать, что указанные датировки должны дать возможность приблизительного определения возраста одесского кургана¹⁸².

ской культуры сосуд (там же, рис. 12: 10), параллели которого имеются в основном в погребениях поздне майкопского этапа (Кубланов М. М. К истории азиатского Боспора. — Советская археология, XXIX—XXX, 1959, рис. 19: 3,4; Мунчаев Р. М., Сарияниди В. И. Исследование Бамутского курганного могильника в 1965 г. — Краткие сообщения, вып. 106, 1966, рис. 32: 4).

¹⁷⁷ Збеневич В. Г., Лесков А. М. Ук. соч., с. 36, 38.

¹⁷⁸ Dinu M. Le problème des tombes à ocre dans les régions orientales de la Roumanie. — Preistoria Alpina, t. 10, 1974, p. 261—275.

¹⁷⁹ Quitta H., Kohl G. Neue Radiocarbon daten zum Neolithikum und zur frühen Bronzezeit Südosteuropas und der Sowjetunion. — Zeitschrift für Archäologie, B. 3, 1969, S. 242.

¹⁸⁰ Schwabedissen H., Freundlich J. Köln radiocarbon measurements I. — Radiocarbon, vol. 8, 1966, p. 245; Kohl G., Quitta H. Berlin radiocarbon measurements I. — Radiocarbon, vol. 6, 1964, p. 314.

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² Имеется еще одна ¹⁴C датировка материалов, аналогичных ямным погребе-

Думаем, что и наличие характерных для майкопской культуры элементов в западногрузинских пещерных стоянках само собой не должно давать возможности удревнения относительной датировки майкопской культуры, ибо стратиграфический и типологическо-хронологический анализы материалов указанных пещер датируют слои, содержащие материалы, сходные с майкопской культурой, периодом, современным собственно майкопской культуре¹⁸³. Следует учесть также и довольно поздние даты переднеазиатских и эгейских параллелей материалов майкопской культуры¹⁸⁴.

Можно предположить, что в пользу относительной древности куро-араксской культуры по сравнению с майкопской культурой должен свидетельствовать факт обнаружения сосудов, изготовленных на гончарном круге, в Луговом поселении и других памятниках новосвободненского этапа¹⁸⁵, ибо существование

ниям, из Кетегихаза в Северо-Восточной Венгрии — Bln—609, 4265 ± 80 лет (Quitta H., Kohl G. Op. cit., p. 282), исправленное значение которой — 2976 ± 320 г. до н. э.

¹⁸³ Тушабрамишвили Д., Небнеридзе Л. К датировке некоторых «неолитических» памятников Грузии. — Мачне, серия истории..., № 4, 1971, с. 76—83 (на груз. яз.). В этой связи, интересно отметить, что в поселении Канобили (в кур. Абастумани, Адигенский район Южной Грузии) керамика аналогичная материалам пещер Западной Грузии (Имерети) была обнаружена совместно с чернолощенной с розовой подкладкой керамикой развитого этапа куро-араксской культуры. Это обстоятельство, по мнению А. З. Орджоникидзе, указывает на синхронность этих двух резко отличающихся друг от друга керамических групп и представляет Канобили контактным пунктом раннебронзовых культур Восточной и Западной Грузии, а также майкопской культуры, исходя из факта находки здесь сосуда сферической формы, которая характерна, как для пещер Западной Грузии, так и для материала памятников раннемайкопской эпохи (Орджоникидзе А. Материалы для археологии эпохи ранней бронзы Самцхе. — В: Археологические изыскания. Тб., 1982, с. 9—14, табл. III—IV, на груз. яз.).

¹⁸⁴ См. например: Джапаридзе О. М. К этнической..., с. 211—231; Кавтарадзе Г. К вопросу взаимоотношений Центральной Анатолии и Северо-Западного Кавказа в эпоху ранней бронзы. — Археология, классическая филология, византистика. Труды ТГУ, т. 183, 1978, с. 5—19 (на груз. яз.); Формозов А. А. Ук. соч., с. 138—139; Betancourt P. P. The Maikop copper tools and their relationship to Cretan metallurgy. — American Journal of Archaeology, vol. 74, 1970, p. 351—358.

¹⁸⁵ Бобринский А. А., Мунчаев Р. М. Из древнейшей истории

гончарного круга на Кавказе раннего этапа куро-араксской культуры нам представляется сомнительным. Находка посуды, изготовленной на гончарном круге в Луговом, вместе со множеством других признаков¹⁸⁶ сближает данное поселение с памятниками новосвободненского этапа, хотя керамика Лугового поселения характеризуется сосудами, жемчужный орнамент которых исполнен в несколько иной технической манере: в Прикубанье этот орнамент получен путем выдавливания стенок сосуда изнутри, тогда как в Луговом он представляет собой налепы округлой формы¹⁸⁷. Можно было бы приписать указанное различие хронологическому удалению Лугового поселения от материалов позднемайкопского периода, однако такая возможность, очевидно, должна быть исключена из-за вышеуказанного майкопского характера материалов Лугового поселения и выявления выполненного в «луговой манере» жемчужного орнамента в Долинском поселении (у г. Нальчика), считающемся позднемайкопским¹⁸⁸. Можно допустить и предположение о том, что указанное своеобразие технического ис-

гончарного круга на Северном Кавказе. — Краткие сообщения, вып. 108, 1966, с. 14; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 351, 373—374.

¹⁸⁶ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 101—131; его же. Кавказ на заре..., с. 344, 352, 356 и др.

¹⁸⁷ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 104.

¹⁸⁸ Там же; Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 3, М.-Л., 1941, табл. VII: 6. Хотя Р. М. Мунчаев и считает несомненной связь керамики Лугового поселения с керамической группой, характерной для памятников поздней ступени майкопской культуры (Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 356), однако то, что керамика Лугового проявляет особую близость с керамикой нижнего горизонта Долинского поселения (Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 101, 130), которая, наверное, не обязательно должна быть современной с основными материалами Долинского поселения (см. Бетров Р. Ж. Ук. соч., с. 8—9), вызывает сомнения в правомерности датировки Лугового поселения позднемайкопским временем и, возможно, свидетельствует в пользу его относительной древности. Примечательно, что А. А. Иессен нижний слой Долинского поселения считал даже более древним, чем майкопский этап (Иессен А. А. Майкопская культура и ее датировка. — Тезисы докладов на заседаниях посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, с. 20).

полнения орнаментов Лугового поселения лишь первоначально являлось выражением хронологического различия¹⁸⁹.

В пользу фактической поздней датировки добытой в Луговом керамики, характерной для ранней ступени куро-араксской культуры, и против ее датировки периодом ранней ступени куро-араксской культуры, по-видимому, должно свидетельствовать наличие в самом Луговом и других селищах Чечено-Ингушетии чернолощенных керамических фрагментов с розовой подкладкой, которые характерны для развитой ступени куро-араксской культуры¹⁹⁰. Указанный факт, надо думать, свидетельствует о синхронности этих поселений с периодом развитой или заключительной ступени куро-араксской культуры, ибо малая мощность культурных слоев чечено-ингушских поселений данного времени¹⁹¹ и, в то же время, резко выраженное единообразие технических признаков основного керамического материала, представленного в Луговом¹⁹², очевидно, не должно давать возможности выделения материалов разного возраста в культурном комплексе Лугового поселения. По-видимому, можно только предполагать синкретический характер Лугового поселения и других памятников того же типа, что хорошо прослеживается как в керамических изделиях Лугового поселения, так и в его топографии и погребениях¹⁹³.

¹⁸⁹ Следует отметить, что в поселении Мешко (правобережье р. Белой, у станицы Каменомостской) найдены фрагменты сероглиняных сосудов с крупными сосковидными налепами, в которых А. Д. Столяр склонен видеть прототипы жемчужного орнамента (Столяр А. Д. Ук. соч., с. 88), а одним из показателей потери техническим своеобразием указанного орнамента функции хронологического различия памятников, по нашему мнению, может служить жемчужный орнамент, считающийся синхронной с майкопской культурой, восточно-грузинской «беденской культуры» (Гобеджишвили Г. Беденская гробница. — Друзья памятников культуры, 12. Тб., 1967, с. 22 (на груз. яз.); Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 52, 53), для которого также предполагается северное происхождение (Джапаридзе О. Курганы эпохи бронзы. — В: Результаты Кесмокартлийской археологической экспедиции, с. 158 (на груз. яз.) и который представлен здесь как выдавленными, так и наклепными шишечками.

¹⁹⁰ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 101; его же. Кавказ на заре..., с. 351.

¹⁹¹ Там же, с. 344.

¹⁹² Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 101.

¹⁹³ Там же, с. 130; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 344—345, 363—365; Формозов А. А. Ук. соч., с. 145; Асланян С. А. К изу-

В пользу синхронности материалов Лугового поселения как с периодом существования чернолощеной, с розовой подкладкой керамикой куро-араксской культуры, так и с периодом майкопской культуры, должно свидетельствовать также и то, что в нижнем течении р. Кубани в стратиграфическом положении над погребениями майкопского типа обнаружены «куро-араксские» погребения, которые представляются в основном современными с материалами новосвободненского этапа, сосуществуя, однако, и с комплексами майкопского этапа в течение короткого отрезка времени¹⁹⁴. Над возможностью длительного сохранения керамики, характерной для развитого этапа куро-араксской культуры, заставляет нас задуматься обнаружение подобных же керамических фрагментов в древнейших катакомбных памятниках Нижнего Прикубанья, Тамани и Темижбекской, которые В. А. Сафронов датирует второй половиной XVIII в. до н. э.¹⁹⁵. Начальная дата катакомбной культуры по исправленным радиоуглеродным датировкам приходится на конец первой половины III тысячелетия до н. э.¹⁹⁶. Начальная дата катакомбной культуры, наряду с датировкой времени сохранения керамической традиции куро-араксской культуры на северо-западе Кавказа, также должна, по-видимому, давать возможность определения верхней границы майкопской культуры, которая является предшественницей катакомбной культуры.

В связи с вопросами хронологизации распространенных на Северном Кавказе культур бронзового века привлекают внимание также и погребения, раскопанные на берегу р. Терека, у

чению погребальных памятников куро-араксской культуры. — В: Х Крупновские чтения..., с. 83—84.

¹⁹⁴ Сафронов В. А. Ук. соч., с. 7.

¹⁹⁵ Там же, с. 8.

¹⁹⁶ Датировки получены для катакомбных погребений, расположенных в окрестностях г. Ростова-на-Дону: LE—624, 3880 ± 90 лет; Bln—693, 3925 ± 160 лет; Bln—694, 4215 ± 100 лет; Bln—696, 4005 ± 100 лет; Bln—697, 4065 ± 120 лет (Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Ук. соч., с. 53). Примечательна и датировка 6-го погребения 2-го кургана Кудиновки, которому хронологически предшествует ямное погребение (№ 11): UCLA—1273, 3860 ± 80 лет (Berger R., Libby W. F. UCLA radiocarbon dates VIII. — Radiocarbon, vol. 10, 1968, p. 411). В результате калибровки получены следующие результаты: LE—624, 2433 ± 330 г. до н. э.; Bln—693, 2508 ± 482 г. до н. э.; Bln—694, 2905 ± 339 г. до н. э.; Bln—696, 2609 ± 348 г. до н. э.; Bln—697, 2687 ± 386 г. до н. э.; UCLA—1273, 2403 ± 325 г. до н. э.

станции Мекенской, в северной части Чечено-Ингушетии. В одном из самых древних погребений этой группы, в частности в погребении 16 кургана 4, которое находит себе прямые аналоги: в ранних погребениях майкопской культуры¹⁹⁷, найден характерный для памятников куро-араксской культуры тонкостенный глиняный сосудик с черной лощеной поверхностью, имеющий особенно близкое сходство с сосудами из Квацхебели¹⁹⁸. Надо думать, что и мекенское погребение, так же как вышеотмеченные памятники, выявляет хронологическую близость развитой ступени куро-араксской культуры с ранней майкопской культурой. Вопреки мнению Р. М. Мунчаева, который сомневается в древности указанного мекенского погребения, считая его современным позднемайкопскому периоду¹⁹⁹, в пользу древности этого погребения должен говорить характерный для древнеямных комплексов грубый, круглодонный сосуд с коротким цилиндрическим горлом, найденный в погребении 11 кургана 6, верхнего, второго горизонта мекенских погребений²⁰⁰. Аналогичный сосуд известен из II слоя Михайловского поселения (на р. Днепре) культуры ямных погребений²⁰¹, который представляется современным позднемайкопской эпохе²⁰². Данное обстоятельство должно давать дополнительный аргумент за синхронность ранних

¹⁹⁷ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у станции Мекенской. — В: Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963, с. 40; Джапаридзе О. К этнической истории..., с. 166—167.

¹⁹⁸ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Ук. соч., с. 40. По мнению Р. М. Мунчаева сосудик типичен для куро-араксской культуры (Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 285).

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Ук. соч., с. 41.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Примечательно, что В. Н. Даниленко связывает распространение ямной культуры типа II слоя Михайловского поселения в Приднепровье с внешним импульсом, вызванным этнокультурной перегруппировкой, которая ранее должна была иметь место в ареале распространения майкопской культуры при переходе от майкопского этапа на новосвободненский этап (Даниленко В. Н. Энеолит Украины. Киев, 1974, с. 86). *Terminus post quem* II слоя Михайловского поселения может быть определен с помощью радиоуглеродных дат, полученных для нижнего, I слоя: Bln—630, 4330 ± 100 лет (Quitta H., Kohl G. *Op. cit.*, p. 248) и LE—355, 4050 ± 150 лет (Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Ук. соч., с. 53), калиброванные значения которых— 3067 ± 319 г. до н. э. (Bln—630) и 2665 ± 468 г. до н. э. (LE—355).

погребений станицы Мекенской с ранней ступенью майкопской культуры. Замечено также, что сосуды, аналогичные вышеуказанному сосуду из 11 погребения Мекенского кургана 6, часто находят в комплексе с определенного вида костяными проколами, которые характерны для нижнего, раннемайкопского слоя Мешоко²⁰³.

В связи с вопросами хронологизации майкопской и куро-араксской культур следует учесть замечание О. М. Джапаридзе относительно долгого бытования элементов куро-араксской культуры на Северном Кавказе, где они легко выделяются и в позднее время²⁰⁴. Думаем, что именно сохранением традиций куро-араксской культуры должно быть объяснено сосуществование ранних куро-аракских и позднемайкопских элементов в Луговом поселении.

Предположение о проникновении в Луговое поселение материалов, характерных для ранней ступени куро-араксской культуры, после их бытования в течение определенного времени в каком-то регионе Северного Кавказа, возможно, подкрепляется выявленным в последние годы фактом наличия материалов раннего куро-аракса в Дагестане²⁰⁵, причем надо учесть, что керамика, добытая в самом Луговом поселении, нередко проявляет признаки сходства с материалами из памятников Дагестана²⁰⁶.

Ш. Ш. Дедабришвили и Р. М. Мунчаев считают неубедительной возможность вторичного появления керамики, похожей на материалы ранней ступени куро-аракса, спустя многие сотни лет после ее исчезновения в Закавказье, где в то время уже изготавливалась значительно более высококачественная кера-

²⁰³ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Ук. соч., с. 41.

²⁰⁴ Джапаридзе О. М. К этнической..., с. 163.

²⁰⁵ Гаджиев М. Г. К периодизации куро-араксской культуры на Северо-Восточном Кавказе. В: Х Крупновские чтения..., с. 1—2.

²⁰⁶ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 105, 113—119, 124—130. Думаем, что хотя бы частично следует учесть и то обстоятельство, что лежащие в пограничной с Дагестаном восточной области Чечено-Ингушетии (Шальский район) серженюртские поселения в большой степени проявляют свой куро-араксский характер, чем Луговое поселение, хотя значительно больше последнего удалены в территориальном отношении от Шида Картли, из которой, по мнению Р. М. Мунчаева, как раз и шло сильное влияние куро-араксской культуры в Чечено-Ингушетию (см. Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 365).

мика²⁰⁷, однако, думаем, что факту внезапного появления керамики, сохраняющей древние пережиточные формы и изготовленной с применением отсталых технологических приемов в Луговом поселении, все же можно найти объяснение²⁰⁸, если допустить, что в какой-нибудь замкнутой, изолированно существовавшей группе могла сохраниться эта архаичного облика керамика, которая, сделавшись характерной для указанной группы, могла впоследствии распространиться вместе с населением культурным носителем этой группы и таким образом проявиться в других краях. В подобных случаях археологический материал не может уже предоставить возможности однозначного хронологического определения²⁰⁹.

В деле датировки материалов, относимых к ранней ступени куро-араксской культуры, по-видимому, должно иметь значение определенное сходство некоторых центрально- и восточно-

²⁰⁷ Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 21; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 353, прим. 53.

²⁰⁸ Только в том случае, если согласимся с мнением о синхронности Лугового поселения с позднемайкопской эпохой, ибо в противном случае (т. е. при признании Лугового ранним памятником) картина была бы ясна сама собой.

²⁰⁹ Определенный интерес в связи с указанным вопросом представляет факт выявления в Амуке изделий, несколько напоминающих кавказскую красно-оранжевую пачкающую керамику. Эта коричневато-оранжевая или оранжево-восковая керамика из фазы Амур J характеризуется тонким слоем ангоба, содержащим охру, который пачкается, придавая поверхности сосудов густой красновато-оранжевый, оранжево-восковой, светло-оранжево-кирпичный цвет; черепок примерно одной трети этой керамики в изломе имеет серую сердцевину; глина весьма мелкозернистая (Braidwood R. J., Braidwood L. S. Op. cit., Chicago, 1960, p. 415). Обломок подобной керамики с пачкающимся ангобом найден и в гораздо более древней фазе — G Амука, где он считается случайно попавшим (i b i d.), однако если учтем, что в слоях той же фазы G выявлены красновато-оранжевые фрагменты с тонким ангобом, содержащим охру (i b i d., p. 292—293), а в раннем слое фазы G найдены шесть считающихся попавшими сюда из нижележащего слоя фрагментов красновато-оранжевожелтой керамики (i b i d., p. 243), которые, по мнению раскопщиков, напоминают слабо обожженную керамику предыдущей фазы F с синевато-серой сердцевиной и светло-оранжевой — темножелтой поверхностью, изготовленную из светлой красновато-оранжевожелтой глины с примесью мелкого песка или без примеси (i b i d., p. 242, 292), тогда должно стать ясным, что в памятниках Амука существовала тысячелетняя традиция изготовления красновато-оранжевой керамики, прерванная значительным промежутком времени.

европейских культур (ранняя унетичская, Глина III и др.) с куро-араксской культурой²¹⁰, и в частности, с ее ранним этапом²¹¹. Совпадения между этими двумя, территориально столь удаленными друг от друга культурными группами так велики, что предполагают даже миграцию определенных масс населения с Кавказа в Западные Карпаты²¹², через Малую Азию²¹³. Указанные культуры Европы по «традиционным» датировкам датируются от середины первой половины II тысячелетия до н. э.²¹⁴, а по калиброванным радиоуглеродным датам — от позднего III тысячелетия до н. э.²¹⁵ Примечательно, что калиброванные ¹⁴C даты европейских культур раннего бронзового века исключительно хорошо соответствуют датировке выявленного в Леванте (Рас Шамра, Библ) импорта европейских круглых слитков (ring-ingot), причем эта дата определена с учетом египетских аналогий найденных там же предметов²¹⁶.

Несмотря на то, что нижняя хронологическая грань вышеперечисленных европейских культур была удревнена с помощью калибрации ¹⁴C датировок, между ранней ступенью куро-араксской культуры и указанными культурами все же остается значительный хронологический разрыв, превышающий целое тысячелетие, — обстоятельство, которое, по нашему мнению, должно исключить возможность миграции населения в эпоху раннего Куро-Аракса из Закавказья непосредственно в Центральную Европу. С другой стороны, наличие значительного хронологического разрыва между материалами раннего куро-аракса и его центральноевропейскими параллелями полностью соот-

²¹⁰ Дедабришвили Ш. Ш., Мирцхулава Г. И. Куро-араксская культура и Центральная Европа. — В: Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья. Всесоюзная конференция. Тезисы докладов. Тб., 1975, с. 8.

²¹¹ Джапаридзе О. М. К этнической истории..., с. 167.

²¹² См. Там же.

²¹³ Дедабришвили Ш. Ш., Мирцхулава Г. И. Ук. соч., с. 8.

²¹⁴ Gimbutas M. Bronze age cultures in Central and Eastern Europe. The Hague, 1965, p. 196, table 1; Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974, с. 50.

²¹⁵ Там же, с. 123—124; Neustupny E. Absolute chronology of the Bronze Age... Калиброванное значение ¹⁴C даты Bln-475, 3845 ± 80 лет, полученный из Праскличе для ранней унетичской культуры (Harding A. F. Op. cit., p. 182) — 2381 ± 321 г. до н. э.

²¹⁶ Ibid., p. 180—182, 185, fig. 1.

ветствует факту выявления в памятниках позднемайкопского времени Чечено-Ингушетии керамики раннего этапа куро-араксской культуры, что создает такое же труднопреодолимое препятствие хронологического характера, и, надо думать, что оба эти параллельные явления отражают факт сохранения характерных для раннего этапа куро-араксской культуры элементов в памятниках, синхронных с периодом развитой куро-араксской культуры или даже последующего времени. Подобное предположение делает более убедительным мнение о долговременной консервации куро-аракских материалов на Северном Кавказе и, по-видимому, делает допустимой возможность синхронности материалов, имеющих облик ранней куро-араксской культуры с памятниками позднемайкопского круга, которые по всей вероятности древнее вышеуказанных европейских параллелей.

Типологическая и относительная хронологическая близость между «куро-аракскими» материалами восточной части Центральной Европы и Северного Кавказа²¹⁷, думаем, должны свидетельствовать больше в пользу северопричерноморского, а не малоазийского пути проникновения кавказских элементов в восточную часть Центральной Европы. Видимо, то же самое подтверждается и наличием в европейских культурах значительных курганных элементов, характерных для южнорусских степей²¹⁸,

²¹⁷ В обоих случаях, как указывалось выше, предполагается наличие материалов, напоминающих материалы ранней ступени куро-араксской культуры.

²¹⁸ Социальная структура, хозяйство, религиозные представления, расположение поселений, архитектура, металлические орудия, украшения — их орнаментальные мотивы и символика, антропологический тип населения раннего Унетица и синхронных и схожих с ним культур — Глина III — Шнекенберга (в Румынии) и Белотичбела црква (в Югославии) явно восточного происхождения и характерны для курганной культуры южнорусских степей (Gimbutas M. Op. cit., p. 186, 250, 256; Монгайт А. Л. Ук. соч., с. 79 — 80). Следует в то же время учитывать и то обстоятельство, что курганный характер имела и культура, предшествующая раннеунетичкой (Gimbutas M. Op. cit., p. 186); выясняется, что в восточной части Центральной Европы имело место несколько волн миграций населения — носителей курганной культуры (ibid.). В свете вышеуказанного, некоторые из отмеченных сходных черт между европейскими и кавказскими материалами, хотя бы в некоторых случаях, могут быть объяснены наследством, полученным от культур, предшествующих раннеунетичкой культуре. Некоторые из черт сходства, по-видимому, должны рассматриваться как результат воздействия курганных культур южнорусских степей, с одной стороны, на центральноевропейские и, с другой стороны, на кавказские культуры.

что, со своей стороны, по-видимому, должно ставить вопрос о синкретизации материалов, характерных для раннего этапа куро-араксской культуры (при вышеуказанном допущении их позднего проявления) с культурами — носителями курганных традиций. В целом, наличие сходства между кавказскими и европейскими материалами видимо носят полисемантический характер и однозначное объяснение этого явления лишь непосредственной миграцией кавказского населения в Центральную Европу было бы упрощением вопроса.

Учитывая характер распространения курганных культур, не исключено, чтобы и само закавказское население — носитель курганной культуры оказалось не гомогенным. Оно, возможно, представляло собой симбиозное соединение населений разного происхождения и различных культурных кругов, что оказывается совершенно допустимым, если учесть уровень социального развития курганной культуры, которая требовала создания племенных союзов и объединений нерархического типа²¹⁹. Возможно, именно с учетом схожих явлений может получить объяснение синхронность т. н. беденской культуры, с материалами, характерными для культуры триалетских ранних курганов, зафиксированная в результате изучения материалов, добытых в курганах Марнеульской степи²²⁰; могут быть объяснены также и факты выявления керамики, характерной для раннего этапа куро-араксской культуры, в курганах характерных для заключительного периода куро-араксской культуры Грузии (или даже для последующего времени): мы имеем в виду сходство конструкции шулаверского кургана № 3, который содержал керамику дидубе-кикетского типа, с раскопанными поблизости курганами, относящимися ко времени культуры триалетских ранних курганов (разница между ними заключается только в наличии в шулаверском кургане нескольких захоронений на разных уровнях, что сближает его с курганами Тквиави и Сачхерского района)²²¹, а также близость Машнаари II кургана с тквиавским курганом²²².

²¹⁹ См., например, Кавтарадзе Г. К социологической интерпретации «царских гробниц». — Материалы к археологии Грузии и Кавказа, VII, Тб., 1979, с. 83—92 (на груз. яз.).

²²⁰ Джапаридзе О. Курганы эпохи бронзы..., с. 157—158.

²²¹ Там же, с. 137, 150.

²²² Дедабришвили Ш. Ш. Культура эпохи..., с. 14. На основании типологического сравнения З. Г. Шатберашвили недавно высказал мнение об

Постулирование продолжительного сохранения на Северном Кавказе культурных элементов, характерных для раннего этапа куро-араксской культуры, очевидно, допускает возможность их спорадического проявления в локальных вариантах куро-араксской культуры не только Закавказья, но и Передней Азии. С этой точки зрения привлекает внимание факт выявления многочисленных параллелей с эрнискскими (на северо-восточном берегу оз. Ван) материалами, которые близки керамике дидубе-кикетской группы, а также с керамикой эларского (западнее оз. Севан) типа²²³, в тех слоях Яник тепе, которые датированы Ч. Бёрни последней фазой второго периода «ранней закавказской культуры»²²⁴. Последняя же фаза второго периода «ранней закавказской культуры», т. е. финальные слои первого периода раннебронзовой эпохи Яник тепе, должны быть датированы периодом культуры ранних триалетских курганов, которые непосредственно следуют за куро-араксской культурой Грузии (или же являются частично современными с ней)²²⁵.

Датировка эрнисского материала поздним временем как будто бы дает возможность считать поздними также и памятники группы Элара и Дидубе—Кикети, и отнести их к позднему периоду куро-араксской культуры, однако, такой возможности не дают, очевидно, стратиграфические данные памятников куро-араксской культуры, свидетельствующие о том, что материалы ПЭ времени Грузии значительно древнее куро-араксских слоев Яник тепе и позднего Шенгавита. В частности, материалы, добытые в нижнем слое Е Хизанаант гора, сходны с материалами дидубе-кикетской группы²²⁶, а в Квацхелеби, в слое В₁, как и в ранних курганах Триалети, хронологически следующих за памятниками куро-араксской культуры, засвидетельствованы глиняные сосуды, украшенные выемчато-выпуклым и резным орнаментом, которые являются характерными элементами для

омоложении даты тквиавского кургана (см. Дедабришвили Ш. Ш. Курганы..., с. 59).

²²³ Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 144—145; Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 145—146.

²²⁴ Burney C. A., Lang D. M. Op. cit., p. 59. Ранее Ч. Бёрни датировал эрнисские материалы суммарно вторым периодом раннебронзовой эпохи (Burney C. A. Eastern Anatolia in the chalcolithic and early bronze age. — Anatolian Studies, vol. VIII, 1958, p. 169, 207).

²²⁵ См. ниже, с. 104—105.

²²⁶ Киквидзе Я. Селище Хазанаант гора эпохи ранней бронзы. Тб., 1972, с. 91 (на груз. яз.).

материалов Шенгавита и Яник тепе²²⁷. В связи с указанным вопросом следовало бы учесть также и сходство керамики из куро-араксского уровня К Геой тепе (на берегу оз. Урмия) с эларской керамикой²²⁸ и, следовательно, с грузинскими материалами ПЭ эпохи; а уровень К Геой тепе следует датировать несколько более ранним временем, чем куро-араксские слои Яник тепе, как это выясняется по данным стратиграфии западноиранских «куро-араксских» памятников и ¹⁴C датировок²²⁹.

Однако, если Ч. Бёрни все же прав, датируя эрнисские материалы поздним временем, мы будем вынуждены, исходя из всего вышесказанного, считать, что в Эрнисе, в аналогичных и современных ему памятниках, а также на Северном Кавказе и в восточной части Центральной Европы имело место повторное возрождение культуры, хотя и близко стоящей (и генетически, видимо, связанной) с ПЭ культурой Грузии, но удаленной от последней довольно значительным отрезком времени²³⁰.

Значительные свидетельства в пользу древности основных материалов, добытых в Грузии, относящихся к ПЭ периоду, дают материалы куро-араксской культуры, выявленные в Южном и Восточном Закавказье: часть материалов из Элара, Арагаца, Гарни, Заглика, Баба Дервиша, Мингечаура проявляет признаки близкого сходства с материалами дидубе-кикетской группы²³¹. По мнению О. М. Джапаридзе, памятники эларской

²²⁷ См. Куфтин Б. А. Ук. соч., с. 104—105; Джавахишвили А., Глonti Л. Урбиси. Тб., 1962, с. 38—40 (на груз. яз.). Об относительной древности дидубе-кикетской группы см. Джапаридзе О. К вопросу этнической ..., с. 76 и сл. Тонкий резной орнамент, как известно, особенно характерен для слоев позднего периода куро-араксской культуры (см. ниже).

²²⁸ Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 35. Хотя Ч. Бёрни сближает с керамикой эларской группы материалы эпохи ранней бронзы из Яник тепе, в частности керамику украшенную углубленным пальцевым орнаментом (Vigney C. A., Lang D. M. Op. cit., p. 67).

²²⁹ См. ниже, с. 100—103.

²³⁰ Примечательно, что в последнее время Э. В. Ханзаян в эрнисских материалах различает как ранние, так и поздние куро-араксские материалы (Ханзаян Э. Элар-Дарани. Ереван, 1979, с. 151—152 (на арм. яз.).

²³¹ См. Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 116—117, 122; Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 104, 106—107, 121—122, 124; Ханзаян Э. Ук. соч., с. 151—152; Исмаилов Г. С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш (III тысячелетие до н. э.). Баку, 1978, с. 101.

группы относятся к сравнительно позднему этапу ранней ступени куро-араксской культуры, предшествуя, однако, периоду освоения Араратской долины²³². В пользу относительной древности материалов «эларского типа» сравнительно с другими материалами куро-араксской культуры свидетельствует и то, что в самом Эларе погребения №№ 9, 14, 16, 17, 20, 24, 37, содержащие указанный материал, расположены в наиболее глуболежащих слоях эларского могильника. О том же говорят и данные стратифицированных памятников Араратской долины — Джраовита и Аревика, где материал эларского типа найден в нижних слоях, тогда как в последующих слоях (Джраовита V—III и Аревика IV уровни снизу) выявлена характерная для развитого этапа куро-араксской культуры керамика с крупными овальными углублениями и акцентированными переходами между частями сосудов²³³. Верхние куро-аракские слои этих памятников характеризуются уже керамикой, которая украшена рельефными спиралями и линейно-геометрической росписью²³⁴.

Выясняется, что и добытые в последние годы на Северном Кавказе материалы не дают оснований сомневаться в архаичности основной, неорнаментированной части дидубийской керамики, хотя отсутствие орнамента также характерно и для керамики сравнительно поздних памятников²³⁵. В результате раскопок Геме-Тюбе I (у с. Каякент) и Великента в Дагестане установлено, что в указанных памятниках, содержащих куро-аракские материалы, гладкая керамика хронологически предшествует слоям, которые дают керамику, украшенную рельефными спирально-концентрическими кругами, и сосуды с грубо обмазанными стенками²³⁶.

В пользу архаичности дидубийских материалов, по мнению Т. Н. Чубинишвили, должны свидетельствовать и найденные здесь, вместе с куро-аракскими сосудами, обломки крупных плоскодонных сосудов, изготовленных из глины с примесью самана, которые имеют параллели в Арахло (Нахидури) I, Абелиа, в энеолитическом слое Баба Дервиша и в верхних слоях Кюль

²³² Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 117, 122.

²³³ Ханзадян Э. Ук. соч., с. 151—152.

²³⁴ Там же, с. 151.

²³⁵ См. Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 194.

²³⁶ Гаджиев М. Г. Ук. соч., с. 1—2.

тепе I²³⁷. Аналогичная картина наблюдается и в самом Абелиа и в нижнем слое А селища Тетрицкаро, где также вместе с керамикой с примесью самана добыта керамика, характерная для ранней ступени куро-араксской культуры²³⁸.

В связи с вопросом взаимоотношения грузинских материалов ПЭ и СЭ периодов²³⁹, должен быть учтен раскопочный материал, добытый в Грузии в последние годы. Древние ямы, изученные у подножия южных холмов Трелигореби, на левом берегу р. Дигмисцкали и в местечке Грмахевистави, лежащем западнее с. Вардисубани Дманисского района (ямы №№ 1, 2, 3, 5, 6 Трелигореби и №№ 15, 29, 47, 76 Грмахевистави) подтвердили факт сосуществования сосудов, изготовленных из глины с примесями растительного происхождения, и керамики, которая считается характерной для ранней ступени куро-араксской культуры²⁴⁰. Часть материалов Грмахевистави, по мнению раскопщиков, сближается с керамикой из Дидубе, Кикети, Самшвилде, слоя Е Хизанаант гора, слоя А Тетрицкаро и других ранних памятников куро-араксской культуры, тогда как вторая часть керамики, в частности изделия с примесью самана, проявляет сходство с глиняными сосудами с примесями растительного происхождения из памятников Муганской степи энеолитического времени²⁴¹. Указанное обстоятельство дает возможность раскопщикам считать ранние ямы Трелигореби и Грмахевистави

²³⁷ Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 85.

²³⁸ Там же, с. 42, 43, 50; Абрамишвили Р., Гигуашвили Н., Кахиани К. Археологические памятники Грмахевистави. Тб., 1980, с. 12 (на груз. яз.).

²³⁹ Значительные стратиграфические данные для определения места ПЭ культуры, относительно памятников предыдущего СЭ времени, содержит, очевидно, памятник Самшвилде: керамика из могильника и верхнего слоя поселения Самшвилде проявляет сходство с изделиями дидубе-кикетской группы, а керамика из нижнего слоя самшвилдского поселения — соответственно с материалами из нижнего слоя Тетрицкаро, из Цопи и Абелиа (Мирцхулава Г. Ук. соч., с. 68, 72).

²⁴⁰ Абрамишвили Р., Гоциридзе Д. Трельское поселение куро-араксской культуры. — В: Тбилиси, I, Археологические памятники, Тб., 1978, с. 42 (на груз. яз.); Абрамишвили Р., Гигуашвили Н., Кахиани К. Ук. соч., с. 12.

²⁴¹ Абрамишвили Р., Гигуашвили Н., Кахиани К. Ук. соч., с. 13.

наиболее древними из всех известных памятников куро-араксской культуры²⁴².

Как видим, несмотря на наличие сравнительно поздних параллелей для материалов ранней ступени куро-араксской культуры, что должно свидетельствовать о долговременном переживании указанных материалов, следует признать в свете новейших данных, что, очевидно, нет оснований для сомнений в действительном существовании в раннем периоде куро-араксской культуры основной массы материалов, причисляемых к раннему (ПЭ) этапу в куро-араксской культуре. В то же время предположение о долговременном локальном сохранении и, затем, распространении материалов, характерных для ранней ступени куро-араксской культуры, дает возможность интерпретировать случаи выявления раннего куро-араксского материала в комплексе относительно поздних материалов вне пределов Закавказья, что, со своей стороны, делает, по-видимому, допустимым и омоложение возраста некоторых закавказских памятников, которые считаются относящимися к ПЭ периоду, но в материалах которых, наряду с отдельными архаичными признаками, проявляются также элементы, характерные для материалов позднего времени, и которые, возможно, проявляют свой синкретический характер, сформировавшийся в результате слияния различных локальных групп куро-араксской культуры. Видимо, в результате взаимосмещения характерных для раннего этапа куро-араксской культуры материалов, сохранившихся в какой-то периферийной области Кавказа, и материалов локальных вариантов развитой куро-араксской культуры Закавказья (чему, по-видимому, могла способствовать и иммиграция носителей курганной культуры), и возникло то керамическое разнообразие в Южном Закавказье позднего периода куро-араксской культуры, в котором, по словам Э. В. Ханзадян, сохраняются старые керамические формы, имеет место синтез керамических форм и орнаментации и в котором одновременно встречаются все варианты орнаментов, характерных для куро-араксской культуры²⁴³.

²⁴² Абрамишвили Р., Гоциридзе Д. Ук. соч., с. 43; Абрамишвили Р., Гигуашвили Н., Кахнани К. Ук. соч., с. 12—13.

²⁴³ Ханзадян Э. Ук. соч., с. 151.

ГЛАВА IV

РАННЯЯ БРОНЗА

ПЕРВАЯ ФАЗА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Куро-араксская культура в Грузии, кроме позднего энеолита, надо думать, охватывает также и наиболее древнюю, I фазу эпохи ранней бронзы (РБ), и датируется в основном IV тысячелетием до н. э. Подобное предположение кажется вполне допустимым, учитывая исправленные значения ^{14}C датировок и стратиграфические данные переднеазиатских памятников, содержащих слои куро-араксской культуры.

РБ материалы куро-араксской культуры, согласно высказанным по этому поводу мнениям, подразделяются на три периода²⁴⁴, которые нами именуется периодами А, В и С.

В древнейшем, периоде А I фазы РБ эпохи, т. е. в начальный период развитого этапа куро-араксской культуры, Шида Картли интенсивно освоена, а на юге ареал распространения куро-араксской культуры достигает окрестностей оз. Урмия²⁴⁵. К периоду А относятся Хизанаант гора D, Хизанаант гора — Квацхелеби C₃, C₂ и ранний C₁, Кулбакеби, Куло Хоми, Згудрис гверди, Гудабертка, Метехи и др.

Верхняя дата периода А определяется с учетом исправленных значений ^{14}C датировок последующего периода В, а ниж-

²⁴⁴ Выделение хронологических этапов куро-араксской культуры РБ эпохи в настоящей работе основано на условном членении, разработанном Т. Н. Чубинишвили [и] К. А. Кушнарева по данным стратифицированных памятников (Кушнарева К. А., Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 61, 62) и на предположении О. М. Джапаридзе относительно поэтапного распространения в Закавказье куро-араксской культуры (Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 62—168).

²⁴⁵ См. Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 95, 96.

ная дата должна отстоять от верхней примерно на 300—400 лет²⁴⁶. ¹⁴C датировки с поправками из уровня С₁ Квацхелеби, LE—156, 3582±277 до н. э. и из примерно одновременное с ней слоя Кюль тепе II, LE—163, 3714±224 г. до н. э., как нам представляется, определяют начало периода А ранним IV тысячелетием до н. э.²⁴⁷, а весь период А I фазы эпохи РБ Грузии помещают примерно в пределы первой половины IV тысячелетия до н. э.

В периоде В РБ I т. е. на развитом этапе РБ эпохи куро-араксской культуры, происходит окончательное формирование шидакартлийского варианта культуры и его последующее распространение в сторону Триалети, Самцхе-Джавахети и Восточной Анатолии²⁴⁸.

К периоду В относятся следующие памятники: основная часть горизонта С₁ Хизанаант гора и Квацхелеби, №№ 1, 2, 4, 5 погребения Квацхелеби, частично Бешташени, Озни, нижние горизонты Амиранис гора и др.

Период В РБ I эпохи Грузии, согласно исправленным ¹⁴C датам, должен быть датирован примерно серединой IV тысячелетия до н. э. Кроме вышеуказанной исправленной даты образца из уровня С₁ Квацхелеби—3582±277 г. до н. э. (LE—157),— к периоду В относятся калиброванные ¹⁴C даты образцов из помещения III ахалцихского Амиранис гора, ТВ—4, 3654±402 г. до н. э. и из помещения XXIX того же памятника, ТВ—9, 3404±416 г. до н. э.²⁴⁹. Взаимная близость указанных датировок уве-

²⁴⁶ Ср. Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Ук. соч., с. 61, 62.

²⁴⁷ При определении начальной даты периода А РБ I мы учитываем наличие почти четырех культурных уровней, с существующими между ними промежутками, под точкой, где взята проба угля в Квацхелеби, а также наличие четырехметровой толщи культурных слоев под датированным образцом (LE—163) в Кюль тепе II (Ср. Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Историческое значение южного Кавказа в III тысячелетии до н. э. — Советская археология, 1963, № 3, с. 16).

²⁴⁸ Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 110—112.

²⁴⁹ К. Х. Кушнарева и Т. Н. Чубинишвили относят III и XXIX помещения, соответственно, к ранним и поздним горизонтам Амиранис гора. По периодизации З. А. Орджоникидзе, обе эти помещения относятся к третьей ступени раннебронзовой эпохи Самцхе-Джавахети, т. е. к среднему этапу куро-араксского культурного слоя Амиранис гора (Орджоникидзе А. З. К периодизации и хронологии памятников раннебронзовой эпохи Самцхе-

личивает их убедительность²⁵⁰.

Остальные ^{14}C датировки, полученные для слоев куро-араксской культуры Грузии, остаются неверными! даже после внесения поправок. Эти даты следующие: ТВ—29 из Хизанаант гора, 2909 ± 380 г. до н. э.; LJ—3272, из уровня С Квацхелеби, 2870 ± 325 г. до н. э.; ТВ—3, из XIX помещения Амиранис гора, 2219 ± 486 г. до н. э.; ТВ—289, сел. Жинвали, самый нижний уровень предалтарной площадки культового памятника, 2084 ± 306 г. до н. э.²⁵¹. Ошибочность этих датировок и, наоборот, правильность вышеприведенных датировок образцов из близких, или даже тех же самых, культурных слоев (LE—157, ТВ—4, ТВ—9) подтверждается датировками материалов куро-араксской культуры, распространенной в Передней Азии (см. об этом ниже).

Можно было бы возразить, что калиброванная датировка

Джавахети. — Мацне, серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1980, № 3, с. 41 (на груз. яз.). его же. Самцхе-Джавахети в эпоху ранней бронзы. Автореф. канд. дис. Тб.: Ин-т истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР, 1981, с. 9).

²⁵⁰ Интересно, что большая часть значений датировок археологических материалов ахалцихского Амиранис гора, полученных с использованием археомагнитного метода, разместилась также в IV тысячелетии до н. э. (образцы №№ 1601, 1591, 1622, 1565, 1466). Верность метода, использованного исследователями при датировке (см. Нодия М., Векуа Л., Челидзе З., Павленишвили Э. О методике изучения вековых вариаций магнитного поля Земли до нашей эры. — Геомagnetизм и аэрономия, т. VI, с. 613—614), подтверждается данными кривой, полученной С. П. Бурлацкой (см. Яновский Б. Н. Земной магнетизм. М., 1978, с. 143). За предоставление информации касающей археомагнитных датировок приношу свою благодарность Т. Н. Чубинишвили и Л. В. Векуа.

²⁵¹ Ошибочными являются некоторые датировки и из других районов Закавказья: LE—780, из Баба Дервиша, 3900 ± 60 лет (Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Ук. соч., с. 43), после калибровки 2465 ± 336 г. до н. э. и LE—672 из Шенгавита, 3770 ± 60 лет (там же), после калибровки 2277 ± 308 г. до н. э. Ошибочность указанной даты из Шенгавита выявляется с учетом датировки Шенгавита IV, LE—458, 4020 ± 80 лет (там же), после калибровки 2631 ± 332 г. до н. э. Для определения даты позднего этапа куро-араксской культуры Южного Закавказья, следует учесть также датировки полученные из верхних слоев Мохра блура: GrN—8177, 4140 ± 30 лет, после калибровки 2797 ± 321 г. до н. э. и GrN—8178, 3825 ± 30 лет, после калибровки 2352 ± 316 г. до н. э. Выражаю свою признательность Г. А. Арешяну, который любезно разрешил нам калибровать и опубликовать эти датировки.

уровня С. Квацхелеби— 2870 ± 325 г. до н. э. (LJ—3772) — вполне соответствует датировке III тысячелетием до н. э. глиняной литейной формы плоского топора, найденной в здании № 4 того же слоя (табл. V, 31)²⁵², ибо последняя дата получена на основании ближневосточных параллелей из Мерсина (табл. V, 25—26) и Ура (табл. V, 21)²⁵³. Однако, во-первых, приведенная параллель из Мерсина происходит из XVI уровня, который даже до использования исправленных радиоуглеродных дат датировался V тысячелетием до н. э.²⁵⁴, и, во-вторых, следует учитывать то, что наличие плоских топоров в гораздо более ранних периодах, чем III тысячелетие до н. э., подтверждается и в других регионах, как, например, в Варне (Болгария)²⁵⁵ (табл. V, 30), в XII—XI уровнях Тепе Гавра²⁵⁶ (табл. V, 28—29), в бассейне Эгейского моря — в Сескло²⁵⁷ (табл. V, 22), Кноссе²⁵⁸ (табл. V, 27), Марафоне²⁵⁹ (табл. V, 24).

К заключительному С периоду I фазы РБ эпохи Грузии относятся верхние горизонты Амиранис гора, В₃, В₂, В₁ уровни Хизанаант гора и Квацхелеби, погребения 3, 6—8 Квацхелеби, Шулавери II, Гайтмаз и др.

Период С РБ I Грузии выделяется засилием элементов, характерных для культуры Арапатской долины — южного варианта куро-араксской культуры. Особенно заметно это в памятниках, расположенных в Южной Грузии — в Самцхе-Джаваheti и Квемо Картли²⁶⁰. Примечательно, что виды куро-аракс-

²⁵² Джавахишвили А., Глonti Л. Ук. соч., с. 58; табл. 4, №489. Этот топор сближают также и с плоским топором из Сачхере (табл. V, 23) (см. там же, а также: Куфтин Б. А. Ук. соч., с. 13, рис 10В).

²⁵³ Garstang J. Prehistoric Mersin. Oxford, 1953, fig. 80 b; Woolley C. L. Ur excavations, vol. II. The Royal Cemetery. Oxford, 1934, pl. 228 (U. 12016).

²⁵⁴ Garstang J. Op. cit., p. 132; Mellaart J. The chalcolithic and early bronze ages in the Near East and Anatolia. Beirut, 1966, chronological table II.

²⁵⁵ Gimbutas M. Varna: A sensationally rich cemetery of the Karanovo civilization about 4500 B. C. — Expedition, vol. 19, no. 4, 1977, p. 41, fig. 5.

²⁵⁶ Tobler A. J. Op. cit., pl. XCVIII : 1,2.

²⁵⁷ Тсундас Хр. Пренсторические акрополи Димини и Сескло. Афины, 1908, рис. 293 (на греч. яз.).

²⁵⁸ Evans A. J. The Palace of Minos, vol. II. London, 1928, fig. 3 f.

²⁵⁹ Branigan K. Aegean metalwork of the early and middle bronze age. Oxford, 1974, p. 24, pl. 13 : 626.

²⁶⁰ Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 113—114.

ской культуры, широко распространенные во второй половине IV тысячелетия до н. э. в Передней Азии, «генетически» большей частью как будто связываются именно с культурой, характерной для Араратской долины.

Несмотря на полное отсутствие ^{14}C дат, пригодных для датировки периода С РБ I Грузии, куро-аракские слои современных ему памятников Передней Азии дают значительный материал для установления как релятивной, так и абсолютной хронологии. Именно переднеазиатские данные, в частности калиброванные значения ^{14}C датировок, и, что особенно важно, связь с историческими хронологиями Ближнего Востока сделали возможным датировать последними веками IV тысячелетия до н. э. эти переднеазиатские материалы, сходные и синхронные с материалами периода С РБ I Грузии. Данное обстоятельство, а также хронология археологических материалов Грузии более раннего и последующего периодов, дают нам возможность датировать период С РБ I Грузии последними веками IV тысячелетия и началом III тысячелетия до н. э.

К периоду С РБ I Грузии следует, по-видимому, отнести ранний материал поселения Испани в Западной Грузии (Кобулетский район), для которого мы имеем исправленные ^{14}C датировки: ТВ—82 (с глубины 2,8—3 м), 3175 ± 287 г. до н. э.; ТВ—233 (глубина 2,8—3 м), 3225 ± 283 г. до н. э. Из последующих слоев получены следующие даты: ТВ—232 (глубина 2,4 м), 2617 ± 333 г. до н. э.; ТВ—231 (глубина 1,3 м), 1651 ± 258 г. до н. э. Для верхнего слоя т. н. пещерного энеолита Западной Грузии имеются две датировки, взятые, соответственно из нижних и верхних слоев верхнего уровня пещеры Дзудзуаны: 4366 ± 217 г. до н. э. (ТВ—315) и 3246 ± 280 г. до н. э. (ТВ—316). Материалы Западной Грузии, считающиеся более древними, могут быть датированы по калиброванным ^{14}C датировкам, полученным из синхронных с ними памятников Восточной Грузии.

Установление места куро-аракской культуры в ближневосточной хронологии, основанной на исторических источниках, дает возможность надежной датировки добытых на Кавказе синхронных материалов, а также, на основании учета стратиграфических данных, позволяет определять достоверность новых датировок археологических слоев предыдущей и последующей эпох, высчитанных по исправленным ^{14}C датам.

Во второй половине IV тысячелетия и в первой половине III тысячелетия до н. э. куро-аракская культура широко распространяется в Передней Азии. Местные варианты куро-аракс-

ской культуры известны в Восточной Анатолии, Сирии и Амукском регионе, Палестине, Западном Иране.

В Восточную Анатолию куро-араксская культура должна была распространиться в период своей развитой ступени²⁶¹, однако население — носитель этой культуры из Закавказья в Восточную Анатолию — вторглось, по-видимому, двумя хронологически удаленными друг от друга потоками. Ранний куро-араксский материал Восточной Анатолии засвидетельствован в эрзурумском Каразе, Гюзелове, Ташкун Мевки, Тепеджике, Норшунтепе, Пулуре (Сакёль) и др.²⁶². Добытый здесь материал проявляет множество общих черт с материалами основного слоя Амиранис гора, который, со своей стороны, является, очевидно, синхронным со слоями С₁ Хизанаант гора и Квацхелеби²⁶³. Следовательно, надо думать, что ранние «куро-араксские» слои Восточной Анатолии являются синхронными с ранней ступенью РБ I В периода Грузии. Примечательна наблюдаемая в материалах ахалцихского Амиранис гора и эрзурумского Караза одинаковая последовательность отображения элементов, характерных для различных этапов куро-араксской культуры, что указывает на их синхронное развитие; в верхних слоях обоих памятников начинают появляться орнаменты и формы сосудов, характерные для культуры Араратской долины²⁶⁴. В Восточной Анатолии особенно широко распространяется именно этот второй закавказский поток, исходящий из Араратской долины. Следует заметить, что с материалами Араратской долины (II—III уровней Шенгавита) сближают куро-араксскую культуру, выявленную в Яник тепе, в Северо-Западном Иране, которую связывают также и с «куро-араксскими» материалами Восточной Анатолии²⁶⁵.

Для хронологического определения «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии особое значение приобретают находки изделия этой культуры в одних и тех же слоях с керамикой

²⁶¹ Джапаридзе О. К вопросу этнической..., 143.

²⁶² Kelly-Buccellati M. The early bronze age pottery. In: Korucutepe, vol. 2. Edited by M. N. van Loon. Amsterdam, New York, Oxford, 1978, p. 74.

²⁶³ Чубинишвили, Т. Амиранис гора. Тб., 1963, с. 78—80 (на груз. яз.).

²⁶⁴ Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 147.

²⁶⁵ Kelly-Buccellati M. The early bronze age pottery and its affinities. The excavations at Korucutepe, Turkey, 1968—70. — Journal of Near Eastern Studies, vol. 33, 1974, p. 51.

месопотамского и северосирийского происхождения. Весьма значительным фактом в этом отношении представляется находка керамики развитого этапа куро-араксской культуры, т. н. красно-черной керамики, в Арслантепе (г. Малатья), с самых ранних слоев VI А периода, керамический инвентарь которого, в целом, выявляет черты характерные для позднеурукской керамики²⁶⁶. Слои последующего VI В периода Арслантере относятся уже к самой куро-араксской культуре. В них, кроме красно-черной куро-араксской керамики, встречается изготовленная на гончарном круге, типичная керамика Амука фазы G, одноцветно-простая (Plain-Simple Ware) и неравномерно-ангобированная (Reserved-Slip Ware), а также керамика типа Ниневия 5, которая была распространена в междуречье Тигра и Хабуба²⁶⁷.

Главным образом исходя из существовавшей датировки керамики Ниневия 5 концом периода Джемдет-насра и раннединастической эпохой, видимо и датировала А. Пальмieri VI В период Арслантере временем соответствующим архаическим фазам протодинастической эпохи²⁶⁸. Однако, факт выявления, раскопками последнего времени в Телль Браке (Северная Месопотамия) керамики Ниневия 5 в позднеурукском контексте, в слоях, которые синхронны с фазой G Амука и являются, несколько более поздними по сравнению с северосирийскими памятниками Хабуба Кабира-южным и Джебел Арудой, датирующихся эпохой позднего Урука и раннего Джемдет-насра (т. е. временем приблизительно соответствующим началу среднего периода фазы G Амука)²⁶⁹, по всей вероятности, должен

²⁶⁶ Palmiery A. Excavations at Arslantepe (Malatia).—*Anatolian Studies*, vol. XXXI, 1981, p. 104—106. Как отмечает А. Пальмieri, данные материала VI А периода Арслантепе ставят проблему культурной и хронологической корреляции этого памятника с различными аспектами т. н. позднеурукского периода Месопотамии, Северной Сирии и Южной Анатолии (*ibid.*, p. 106); по словам Ч. Бёрни, Арслантепе и Тепеджик выявили ясные указания присутствия в них позднеурукских элементов, свидетельств месопотамского экономического проникновения (Burney C. Aspects of the excavations in Altinova, Elazig. — *Anatolian Studies*, vol. XXX, 1980, p. 159).

²⁶⁷ Palmieri A. *Op. cit.*, p. 112.

²⁶⁸ *Ibid.*, p. 118; сравни Mallowan M. E. L. Ninevite 5. — In: *Vorderasiatische...*, S. 145, 151.

²⁶⁹ Fielden K. A Late Uruk pottery group from Tell Braq. — *Iraq*, vol. XLIII, 1981, p. 159, 161.

свидетельствовать в пользу возможности датировать VI В период Арслантепе более ранним временем, лучше согласующемся и с ^{14}C датировкой этого периода.

Дата X здания VI В периода Арслантепе²⁷⁰: R — 1009, A₃₃, 4360 ± 50 лет, с калибровкой 3117 ± 294 г. до н. э. Радиоуглеродные даты, полученные из I здания (храма), относятся к концу предшествующего VI А периода, характеризующего позднеурукским материалом. Эти даты, представляющие *terminus ante quem* для появления куро-араксского типа керамики в Арслантепе и *terminus post quem* для самых «куро-араксских» слоев этого памятника следующие: R—1010, A₂₈, 4420 ± 50 лет, с калибровкой 3192 ± 287 г. до н. э.; R — 1013, A₃₆, 4360 ± 50 лет, с калибровкой 3117 ± 294 г. до н. э.; R — 1014, A₃₆, 4270 ± 50 лет, с калибровкой 2983 ± 319 г. до н. э.; R — 1015, A₃₆, 4310 ± 50 лет, с калибровкой 3041 ± 310 г. до н. э.; R — 1017 а, A₄₄, 4360 ± 50 лет, с калибровкой 3117 ± 294 г. до н. э.; R — 1018а, A₄₆, 44 ± 50 лет, с калибровкой 3359 ± 269 г. до н. э.

Материал VI В периода Арслантепе имеет определенную хронологическую привязку к нижним «куро-араксским» слоям Пулура-Сакёль (в долине Ашвана, к северу-западу от г. Элязыга) в виде подставок сосуда, которые как по форме, так и по орнаментации характерны для XI уровня этого памятника²⁷¹. Насколько надежна указанная параллель для синхронизации Арслантепе VI В с XI уровнем Пулура (Сакёль), в настоящее время, трудно судить, но учитывая более архаичный облик материала XI уровня Пулура (Сакёль), можно предположить, что этот слой мог предшествовать «куро-араксским» слоям Арслантепе. В целом нижние «куро-араксские» слои Пулура (Сакёль), а также Гюзеловы, по характеру найденного здесь инвентаря, из всех материалов куро-араксской культуры Грузии, на наш взгляд, как будто, более всего сближаются с материалами третьей ступени эпохи Р. Б. Самцхе-Джавахети, выделенной А. З. Орджоникидзе; как восточноанатолийские, так и самцхе-джавахетские слои характеризуются сосудами с выемчато-выпуклым орнаментом, геометрическими гравированными узорами

²⁷⁰ О некалиброванных ^{14}C датировках Арслантепе см. Alessio M., Bella F., Imbrota S., Belluomini G., Calderoni G., Cortesi C., Turi B. University of Rome carbon—14 dates XIV.—Radiocarbon, vol. 18, 1976, p. 336—338.

²⁷¹ Palmieri A. Op. cit., p. 112, fig. 7: 6, 8; Koşay H. Z. Keban Project Pulur kazısı 1968—1970. Ankara, 1976, lev. 81—82.

и зооморфными изображениями, двойными рельефными спиралями, сосудами с сильноотогнутым венчиком, биконическими, а иногда трехчастно дифференцированными, сосудами, подковообразными очажными подставками с антропоморфными изображениями, статуэтками, «моделями колес», булавами с головкой в виде полумесяца и т. д.; по всей вероятности, этот материал является, видимо, более поздним, по сравнению нижними слоями нижнего уровня эрзурумского Караза²⁷².

Следует заметить, что вышеприведенные радиоуглеродные датировки ахалцихского Амиранис гора, относящиеся к этой же третьей ступени эпохи РБ Самцхе-Джавахети, 3654 ± 402 г. до н. э. (ТВ—4) и 3404 ± 416 г. до н. э. (ТВ—9), хорошо согласуются с датировками Пулура (Сакёль)²⁷³: Р — 2040, древнейший «куро-араксский» уровень XI, 4614 ± 71 лет, с калибровкой 3416 ± 257 г. до н. э.; М — 2173, уровень IX, 4100 ± 180 лет, с калибровкой 2736 ± 547 г. до н. э.; М — 2172, уровень VIII, 4420 ± 150 лет, с калибровкой 3161 ± 412 г. до н. э.; М — 2171, уровень VI, 3990 ± 180 лет, с калибровкой 2587 ± 539 г. до н. э.; М — 2170, уровень V, 4300 ± 150 лет, с калибровкой 3008 ± 447 г. до н. э.

Серия радиоуглеродных датировок получена из Коруджутепе (район Алтыновы, к востоку от г. Элязыга)²⁷⁴, но следует учесть, что раскопанные здесь «куро-араксские» слои не содержат ранний «куро-араксский» материал Восточной Анатолии и

²⁷² Ibid., p. 35—85, etc.; Koşay H. Z., Vary H. Güzelova kazısı. Ankara, 1967, lev. IV—XXII, XXXV—LXVIII; Орджоникидзе А. З. Самцхе-Джавахети в эпоху ранней бронзы. Канд. дис.: ИИАЭ АН ГССР, 1981. Архив ИИАЭ АН ГССР, № 651, табл. 3—14, 17, 23 и др. По всей вероятности, этот материал является более поздним по сравнению с нижними слоями нижнего уровня эрзурумского Караза, сравни Koşay H. Z., Turgan H. Erzurum-Karaz kazısı raporu. — Türk Tarih Kurumu Belleten, cilt XXIII, 1959, s. 349—413.

²⁷³ О некалиброванных 14 С датировках Пулура (Сакёль) см. Crane H. R., Griffin J. B. University of Michigan radiocarbon dates XIV.—Radiocarbon, vol. 14, 1972, p. 193; Koşay H. Z. Pulur (Sakyol) excavations, 1969. — In: Keban Project 1969 activities. Ankara, 1971, p. 103; Lawn B. University of Pennsylvania radiocarbon dates XVIII. — Radiocarbon, vol. XVII, 1975, p. 205.

²⁷⁴ О радиоуглеродных датировках Коруджутепе и их исправленных значениях с применением коррекционного коэффициента Пенсильванского университета см. van Loon M. Op. cit., p. 359; Lawn B. University of Pennsylvania radiocarbon dates XVII..., p. 223—224.

следовательно нижеприведенные датировки соотносимы со средним и поздним этапами местного «Куро-Аракса»: Р—1618, слой VIII, 4224 ± 62 лет, с калибровкой 2919 ± 324 г. до н. э. (по коррекционному коэффициенту Пенсильванского университета — 3016 г. до н. э.); Р—1617 А, слой LXXIII, 4106 ± 65 лет, с калибровкой 2749 ± 320 г. до н. э. (по пенсильванскому коэффициенту — 2789 г. до н. э.); Р—1617 В, тот же образец, 4074 ± 64 лет, с калибровкой 2706 ± 321 г. до н. э. (по пенсильванскому коэффициенту — 2820 г. до н. э.); Р—1628, слой LXXIV, 3989 ± 64 лет, с калибровкой 2589 ± 337 г. до н. э. (по пенсильванскому коэффициенту 2692 г. до н. э.); Р—1926, слой LXXVII, 4344 ± 69 лет, с калибровкой 3092 ± 299 г. до н. э. (по пенсильванскому коэффициенту 3104 г. до н. э.); GrN—6056, слой LXXII, 4160 ± 60 лет, с калибровкой 2826 ± 324 г. до н. э.; М—2376, слой LXXIII, 3900 ± 170 лет, с калибровкой 2471 ± 511 г. до н. э. Получена калиброванная дата 2541 ± 343 г. до н. э. (Р—1927, 3951 ± 68 лет) и для слоя XXX, лежащего над слоями куро-араксской культуры (значение той же даты, полученное с помощью пенсильванского коэффициента — 2538 г. до н. э.).

По всей видимости к концу РБ эпохи относится ^{14}C дата из Тепеджика (Алтынова)²⁷⁵: GrN — 5285, 3980 ± 70 лет, с калибровкой 2577 ± 338 г. до н. э.

Для датировки ранних слоев куро-араксской культуры Восточной Анатолии определенное значение имеет установление даты инфильтрации носителей куро-араксской культуры в позднехалколитическом Тепеджике; уже 14 культурный слой этого памятника характеризуется преобладанием черной, сильно лощеной, куро-араксской («ранне-хирбет-керакской») керамики, которая здесь встречается вместе с «облицованной соломой», простой керамикой (Chaff-Faced Simple Ware), типичной для фазы F Амука и халколитического Тарсуса²⁷⁶. Куро-араксская (красно-черная) керамика была найдена вместе с керамикой характерной для Амука F и в шурфах заложенных за пределами холма Тепеджика²⁷⁷; здесь же на западном секторе, в осно-

²⁷⁵ См. Vogel J. C., Waterbolk H. T. Groningen radiocarbon dates X. — Radiocarbon, vol. 14, 1972, p. 51.

²⁷⁶ Esin U. Tepecik excavations, 1970. — In: Keban Project 1970 activities. Ankara, 1972, p. 157, pl. 112—116. Следует отметить, что в подлежащем 15 культурном слое Тепеджика был зафиксирован черепок убейдской керамики (ibid., p. 157, pl. 113 : I, i. f; 114 : I, t. 70, 286).

²⁷⁷ Esin U. Tepecik excavations, 1971. — In: Keban Project 1971 activities. Ankara, 1973, p. 125.

вном в третьем слое, содержащем куро-араксскую керамику и «облицованную соломой», простую посуду Амука F, была выявлена керамика желтоватого оттенка, весьма близкостоящая к месопотамским изделиям Урука VI—IV и характеризующая таким отличительным признаком урукской керамики, каким являются чаши со скошенным венчиком (Glockentopf)²⁷⁸. В слоях Тепеджика, содержащих указанные материалы, встречается и керамика сближающая с изделиями халколитической Центральной Анатолии²⁷⁹, а это, по словам У. Эсина, дает возможность связать позднехалколитические слои Алишара и Аладжа гуока с месопотамскими культурами и более определенно датировать халколитическую эпоху Центральной Анатолии²⁸⁰. Думаю, материал раскопок Тепеджика позволяет не только осветить характер взаимоотношений между Восточной и Центральной Анатолией, Северной Сирией и Месопотамией, датируя их позднеурукским периодом, но и определяет примерно этим же временем проникновение носителей куро-араксской культуры в районе Алтыновы²⁸¹.

²⁷⁸ *ibid.*, p. 134—135, pl. 107; Esin U. Tepecik excavations 1972.—In: Keban Project 1972 activities. Ankara, 1976, p. 115, pl. 72—73.

²⁷⁹ Esin U. Tepecik, 1974. Recent archaeological research in Turkey.—*Anatolian Studies*, vol. XXV, 1975, p. 47.

²⁸⁰ *ibid.* Раскопки Тепеджика отвергли укоренившееся мнение о неимении в Восточной Анатолии керамических форм, типичных для Центральной Анатолии (см. Orthmann W. Die Keramik der frühen Bronzezeit aus Inneranatolien. Berlin, 1963, S. 81). «Фруктовые вазы» (Fruitstand), обнаруженные здесь, среди керамики близкостоящей к урукским изделиям, сближаясь с одной стороны с алишарскими вазами, с другой стороны выявляют черты сходства с аналогичными сосудами из IX слоя Тепе Гавры (Esin U. Tepecik excavations, 1972..., pl. 72: 4); а горшки на высоком поддоне, хотя и были изготовлены подобно урукским из светлой глины, но по форме более похожи на сосуды «халколитического» Алишара (*ibid.*, p. 116, pl. 72: 6).

²⁸¹ Определенную датирующую ценность имеют также отпечатки печатей джемдетнарсского типа, штампованного из второго слоя Тепеджика (*ibid.*, p. 114—115) и цилиндрического из нижнего «куро-араксского» слоя Норшунтепе (Hauptmann H. Norşuntepe, 1974. Recent archaeological research in Turkey.—*Anatolian Studies*, vol. XXV, 1975, p. 37). Эти отпечатки, хотя и датируют содержащие их слои периодом Джемдет-нара, не исключено, что в то же время синхронны с эпохой позднего Урука, ибо, по данным раскопанных в последнее время памятников, Сузы, Чога Миша, Хабуба Кебиры-южного, Джебел Аруды и др., цилиндрические печати и формы сосудов, относимые ранее к периоду Джемдет-

Для установление даты «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии определенное значение имеет факт сосуществования в слоях эрзурумского Пулура керамики с рельефной орнаментацией куро-араксской культуры с многочисленными черепками типа аладжагуюк IV-буюкгулуджекской керамики²⁸². Надо также учесть, что в самой Центральной Анатолии, в слоях Аладжа гуюка I фазы РБ эпохи, найдены обломки куро-араксской керамики с рельефным орнаментом, характерным для сосудов ранних «куро-араксских» слоев Восточной Анатолии²⁸³; именно последнее обстоятельство дало в свое время возможность Ч. Берни датировать нижнюю грань «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии 3000 г. до н. э.²⁸⁴. В последнее время эти слои Аладжа гуюка датируются примерно серединой IV тысячелетия до н. э.²⁸⁵. Следует заметить, что в более позднем комплексе, в одной из «царских гробниц» Аладжа гуюка, найден сосуд, украшенный выемчато-выпуклым орнаментом, характерным для позднего этапа куро-араксской культуры²⁸⁶, таким образом, отображая последовательное раз-

насла, оказались в то же самое время принадлежащими позднеурукской эпохе (см. Mellaart J. *Egyptian...*, p. 11). Отпечаток цилиндрической печати месопотамского типа был выявлен также в материалах VIA периода Арслантепе; на нем изображена царственная особа, перевозимая в повозке того типа, которая характерна для самых древних пиктограмм Урука (Palmieri A. *Op. cit.*, p. 106, 109, pl. XVa).

²⁸² Koşay H. Z., Vary H. *Die Ausgrabungen von Pulur*. Ankara, 1964; Yakar J. *Op. cit.*, p. 55.

²⁸³ Koşay H. Z., Akok M. *Alaca Höyük kazısı*, Ankara, 1966, lev. 61 : 1₇₂, 73; Следует отметить, что рельефная орнаментация встречается в Восточной Анатолии также и позднее, например, в слоях LX—LXXVII Коруджутепе (см., van Loon M. *Op. cit.*, p. 364).

²⁸⁴ Burney C. *Eastern Anatolia...*, p. 167.

²⁸⁵ Mellaart J. *Egyptian...*, fig. I; de Jesus P. S. *Op. cit.*, p. 357. Об общей хронологической шкале раннебронзовой Анатолии, основанной на калиброванных ¹⁴C датировках см. Easton D. F. *Op. cit.* Получены радиоуглеродные даты из 14 уровня Алишара, С — 183, 4514 ± 250 лет (см. Mellaart J. *Egyptian...* p. 14), после калибровки 3229 ± 634 г. до н. э. и 11—12 уровней Аладжа гуюка, Р — 1434, 4285 ± 62 лет (см. Koşay H. Z., Akok M. *Alaca Höyük kazısı*. Ankara, 1973, p. XXI), после калибровки 3005 ± 316 г. до н. э.

²⁸⁶ Koşay H. Z. *Ausgrabungen von Alaca Höyük*. Ankara, 1944, Та. LXXXVI : 4, 5).

витие куро-араксской культуры, и в определенной степени синхронизируясь с ней; в свете последних данных, не должна быть исключена возможность датировки «царских гробниц» Аладжа гююка первой половиной III тысячелетия до н. э.²⁶⁷.

Приведенные примеры, думаем, должны надежно датировать ранние «куро-араксские» слои Восточной Анатолии второй половиной IV тысячелетия до н. э., определяя нижнюю грань этой культуры примерно серединой IV тысячелетия до н. э. Материалы позднего времени «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии, которые нам представляются современными II периоду РБ эпохи Яник тепе, хирбет-керакской культуре Сирии и Палестины и II фазе РБ эпохи Грузии, должны быть датированы первой половиной III тысячелетия до н. э.

Для определения надежности полученных нами дат «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии, большое значение имеет датировка «куро-араксской» культуры, распространенной в Сирии и Палестине (т. н. хирбет-керакская культура). Поскольку восточноанатолийское происхождение хирбет-керакской культуры не вызывает сомнений²⁶⁷, а в ней представлены слои, датированные по египетским материалам, она, посредством корреляции с исторической хронологией Египта, является надежным основанием для определения даты «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии, определяя тем самым и датировку I фазы РБ культуры Грузии.

Х. Кошай и Х. Вари видят в слоях эрзурумского Пулура и Караза прототипы керамики хирбет-керакской культуры Сирии и Палестины²⁶⁸. Ч. Берни сближает изделия хирбет-керакской

²⁶⁷ Mellaart J. *Egyptian...*, fig. I; Easton D. F. *Op. cit.*, p. 163; de Jesus P. S. *Op. cit.*, p. 357; Burney C. *Aspects...*, p. 159. Радиоуглеродные даты Аладжа гююка, соответствующего периода P—825, 4540 ± 56 лет и P—826, 4200 ± 58 лет (Stuckenrath R., Jr., Ralph E. K. *Op. cit.*, p. 191), после калибровки 3320 ± 319 г. до н. э. (P—825) и 2882 ± 381 г. до н. э. (P—826).

²⁶⁷ См. напр., Mellaart J. *The chalcolithic...*, p. 83; Mellink M. J. *Anatolian chronology*.—In: *Chronologies...*, p. 117. В керамике хирбет-керакской культуры Сирии и Палестины, по мнению Т. Н. Чубинишвили наблюдаются некоторые элементы, характерные для поздних слоев куро-араксской культуры Южного Закавказья и Восточной Анатолии (Чубинишвили Т. *Амиранис гора*, с. 82).

²⁶⁸ Koşay H. Z., Vary H. *Op. cit.*, S. 74.

культуры с материалами Элязыгского района²⁸⁹. По мнению О. М. Джапаридзе, хирбет-керакская керамика проявляет наибольшее сходство именно с той керамикой Элязыгского района, которая со своей стороны, находит много общего с глиняными изделиями, характерными для Араратской долины²⁹⁰. Материалы хирбет-керакской культуры Сирии и Палестины, по-видимому, должны иметь много общего с поздними материалами «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии. В этом отношении определенный интерес представляет замечание Р. Амираана о том, что рельефный спирально-орнаментальный мотив, широко распространенный в керамике «куро-араксской» культуры Анатолии, не характерен для «куро-араксских» слоев Сирии и Палестины²⁹¹.

Согласно мнению, высказанному в специальной литературе, хирбет-керакские изделия распространяются сначала в Амур-ской области и Сирии, и только затем начинают проникать в Палестину²⁹². Пришлый характер хирбет-керакской культуры для Сирии и Палестины несомненен. Согласно Ч. Бёрни, распространение изделий этой культуры в Сирию и Палестину было связано с миграцией населения. Это, по его мнению, подтверждается тем, что для изготовления керамики использована местная глина²⁹³. По Р. Амираану, выявление в Палестине памятников хирбет-керакской культуры во все более нарастающем количестве и следы насильственных разрушений, засвидетельствование в слоях II периода РБ эпохи Палестины, должны быть объяснены вторжением в Палестину населения — носителя хирбет-керакской культуры²⁹⁴. Думаем, то же самое подтвер-

²⁸⁹ Burney C. A. *Eastern Anatolia...*, p. 174.

²⁹⁰ Джапаридзе О. К вопросу этнической..., с. 161. Примечательно, что в хирбет-керакской культуре имеются подкововидные подставки восточноанатолийского типа, тогда как характерные для закавказской куро-араксской культуры круглые, с выступами очаги там не представлены (там же, с. 159—160).

²⁹¹ Amiran R. *Chronological problems of the early bronze age.* — *American Journal of Archaeology*, vol. 72, 1968, p. 318.

²⁹² Koşay H. Z., Vary H. *Op. cit.*, p. 74; Hennesy J. B. *The foreign relations of Palestine during the early bronze age.* London, 1967, p. 79.

²⁹³ Burney C. A., Lang D. M. *Op. cit.*, p. 50. В хирбет-керакской керамике привлекают внимание нередкие случаи слияния палестинской формы с куро-аракскими идеями украшения и обработки поверхности сосудов (Amiran R. *Op. cit.*, p. 318).

²⁹⁴ *Ibid.*

ждается и находками подкововидных очажных подставок, характерных для куро-араксской культуры, в Ай, северо-западнее Мертвого моря²⁹⁵; указанные подставки в Палестине, в отличие от нагорий Восточной Анатолии и Закавказья, вряд ли несли, помимо культовой, какую-либо функциональную нагрузку. Примечательно, что, по мнению Дж. Меллаарта, развитие исключительного значения очага в куро-араксской культуре должно было быть обусловлено долгими и суровыми зимами²⁹⁶.

С целью датировки «куро-араксской» (хирбет-керакской) культуры Сирии и Палестины можно использовать найденные в слоях указанной культуры материалы, имеющие месопотамские и египетские аналогии. Примечательно, что в Амуке, в XI, «куро-араксском» слое Телль Джудейде, найдены месопотамского происхождения раннединастические цилиндрические печати, а в нижележащем, XII слое — печати периода Джемдет-насра²⁹⁷ (хотя согласно Р. Брейдвуду, печати типа Джемдет-насра встречаются и в начале XI уровня)²⁹⁸. Учитывая также то обстоятельство, что «куро-араксская» керамика, характерная для фаз H—I Амука, выявлена еще в слоях поздней фазы G²⁹⁹, вполне возможным представляется определение времени проникновения куро-араксской культуры в области Амука началом III тысячелетия до н. э.³⁰⁰. В деле датировки хирбет-керакской культуры Палестины определяющее значение приобретает выявление хирбет-керакских глиняных изделий в материалах из святилища Ай — обстоятельство, которое позволило передвинуть начальную дату указанной культуры к началу III периода и концу II периода РБ эпохи Палестины³⁰¹. Но конец РБ II периода Палестины считается современным с последним периодом вто-

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Mellaart J. *Anatolia c. 4000—2300 B. C.* Cambridge, 1965, p. 42.

²⁹⁷ Albright W. F. *The archaeology of Palestine.* Glouchester, Mass. 1971, p. 77.

²⁹⁸ Braidwood R. J., Braidwood L. S. *Op. cit.*, p. 7. Следует учесть и то, что в памятнике Табара ель-Акрад, расположенном недалеко от Телль Джудейде, материалы V уровня, который подстилает хирбет-керакский IV уровень, современны с эпохой Джемдет-насра Месопотамии (Hood S. *Excavations at Tabara el Akrad.* — *Anatolian Studies*, vol. 1, 1951, p. 119).

²⁹⁹ Ibid., p. 294, figs., 233 : 13—15, 234; pls. 33 : 9, 36 : 3.

³⁰⁰ Cp. Mellaart J. *Egyptian...*, fig. I.

³⁰¹ Amiran R. *Op. cit.*, p. 318.

рой династии Египта³⁰² и датируется XXVIII в. до н. э., а по высокой хронологией XXIX в. до н. э.³⁰³. Правомерность использования высокой хронологии для первой династии Египта подтверждается также и материалами 2—4 слоев южнопалестинского памятника Телль Арада³⁰⁴.

Удревнение египетской хронологической шкалы само собой становится предлогом и для удревнения датировки первого появления хирбет-керакской культуры в Палестине. Поэтому определение начальной даты этой культуры ранним III тысячелетием до н. э. нам представляется вполне допустимым с учетом современных данных.

Ввиду того, что хирбет-керакская культура Палестины проявляет сходство со сравнительно поздними слоями восточноанатолийского варианта куро-араксской культуры, которая со своей стороны, связывается с материалами верхних слоев южногрузинской Амиранис гора, ее (хирбет-керакской культуры Палестины) начальная дата должна являться *terminus ante quem*, как для материалов допалестинской хирбет-керакской культуры Сирии и связанных с ними материалов культуры Восточной Анатолии, так и для тех слоев куро-араксской культуры Грузии, которые предшествуют верхним слоям Амиранис гора. С учетом всего вышеказанного, думаем, не исключена возможность датировки верхнего предела уровня В Хизанаант гора и Квацхелеби и вместе с ней, вообще, конца куро-араксской культуры Грузии приблизительно началом III тысячелетия до н. э.

Насколько приемлема для конца куро-араксской культуры

³⁰² Mellaart J. *Egyptian...*, p. 17; Weinstein J. *Op. cit.*, p. 24; Thomas H. L. *Near Eastern, Mediterranean and European chronology (Studies in Mediterranean archaeology, vol. XVII : I)*. Lund, 1967. p. 63; Hennessey J. B. *Op. cit.*, p. 71.

³⁰³ Hasan F. A. *Op. cit.*, p. 204—206; Cp. Easton D. F. *Op. cit.*, 165; Mellaart J. *Egyptian...*, p. 9, fig. I; James Mellaart *replies...* Ранняя часть II периода РБ эпохи Палестины, по новым данным, синхронна с первой династией Египта (см. Albright W. F. *Some remarks on the archaeological chronology of Palestine before about 1500 B. C.* — In: *Chronologies...*, p. 50; Thomas H. L. *Op. cit.*, p. 63; Gophna R. *‘En-Besor. — Expedition*, vol. 20, no. 4, 1978, p. 6—7; Beit-Arie I. *A Canaanite site near Sheikh Mukhsen. — Expedition*, vol. 20, no. 4, 1978, p. 10; Mellaart J. *Egyptian...*, p. 17, fig. I).

³⁰⁴ См. Thomas H. L. *Op. cit.*, p. 63.

Грузии указанная датировка, полученная путем корреляции с «куро-аракскими» культурами Восточной Анатолии, Сирии и Палестины, можем проверить и даже уточнить на основании учета данных «куро-аракских» слоев Западного Ирана.

Для датировки «куро-аракской» культуры Западного Ирана большое значение имеют материалы стратифицированных памятников — Гордин тепе (в долине Кангавара), Яник тепе и Геой тепе.

В Гордин тепе куро-аракская культура охватывает IV период, однако уже во время V периода Гордин тепе, в 100 километрах восточнее его, в Хамаданской долине имеет место проникновение носителей куро-аракской культуры³⁰⁵. С этим обстоятельством было связано, по-видимому, перекрытие торгового пути, ведущего в Хорасан, и в связи с этим оставление сузианцами своей торговой фактории — Гордин тепе V³⁰⁶. Отмечается, что хронологический разрыв между поселениями, Гордин V и Гордин IV был невелик — в пределах примерно от пяти — десяти до двадцати пяти лет³⁰⁷.

Культурный комплекс Гордин тепе IV близок с «куро-аракской» культурой Яник тепе эпохи РБ. Керамика Гордин тепе IV, по мнению К. Янга (младшего), похожа на сосуды РБ I периода Яник тепе, тогда как архитектура напоминает прямоугольные сооружения РБ II периода Яник тепе³⁰⁸. Ч. Бёрни же считает, что в период Гордин тепе IV встречается керамика, похожая на изделия как РБ I периода, так и РБ II периода Яник тепе³⁰⁹. Однако в Гордин тепе не заметна тенденция отхода от традиции орнаментирования сосудов в отличие от Яник тепе, где указанная традиция начала угасать уже в период существования

³⁰⁵ Weiss H., Young T. C., Jr. The merchants of Susa. — Iran, vol. XIII, 1975, p. 15; Dyson R. H., Jr. The archaeological evidence of the second millennium B. C. on the Persian plateau. Cambridge, 1968, p. 14—18.

³⁰⁶ Weiss H., Young T. C., Jr. Op. cit., p. 14. По мнению П. Амьета, это должно было быть вызвано наступившим в Сузиане кризисным состоянием (Amiet P. Archaeological discontinuity and ethnic duality in Elam. — Antiquity, vol. LIII, 1979, p. 199).

³⁰⁷ Weiss H., Young T. C., Jr. Op. cit., p. 2.

³⁰⁸ Young T. C., Jr. Excavations at Godin Tepe. Ontario, 1969, p. 10; Young T. C., Jr. The chronology of the late third and second millennia in Central Western Iran as seen from Godin Tepe. — American Journal of Archaeology, vol. 75, 1969, p. 287.

³⁰⁹ Burney C. A., Lang D. M. Op. cit., p. 59.

круглоплановых зданий³¹⁰. Надо думать, что основным определяющим признаком при исследовании вопроса происхождения культуры IV периода Годи́н тепе надо искать не столько в остатках строений Годи́н тепе, сколько в его керамике, которая в целом похожа на изделия Я́ник тепе РБ I периода. Можно предполагать, что носители «куро-араксской» культуры Годи́н тепе происходили из ареала распространения культуры РБ I периода Я́ник тепе³¹¹.

Конец периода Годи́н IV и начало периода Годи́н V должны дать *terminus ante quem* для определенной части «куро-араксской» культуры Я́ник тепе РБ I периода. Мы подразумеваем материал, относящийся ко времени до выделения из куро-араксской культуры Я́ник тепе культуры Годи́н IV периода.

Для датировки Годи́н тепе V периода имеются надежные археологические параллели благодаря его значительным культурным контактам с Сузианой. Х. Вайсс и К. Янг отмечают ряд совпадений между табличками Сузы С а/в, Сс и 17 уровня акрополя, с одной стороны, и табличками, найденными в V уровне Годи́н тепе, с другой стороны; по их мнению, Годи́н V период древнее 16 уровня сузианского акрополя, II строительного уровня Мальяна и Тепе Яхья IV С³¹². По видимому, Годи́н V должен быть современным с XI—IX уровнями Тепе Гавры в Северной Месопотамии и периодом от средне-

³¹⁰ Bigney C. A. Excavations..., p. 59.

³¹¹ К. Янг считает, что население Годи́н тепе IV в Западный Загрос должно было проникнуть через Иранский Азербайджан в результате перемещения значительной части населения (Young T. C., Jr. Excavations..., p. 48, п. 23). Примечательно, что массовая миграция населения — носителя куро-араксской культуры — предполагается и в случае формирования культуры самого Я́ник тепе РБ периода (Dyson R. H., Jr. A decade in Iran. — Expedition, vol. 11, no. 2, 1969, p. 46). Против возможности совпадения начальных дат «куро-араксских» культур обоих указанных памятников, думаем, должна свидетельствовать значительная мощность слоев этого периода в Я́ник тепе (см. Bigney C. A. Excavations..., p. 59), в отличие от Годи́н тепе IV периода, где мощность наслоений всего два метра (Young T. C., Jr. Survey in Western Iran, 1961. — Journal of Near Eastern Studies, vol. 25, 1966, p. 233—236) и это в то время, как в культурном комплексе Годи́н тепе IV отмечается ряд признаков, характерных для РБ периода Я́ник тепе; следует учитывать также и вышеотмеченный факт появления в долине Хамадана носителей куро-араксской культуры во время существования Годи́н тепе V периода.

³¹² Weiss H., Young T. C., Jr. Op. cit., p. 10—11.

го Урука до Джемдет-насра в Южной Месопотамии (в частности с IV уровнем Эанны в Уруке), а также с Сузой Са (Суза II), 17 уровнем сузианского акрополя, Газыром, Чога Мишем (в восточной Сузиане), Силком IV₁ (на окраине пустыни Деште-Кевир), Хабуба Кабира-южным и Джебел Арудой, ранней фазой Мальяна (древний Аншан)³¹³. Как отмечает Э. Штромменгер, 16 уровень акрополя Суз, следует лишь после долгого промежутка времени, эта становится ясным не только из-за мощности наносного слоя, покрывающего сооружения 17 уровня, но также и из характера находок 16 уровня, относящихся предположительно к первой фазе раннединастического периода³¹⁴. Следовательно, IV период Година, по всей вероятности, должен синхронизироваться с промежуточным периодом между 17 и 16 уровнями сузианского акрополя, т. е. периодом Джемдет-насра. Ввиду того, что период Джемдет-насра датируется в пределах второй половины IV тысячелетия до н. э.³¹⁵, надо думать, что и Годин тепе IV периода существовал в то же самое время.

Кроме данных материалов, добытых в Годин тепе, для определения хронологического места «куро-аракских» слоев Ирана должны представлять определенное основание также и сопоставления культурного комплекса Яник тепе РБ I периода с материалами из других областей распространения куро-аракской культуры.

I период Яник тепе выглядит, по-видимому, более или менее современным со II периодом РБ Восточной Анатолии, выделенным Ч. Бёрни³¹⁶, т. е. с тем вариантом восточноанато-

³¹³ Young T. C., Jr. Excavations..., p. 8; Strommenger E. The chronological division of the archaic levels of Uruk Eanna VI to III/II: past and present.—*American Journal of Archaeology*, vol. 84, 1980, p. 484. Годин V оставлен населением, по-видимому, еще в эпоху Урука (см. Amiet P. Op. cit., p. 196).

³¹⁴ Strommenger E. Op. cit., p. 483.

³¹⁵ См. Mellaart J. *Egyptian...*, fig. I; Easton D. F. Op. cit., p. 158; de Jesus P. S. Op. cit., p. 357. Хотя конечная дата урукской эпохи, исходя из данных импорта месопотамского материала в Египте, совпадающая, самое позднее, с концом герцеевской эпохи (см. Mellaart J. *Egyptian...*, p. 11), и тем самым определяемая началом I династии Египта, должна датироваться, примерно, в пределах третьей четверти IV тысячелетия до н. э.

³¹⁶ Burney C. A. *Eastern Anatolia...*, p. 164—172; Burney C. A. *Excavations at Yanik Tepe, Azerbaijan, 1961.*—*Iraq*, vol. XXIV, 1962, p. 136.

лийской культуры, который похож на куро-араксскую культуру Араратской долины. Примерно тем же временем должен быть датирован и К₃ уровень Геой тепе, хотя существует также и мнение, согласно которому период К Геой тепе древнее культуры Яник тепе РБ эпохи³¹⁷.

Необходимость удреждения абсолютной датировки уровня К Геой тепе, основанной главным образом на некалиброванной радиоуглеродной дате уровня К₃, Р — 199 (4392 ± 142 лет), 2450 ± 142 г. до н. э.³¹⁸ и на «короткую хронологию» куро-араксской культуры, думаем, становится ясной, исходя хотя бы из факта отсутствия аккадского влияния в уровне К Геой тепе, что обычно объясняется причинами географического характера³¹⁹. Однако отсутствие следов воздействия Аккада в материалах уровня К Геой тепе, надо думать, объясняется не географическим или политическим положением, а тем, что период К Геой тепе древнее аккадской эпохи. Напомним, что даже в энеолитическую эпоху географическое положение Геой тепе не мешало распространению здесь сильного месопотамского влияния, в частности влияния североубейдской культуры³²⁰.

Следует отметить, что на возможность датировки ранних «куро-араксских» слоев уровня К Геой тепе пост-убейдским временем (примерно первой половиной IV тысячелетия до н. э.) должна указывать именно то обстоятельство, что эти слои лежали непосредственно над содержащем позднеубейдскую кера-

³¹⁷ Кушнарёва К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры, ... с. 154, 160—161; Станкевич И. Л. Керамика южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке. В: Древность и средневековые народы Средней Азии. М., 1978, с. 19. В пользу подобного допущения, возможно, указывает заселение Хафтавана тепе VIII периода, к северу от Геой тепе (в Салмаское долине, в северо-западном углу оз. Урмия), населением носителем куро-араксской культуры типа Яник тепе РБ I периода, следы влияния которого не заметны в слоях уровня К Геой тепе (см. Burney C. Haftavan Tepe and early settlement patterns in north-west Iran. — In: Problems in economic and social archaeology. Edited by G. de G. Sieveking, I. H. Longworth, K. E. Wilson. London, 1976, p. 98—99).

³¹⁸ Ralph E. K. University of Pennsylvania radiocarbon dates III. — Radiocarbon, vol. I, 1959, p. 51.

³¹⁹ См. Crawford H. Geoy Tepe 1903. — Iranica Antiqua, vol. XI, 1975, p. 21.

³²⁰ Burton-Brown Op. cit, p. 20, 23, 29, pl. I—III, VIII, fig. 11—13; idem. Third millennium diffusion. Oxford, 1971, p. 9, 42, 49—50, 83, 90, fig. 11—13; Dyson R. H., Jr., Young T. C., Jr. The Solduz

мику слой М³²¹, с учетом, факта находки, здесь же, в слое М, характерной для предкуро-араксских памятников СЭ эпохи Закавказья т. н. гребенчатой керамики, хронологическую близость, которого к куро-араксской культуре, выявляют самые закавказские памятники, такие как, Овчулар тепеси, Гарахаджи, Джут тепе и др.³²²

Помимо данных релятивной хронологии, для датировки куро-араксской культуры Ирана следует привлечь калиброванные значения радиоуглеродных датировок, полученных из иранских памятников.

Для IV периода Годи́н тепе ¹⁴С датировки отсутствуют. Имеются только датировки предыдущего, Годи́н V, и последующего, Годи́н III, периодов³²³: GaK—1072, Годи́н V, верхние слои, 4474 ± 103 лет, с калибровкой 3247 ± 294 г. до н. э.; GaK—1070, Годи́н III, 4298 ± 103 лет, с калибровкой 3020 ± 333 г. до н. э.; GaK—1071, Годи́н III, 3917 ± 124 , с калибровкой 2493 ± 407 г. до н. э.

Из Яник тепе для РБ эпохи имеются следующие ¹⁴С даты³²⁴: P—1249, 4437 ± 77 лет, с калибровкой 3210 ± 285 г. до н. э.; P—1248, 4149 ± 76 лет с калибровкой 2811 ± 322 г. до н. э.; P—1247 4204 ± 60 лет, с калибровкой 2889 ± 325 г. до н. э.; P—1250, 4315 ± 59 , с калибровкой 3050 ± 308 г. до н. э.; P—1251, 3918 ± 101 лет, с калибровкой 2496 ± 358 г. до н. э.; P—1252, 3656 ± 61 лет, с калибровкой 2119 ± 308 г. до н. э.

По ¹⁴С датировкам P—1251 и особенно P—1255 для верхних слоев Яник тепе получаем намного заниженные даты против ожидаемых. Это отлично видно на фоне ¹⁴С датировок из VII слоя Хасанлу — памятника, расположенного в долине Солдуза. Культура Хасанлу VII, судя по данным Сумуч тепе (на восточном берегу оз. Урмия), памятника II периода РБ Яник тепе, должна быть современной финальным слоям «куро-араксской» культуры Ирана³²⁵.

valley, Iran: Pisdeli Tepe. — *Antiquity*, vol. XXXIV, 1960, p. 19—28; Burney C. A., Lang D. M. *Op. cit.*, p. 37.

³²¹ Burton-Brown T. *Excavations...*, p. 34; *idem*. *Third...*, p. 9.

³²² Нариманов И. Г. *Культура...*, докт. дис., с. 99, 234.

³²³ Young T. C., Jr. *Excavations...*, p. 48, n. 21, 24; p. 49, n. 37.

³²⁴ См. Stuckenrath R., Lawn B. *University of Pennsylvania radiocarbon dates XI*. — *Radiocarbon*, vol. 11, 1969, p. 151; Burney C. A., Lang D. M. *Op. cit.*, p. 279.

³²⁵ Dyson R. H., Jr. *The archaeological...*, p. 15.

Радиоуглеродные датировки Хасанлу VII следующие³²⁶: Р—189, V—21, 3952 ± 134 лет, с калибровкой 2535 ± 430 г. до н. э.; Р—190, V—34, 3952 ± 134 лет, с калибровкой 2535 ± 430 г. до н. э.; Р—188, IV—16—18, 3970 ± 135 лет, с калибровкой 2558 ± 430 г. до н. э.; Р—191, VI—4—2, 4013 ± 134 лет, с калибровкой 2613 ± 426 г. до н. э.; Р—194, VI—6—3, 4107 ± 136 лет, с калибровкой 2751 ± 430 г. до н. э. Средняя арифметическая указанных калиброванных датировок Хасанлу равняется 2598 ± 429 г. до н. э.

Калиброванное значение радиоуглеродной даты К₃ уровня Геой тепе (Р—199, 4392 ± 142 лет) — 3140 ± 398 г. до н. э.

В пользу датировки верхнего предела «куро-араксской» культуры Ирана поздней частью первой половины или серединой III тысячелетия до н. э. должен свидетельствовать также и факт находки керамики типа Сузы D непосредственно над «куро-аракскими» слоями в Малайере (в 50 км южнее Годи-тепе)³²⁷.

В Западном Иране намечаются два основных потока распространения куро-араксской культуры и, по-видимому, населения — носителя данной культуры: ранний поток, вызвавший, видимо, формирование культуры Геой тепе уровня К, и относительно поздний, который, очевидно, связан с генезисом РБ культуры Яник тепе.

Появление в Иране РБ культуры Яник тепе, по мнению Р. Дайсона, представляет собой результат экспансии народов, населявших Восточную Анатолию и Южное Закавказье, и явление это развивалось параллельно распространению в Сирию и Палестину родственной ей хирбет-керакской культуры³²⁸. Однако вышеприведенные датировки «куро-аракских» культур Передней Азии, думаем, должны свидетельствовать о том, что формирование РБ культуры Яник тепе происходило несколько раньше появления в Сирии и Палестине населения — носителя хирбет-керакской культуры и занимало промежуточное положение между ним, и распространением куро-араксской культуры в Восточную Анатолию. В этой связи определенный интерес представляет сходство резных орнаментов РБ I периода Яник тепе с орнаментами, характерными для керамики III уровня Шенга-

³²⁶ Stuckenrath R., *Lawn B. Op. cit.*, p. 151.

³²⁷ Dyson R. H., Jr. *The archaeological...*, p. 15. Р. Дайсон (младший) указанную дату определяет концом III тысячелетия до н. э. (*ibid.*).

³²⁸ *Ibid.*, p. 16.

вита, а также уровня В Квацхелеби и Баба Дервиша, с материалами которых и синхронизируют материал Яник тепе³²⁹.

РБ I Яник тепе, Годин тепе IV, Шенгавит III, вариант «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии, происходящий из Араратской долины, по-видимому, являются современными с РБ I С периодом Грузии.

Приблизительная синхронность РБ I периода Яник тепе со вторым потоком «куро-араксской» культуры Восточной Анатолии и датировка их нижних слоев второй половиной IV тысячелетия до н. э. должны являться прочной основой для датировки РБ I фазы Грузии (т. е. куро-араксской культуры РБ эпохи) в основном IV тысячелетием до н. э. Отмеченное обстоятельство, думаем, ясно показывает большую надежность исправленных ¹⁴C датировок, полученных для раннеземледельческой и куро-араксской культур Грузии, по сравнению с неисправленными датами.

Мы вправе утверждать это, имея в виду датировки «куро-араксских» культур Передней Азии, полученные путем корреляции с хронологическими данными Египта и Месопотамии. Уточненные даты «куро-араксских» слоев, засвидетельствованных в Передней Азии, даже независимо от калиброванных радиоуглеродных датировок, само собой являются, по нашему мнению, важным аргументом, свидетельствующим о необходимости значительного удревнения ранее принятых датировок куро-араксской культуры Грузии, которая древнее переднеазиатских. Данное обстоятельство, подтверждая достоверность вышеприведенных исправленных ¹⁴C датировок грузинских материалов, должно являться еще одним дополнительным доводом в пользу целесообразности использования калиброванных ¹⁴C датировок вообще.

Думаем, что датирование с помощью ¹⁴C дат археологических культур Грузии и Кавказа должно иметь особое значение для решения вопросов хронологии Древнего мира доисторического периода. Географическое положение Кавказа и занимаемое его археологической культурой промежуточное место между относительно лучше датированными ближневосточными культурами и культурами Восточной Европы, датированными главным образом с применением радиоуглеродного метода, значительно повышают роль датирования археологических культур Грузии как при исследовании вопросов корреляции синхронных культур

³²⁹ Kelly-Buccellati M. The early bronze age pottery and its affinities..., p. 51; Burney C. A., Lang D. M. Op. cit., p. 62.

Ближнего Востока и Восточной Европы, так и в деле определения степени достоверности ^{14}C датировок, полученных для распространенных севернее Кавказского хребта археологических культур, по данным одновременных с ними закавказских и ближневосточных материалов.

ВТОРАЯ ФАЗА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Вторая фаза эпохи ранней бронзы Грузии, или культура ранних курганов Триалети, представляет собой качественно новую ступень в последовательности археологических культур Грузии эпохи раннего металла, несмотря на наличие в памятниках указанной культуры наряду со своеобразными изделиями также и керамики, характерной для куро-араксской культуры. Широкое распространение курганных погребений в Грузии этого периода должно указывать на новый культурный этап, происхождение которого, возможно, связывается с проникновением сюда с севера скотоводческих племен³³⁰. Свидетельством существования в эту эпоху иной, отличной от периода куро-араксской культуры ступени социального развития должно являться возведение для племенных вождей больших курганов, что требовало специальной организации определенной части населения. РБ II фаза в Грузии, по-видимому, является периодом классообразования, «эпохой военной демократии»³³¹.

РБ II культура Грузии нам представляется одновременной особо широкому распространению в Передней Азии куро-араксской культуры. В это время должна была существовать хирбет-кераксская культура в Сирии и Палестине, а в Северо-Западном Иране предполагается существование финальных уровней РБ I периода и РБ II периода Яник тепе. В Восточной Анатолии в

³³⁰ Примерно с этого времени, как будто, усиливаются связи Грузии с Северной и Центральной Анатолией, в частности, часть материалов II фазы эпохи РБ Грузии, по нашему мнению, выявляет черты некоторой преемственной связи с «халколитическими культурами» Аладжа гуяк IV—Буюк Гюллюджека, Икиз-тепе, Демирчи гуяк IV, Фикиртепе, Кумтепе Ia. Не исключено, что это обстоятельство, могло указывать на возможность проникновения раннего потока анатолийского населения, относящегося [предположительно к пракартвельским племенам, в Закавказье. Следует заметить, что вышеперечисленные анатолийские культуры, со своей стороны, по-видимому, имеют юговосточноевропейское происхождение. Думаем, именно в Анатолии, вследствие слияния, пришлых, европейских и, местных, анатолийских племен и сложилась пракартвельская общность.

это же самое время, по-видимому, формируются те культурные слои, которые уже содержат и расписные сосуды наряду с керамикой куро-араксской культуры (таковы, например, VIII—I уровни Пулур (Сакель), слои эпохи РБ II Коруджутепе, Дегирменте и др.). Указанные переднеазиатские памятники куро-араксской культуры, как уже говорилось выше, на основании исправленных значений ¹⁴C датировок и хронологизации с синхронными материалами Ближнего Востока, должны быть датированы первой половиной и серединой III тысячелетия до н. э., т. е. примерно тем же самым временем, когда предполагается существование РБ II культуры Грузии³³¹.

В культуре ранних курганов Триалети О. М. Джапаридзе различает две группы курганных погребений: первая из них содержит наиболее древние из ранних курганов Триалети и курганы Самгори, Марткопи и др., а вторая, хронологическая следующая за первой, группа представлена позднейшими из ранних курганов Триалети и курганами Беднского плато и Алазанской долины³³². Назовем указанные группы условно ранним — А и поздним — В периодами.

Материалы, синхронные курганам периода А культуры ранних курганов Триалети, т. е. РБ II, содержатся, наверное, в финальных слоях уровня. В Хизанаант гора и Квацхелеби, в Илто, в основной части сачхерских материалов РБ эпохи и в позднейших погребениях Амиранис гора³³³. В это же самое время предполагается и позднее проявление материалов, характерных для

³³¹ То же самое должно быть сказано и относительно Армении; выявление в результате раскопок статифицированных слоев Айгевена четырехметрового слоя, содержащего керамические фрагменты типа Шенгавит IV, возможно, свидетельствует об еще более продолжительном сохранении традиций куро-араксской культуры (см. Ханзадян Э. Ук. соч., с. 154).

³³² См. Джапаридзе О., Киквидзе Я., Авалишвили Г., Церетели А. Отчет Кахетской (Марткопской) археологической экспедиции за 1978—1979 гг. — Археологические экспедиции Государственного Музея Грузии, VII, Тб., 1980, с. 40. По мнению А. И. Джавахишвили, наиболее древние из ранних курганов Триалети (курганы IV, XII, XIII, XIX, XXIV) характеризуются сосудами, типичными для поздней ступени куро-араксской культуры (Джавахишвили А. И. Строительное дело и архитектура послепленни Южного Кавказа V—III тыс. до н. э., Тб., с. 264—265).

³³³ По мнению Т. Н. Чубинишвили, позднейшие материалы Амиранис гора по отделенным элементам близки керамике древнейших курганов Триалети, позднего Шенгавита, верхнего слоя Квацхелеби и культуры Хирбет-Керака (см. Чубинишвили Т. Амиранис гора..., с. 82).

ранней ступени куро-араксской культуры (см. выше), если, конечно, подобное явление в самом деле имело место.

Получены следующие радиоуглеродные даты для РБ II А периода Восточной Грузии: Марткопи, курган № 3, ТВ—317, 2288 ± 309 г. до н. э.; три даты имеются для большого марткопского кургана № 4, ТВ—325, 2617 ± 333 г. до н. э., LE — 2198, 2098 ± 307 г. до н. э. и GX—9252, 2688 ± 482 г. до н. э. Из кургана № 1 Зейани (сел. Манави, Сагареджойского района), относящегося к этому же периоду, получены две, сильно расходящиеся ^{14}C даты, ТВ — 328, 2352 ± 316 г. до н. э. и ТВ — 329, 3398 ± 261 г. до н. э.; Хлебные злаки из поселения Бериклдееби (Карельского района) дали дату, LE — 2197, 3682 ± 269 г. до н. э.³³⁴

Синхронными с РБ II Грузии или несколько более ранними представляются курганы Уч тепе в Мильской степи, для которых получены радиоуглеродные даты³³⁵: LE — 305, 4500 ± 120 лет, с калибровкой 3274 ± 326 г. до н. э. и LE — 300, 4830 ± 230 лет, с калибровкой 3636 ± 535 г. до н. э. Неисправленные значения этих датировок, по мнению А. А. Иессена, раскопавшего памятник, на несколько сот лет выше ожидаемых значений (думаем, что то же самое можно повторить и относительно калиброванных дат). Это вызвано, по мнению А. А. Иессена, своеобразием датировочных образцов древесины, в частности необычайно медленным темпом роста арчы, использованного для датирования. Отмечается, что бревно из арчы толщиной в 60 см, не могло быть моложе 300 лет, а быть может его возраст достигал и 600—700 лет³³⁶.

Параллели, сближающие курган Уч тепе с курганами майкопской группы надо думать, должны указывать примерно на рубеж IV—III тысячелетий до н. э.³³⁷ При датировке майкопской культуры должны быть учтены ^{14}C даты, полученные из Усть-Джегутинского могильника (Карачаево-Черкесская АО)³³⁸:

³³⁴ Приношу свою благодарность О. М. Джапаридзе, К. Н. Пицхелаури и А. И. Джавахишвили за предоставленную информацию.

³³⁵ Иессен А. А. Раскопки большого кургана в урочище Уч-тепе.—В: Труды Азербайджанской археологической экспедиции, том II, 1956—1960 гг.—Материалы и исследования по археологии СССР, № 125, М. — Л., 1965, с. 185.

³³⁶ Там же, с. 185—186. Хотя, следует заметить, что материал курганного типа, засвидетельствованный в Коруджутепе, видимо, предшествует становлению слов куро-араксской культуры.

³³⁷ См. Джапаридзе О. К этнической ..., с. 205—206; Иессен А. А. Раскопки..., с. 184.

³³⁸ См. Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Ук. соч., с. 43.

LE—693, 411 ± 60 лет, с калибровкой 2755 ± 319 г. до н. э.; LE — 687, 4040 ± 60 лет, с калибровкой 2659 ± 328 г. до н. э.; LE — 692, 3900 ± 60 лет, с калибровкой 2465 ± 335 г. до н. э.

Датированные радиоуглеродным методом погребения Усть-Джегутинска относятся к периоду, следующему непосредственно за временем современных майкопскому кургану погребений, и занимают промежуточное хронологическое положение между майкопским и новосвободненским этапами майкопской культуры³³⁹.

Периоду В РБ II Грузии должны быть причислены курганы Беденского плато, Тетрицкаро, № 9 и др. Шулавери, Сарали, XI, XXV, XL, XLVI Триаleti и Цнорской группы Алазанской долины³⁴⁰. Основную часть добытой здесь керамики составляет уже чернолощенная т. н. беденская керамика с тонким резным декором; встречается и жемчужный орнамент, характерный для новосвободненского этапа майкопской культуры и памятников раннебронзовой эпохи северо-восточного Ирана, Тюренте (нижний слой западного, С холма — глубина 96,7 — 98 м), Шах теpe III, Теpe Гисар II В и Ярым теpe³⁴¹. Некоторое сходство ма-

³³⁹ Мунчаев Р. М. Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы. Автореф. докт. дис. Тб.: Ин-т истории, археологии и этнографии им. И. Д. Джавахишвили АН ГССР, 1971, 47; его же. Кавказ на заре..., с. 334—335. К датировке майкопской культуры см. также выше, на с. 64—72.

³⁴⁰ См., напр., Джавахишвили А. И. Ук. соч., с. 265—266; Дедабришвили Ш. Ш. Курганы..., с. 19—52.

³⁴¹ Ср. Гобеджишвили Г. Бедени — культура курганных погребений. Тб., 1980, рис. 14—15, 23—25 (на груз. яз); Дедабришвили Ш. Ш. Курганы..., табл. XXVI—XXIX, LI : 4,8, LIII : 2, LIV : 1—2, LVI, LVIII—LX; Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной.—Труды Государственного Исторического Музея — Памятники культуры, вып. XXXIV. М., 1963, табл. XIII—XV; Wulsin F. R. Excavations at Tureng tepé near Asterabad.—Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology, II, I bis. Supplement, 1932, p. 9, pl. XXI : 3—5; Arne T. J. Excavations at Shah Tepe, Iran. Stockholm, 1945, p. 172, fig. 301 a, p. 175, fig. 308 a, p. 177—179, pl. XXI, XXXV, XLIII, XLV; Schmidt E. F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia, 1937, p. 116. pl. XXVI; Bylin-Althin M. Keramische Funde von den Tépés der Türkmenensteppe. Svenska Örientsällskapet. Stockholm, 1937, pl. LXVII, fig. 523. Два черепка с подобным орнаментом обнаружены в «халколитических слоях» Алишара в Центральной Анатолии (Osten H. H. The Alishar Hüyük, seasons of 1930—1932. Part I. Chicago, 1937, p. 57, fig. 68 : 14).

терналы этих трех регионов выявляют между собой и в формах сосудов³⁴².

Новосвободненский этап майкопской культуры по калиброванным значениям полученных из Усть-Джегутинска ^{14}C дат — 2755 ± 319 г. до н. э. (LE — 693) и 2650 ± 328 г. до н. э. (LE — 687), и с учетом его соотношения с майкопским этапом, должен быть датирован приблизительно второй четвертью III тысячелетия до н. э. К тому же самому или несколько более позднему времени должен быть приурочен и РБ II В период Грузии, для которого мы располагаем исправленными значениями ^{14}C дат, полученных из курганов Алазанской долины: ТВ — 243, 2584 ± 337 г. до н. э.; UCLA — ?, 2768 ± 319 г. до н. э.; LJ — 3271, 2318 ± 312 г. до н. э. Дата образца, взятого в «Храмеби» (около с. Нукриани) — 2643 ± 330 г. до н. э. (ТВ—242).

Полученная из Бедени ^{14}C датировка ТВ—30, калиброванное значение которой 1713 ± 267 г. до н. э., судя по вышеприведенным датам, ошибочна.

Радиоуглеродные даты, полученные из курганов Алазанской долины и определяющие РБ II В период Грузии, представляют в то же время *terminus ante quem* для РБ II А периода и *terminus post quem* для «блестящей курганной культуры Триалети».

Типологические параллели металлических предметов РБ II фазы Грузии, думается, должны послужить в качестве аргументов в пользу датировки указанной фазы первой половиной и серединой III тысячелетия до н. э. Здесь, также как и в других разделах настоящей работы, мы касаемся только той части материалов, на датировочном значении которой основана главным образом существующая хронология рассматриваемого периода.

Значительный материал для датирования РБ II Грузии дает металлический инвентарь из погребений Сачхере. Штыковидное

³⁴² О сходстве между новосвободненской и беденской керамикой см. Гобеджишвили Г. Ф. Беденский курган.—В: Тезисы докладов всесоюзной научной сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1970 году в СССР. Тб., 1971, с. 48; Гогадзе Э. Ук. соч., с. 91; Джапаридзе О. Курганы эпохи бронзы.—В: Результаты Квемокартлийской..., с. 158 (на груз. яз.). Хотя следует заметить, что формы новосвободненской керамики (впрочем также и орнаментальные мотивы), как-будто более похожи на северо-восточноиранские образцы (сравни, например, Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., рис. 55 : 5,7; 69 : 3—4 и Arne T. J. Op. cit., p. 172, fig. 301a; pl. XLII, 302a, 307).

орудие³⁴³ (табл. V, 13) и наконечник копья³⁴⁴ (табл. V, 17) из Царцис гора находят себе параллели и в раннединастической Месопотамии, т. е. в первой половине III тысячелетия до н. э. Однако, рассуждая об этих двух предметах, надо учитывать и то, что обстоятельства их находки должным образом не выяснены³⁴⁵.

Думаем, что необязательно хронологически связывать сачхерское штыковидное орудие с годами царствования царя аккадской династии, Маништу (XXV в. до н. э.) или правителя Элама, Пузур Шушинака (XXII в. до н. э.), из-за того, что найдены штыковидные орудия, на которых надписаны их имена³⁴⁶ (табл. V, 12). Они, по справедливому замечанию А. А. Мартиросяна, вовсе не являются древнейшими из штыковидных наконечников копий³⁴⁷. Наиболее близкими с сачхерскими штыковидными наконечниками являются, по нашему мнению, наконечники, найденные в царской гробнице Ура³⁴⁸ (табл. V, 11, 14). Надо при этом учитывать и находки более архаичных штыковидных наконечников в памятниках самого Закавказья, в частности в Нахичеване.

³⁴³ Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тб., 1949, с. 74, табл. LX : 2.

³⁴⁴ Там же, с. 72—73, табл. LIX : 1.

³⁴⁵ Джапаридзе О. К истории..., с. 159, 161. В отличие от них в погребальных комплексах Сачхере, часто встречаются трубчатообушные топоры (Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 15, рис. 14 : 2—4; Джапаридзе О. К истории..., с. 144—150, табл. XV—XVI : 3—6), видимо, характерные для РБ II периода Грузии; трубчатообушный топор был найден и в кургане № 2 Бедени (Гобеджишвили Г. Ф. Бедени..., с. 25—26, рис. 7 : 1, табл. X : 1). Следует отметить, что топор с трубчатым обухом из Хазинеха (Хузистан) датируется первым раннединастическим периодом, т. е. началом III тысячелетия до н. э. (Maxwell-Hyslop R. Western Asiatic shaft-hole axes.—Iraq, vol. XI, 1949, p. 91, 94—95, pl. XXXIV : 4). Более древним должен являться топор РБ I периода из Калинка в Центральной Анатолии (см. de Jesus P. S. Op. cit., p. 147). К IV тысячелетию до н. э. относится также литейная форма (образец техники — *cire perdue*), по всей вероятности, трубчатообушного топора из «Синего города» Полиохни, на о. Лемнос (Brani-gan K. Aegean..., p. 79, 82, fig. 4 (M89); de Jesus P. S. Op. cit., p. 41, 357).

³⁴⁶ См. Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная..., с. 74, табл. LX : 4.

³⁴⁷ Мартиросян А. А. Ук. соч., с. 30.

³⁴⁸ Woolley C. L. Op. cit., pl. 227, 1a (U—7925), 1b (U—7930).

чеванском Кюль тепе II (табл. V, 9) и могильнике Твлепиас цкаро (табл. V, 10)³⁴⁹, что, возможно, указывает на местное происхождение сачхерского наконечника. В связи с отмеченным вопросом следует учесть также костяной бипирамидической формы наконечник стрелы или колющее оружие, найденное в Квацхелеби, в слое C₁³⁵⁰.

Наконечник копья из Царцис гора в точности повторяет шумерские формы раннединастического периода — в частности, восьмиугольное сечение основания лезвия, переходящее в прямой черенок четырехугольного сечения³⁵¹ (табл. V, 15); замечено, что по форме лезвия и черенка указанный наконечник очень похож на копья шумерского периода из Лагаша и Элама (табл. V, 18)³⁵², отличаясь, однако, от всех древних месопотамских наконечников наличием массивного закругленного ребра, представляющего собой продолжение основания³⁵³. Б. А. Куфтин пишет, что в аккадскую эпоху этот вид наконечников копья приобретает уже локальные особенности, и он, учитывая, по-видимому, наконечник копья из Телль Ахмара (табл. V, 16), наличие массивного закругленного ребра считает относительно поздним признаком³⁵⁴. Однако мы думаем, что следует принять во внимание существование в Сузах D₂, т. е. в эпоху более раннюю, чем раннединастический III период, черенового наконечника копья, хотя и иной формы, но с весьма отчетливо закругленным ребром³⁵⁵ (табл. V, 20). А по своей общей форме и очертаниям

³⁴⁹ Абибуллаев О. А. Некоторые..., с. 161; рис. 4 : 5; Джавахишвили А., Глonti Л. Ук. соч., с. 43; табл. XXXVI.

³⁵⁰ Джавахишвили А., Глonti Л. Ук. соч., с. 28—29.

³⁵¹ Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная..., с. 74; Woolley C. L. Op. cit., pl. 227 : 2a (U. 9122), p. 542. Штыковидные наконечники из погребений Ура так же имеют основание с восьмигранным сечением (*ibid.*, p. 303).

³⁵² Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная..., с. 74, табл. LIX : 2; Montelius O. Die Ältere Kulturperioden in Orient und Europe, II. Stockholm, 1923, S. 241.

³⁵³ Гогадзе Э. Ук. соч., с. 34.

³⁵⁴ Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная..., с. 74; Thureau-Dangin F., Dunand M. Til Barsib. Paris, 1936, pl. XXXI : 5. Наличие ребра, по-видимому, не всегда является поздним признаком. Л. Вулли отмечает, что в Уре кинжальные лезвия с ребром встречаются, как правило, почти только в наиболее ранних гробницах, выявляя наряду с другим инвентарем более передовой характер технологии раннего периода по сравнению с материалами последующих эпох (см. Woolley C. L. Op. cit., p. 308).

³⁵⁵ Mesquienem de R. Fouilles de Suse 1929—1933. Mission archéologique de Perse. Mémoires XXV, Paris, 1934, fig. 55 : 33.

лезвия сачхерский наконечник копья похож на наконечник с загнутым черенком, который найден в IV уровне Тепе Гияна³⁵⁶ (табл. V, 19), однако сачхерский наконечник копья, имеющий прямой черенок, несомненно арханчнее последнего³⁵⁷.

В последнее время в Арслантепе (Малатья) VI A, в слоях второй половины IV тысячелетия до н. э. были обнаружены изготовленные из мышьяковистой бронзы двенадцать штук наконечников копьев аналогичной формы, с листовидным лезвием, цилиндрическим ребром, длинным стержнем с округлым, овальным или многоугольным сечением и четырехугольным прямым шипом³⁵⁸.

Некоторые из составных частей инвентаря сачхерских погребений, как, например, булавки, подвески, браслеты и другие украшения, долото, кинжальные лезвия³⁵⁹, находят себе параллели в материалах еще более ранних эпох.

Основной тип сачхерских кинжалов проявляет сходство с анатолийскими кинжалами 2 С типа, по классификации Д. Стронача, хотя анатолийские клинки указанного типа во всех случаях технологически более совершенны, чем сачхерские³⁶⁰. Следует учесть, что эти кинжалы в Анатолии встречаются, начиная с РБ II фазы³⁶¹, т. е. по новым данным с 3200—3100 гг. до н. э.³⁶².

³⁵⁶ Contreau G., Ghirshman R. Fouilles du Tépe-Giyan près de Néhavand 1931 et 1932. Paris, 1935, pl. 32, Tombe 112:3. В том же IV уровне Тепе Гияна найден и втульчатый наконечник копья со срединным ребром (*ibid.*, pl. 31, Tombe 110 : 5) (табл. VIII : 1). Втульчатый наконечник копья со срединным ребром найден в Северо-Восточном Таиланде, в Бан Чиянге (табл. VIII : 8), где он датирован первой половиной IV тысячелетия до н. э. (см. Pfeiffer J. E. The emergence of society. New York, 1977, p. 232).

³⁵⁷ См. Джапаридзе О. К истории..., с. 164.

³⁵⁸ Palmieri A. Op. cit., p. 108—109, fig. 4.

³⁵⁹ См. Гогодзе Э. Ук. соч., с. 35.

³⁶⁰ Там же, с. 36.

³⁶¹ Stronach D. B. The development and diffusion of metal types in early bronze age Anatolia. — Anatolian Studies, vol. VII, 1957, p. 95. [Следует отметить, что некоторые из сачхерских кинжалов сближаются с кинжалами I A типа, по Д. Строначу, которые относятся к еще более древнему периоду — к I фазе РБ Анатолии (См. Джапаридзе О. К истории..., с. 155; Stronach D. B. Op. cit., p. 90), однако датирующее значение указанных сачхерских кинжалов, так же, как и наконечника дротика из триалетского кургана XL (Жоржикашвили Л. Г., Гогодзе Э. М. Памятники Триалети эпо-

Кинжальный клинок с единственным отверстием в широком плоском черенке из триалетского кургана XL³⁶³ (табл. V, 1) сближается с анатолийскими плоскими кинжальными клинками треугольной формы, в особенности же с кинжалом, найденным в 12-м уровне Алишарского холма³⁶⁴ (табл. V, 7). Кинжал из XL кургана по своей общей форме близок с кинжалом 2-го типа по Д. Стронечу, из Каяпинара (табл. V, 4), а по очертаниям лезвия с черенковым (без отверстия) кинжалом 3-го типа из Язылика³⁶⁵ (табл. V, 5). Как нам кажется, заметно также определенное сходство триалетского кинжала с клинками из «городов» Фермы II (на о. Лесбосе)³⁶⁶ (табл. V, 2) и Трои II³⁶⁷ (табл. V, 6, 8). Аналогичный бронзовый кинжал с одним отверстием в черенке, округлыми плечиками, линзовидным сечением и содержащий 3% олова встречается и в IV В уровне Тепе Яхья³⁶⁸ (табл. V, 3).

Э. М. Гогодзе считает XL курган по ряду признаков наиболее поздним в группе ранних курганов Триалети и датирует его концом III тысячелетия до н. э.³⁶⁹ Однако мы думаем, что и остальной материал, добытый в этом кургане, в частности такие позднего облика изделия, как тонколистовые обкладки, обсидиановые наконечники стрел с выемчатыми основаниями (табл. VI,

хи ранней и средней бронзы. Каталог триалетских материалов, II, Тб., 1974 (далее — Каталог), № 351), в определенном смысле должно терять силу, ибо их аналогии найдены в таком раннем памятнике, каким является уровень D Хизанант гора (см. Глonti Л., Джавахишвили А., Джавахишвили Г., Кикридзе Я., Тушабрамишвили Д. Ук. соч., табл. V : 8, 9).

³⁶² См. de Jesus P. S. Op. cit., p. 357; Mellaart J. Egyptian..., fig. I.

³⁶³ Каталог..., № 350.

³⁶⁴ Osten H. H. Op. cit., p. 91—93, fig. 96. Этот уровень Алишара датируется поздним IV тысячелетием до н. э. (см. Mellaart J. Egyptian..., fig. I; de Jesus P. S. Op. cit., p. 357).

³⁶⁵ Stronach D. B. Op. cit., fig. 2 : 6, fig. 2 : 9.

³⁶⁶ Lamb W. Excavations at Thermi in Lesbos. Cambridge, 1936, pl. XLVII (31—30).

³⁶⁷ Schmidt H. Heinrich Schliemanns Sammlung Trojanischer Altertümer. Berlin, 1902, №№ 5852—5853.

³⁶⁸ Lambert-Karlovsky C. C., Kohl P. L. The early bronze age of Iran as seen from Tepe Yahia.—Expedition, vol. 13, no. 3—4, 1971, p. 15, fig. 1c.

³⁶⁹ Гогодзе Э. Ук. соч., с. 30, 95.

2), накладные пластинки с заклепками или пластинками от лат (табл. VI, 22—23), не должны давать основания датировки Х¹ кургана временем более поздним, чем середина III тысячелетия до н. э.³⁷⁰ Тонкие обкладки из листового золота известны из царских гробниц Ура³⁷¹, наконечники стрел с выемчатым основанием найдены в Гарни уже в слоях куро-араксской культуры³⁷² (табл. VI, 1), а украшения с пунсонным орнаментом и накладные пластинки с заклепками (пластинки от лат) встречаются в Аладжа гуюке³⁷³ (табл. VI, 4—6, 9—14), Кинарете (Палестина)³⁷⁴ (табл. VI, 27), Карбуне (Молдавия)³⁷⁵ (табл. VI, 20—21), Тепе Гисаре³⁷⁶ (табл. VI, 19), Гияне IV³⁷⁷ (табл. VI, 16), Караташе (Ликия)³⁷⁸ (табл. VI, 15). Большинство отмечен-

³⁷⁰ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., табл. CXV bis : 2; Каталог..., №№ 348, 353.

³⁷¹ Woolley C. L. Op. cit., p. 370.

³⁷² Аракелян Б. Гарни I, Ереван, 1951, с. 24—25, рис. 10.

³⁷³ Koşay H. Z. Les fouilles d'Alaca Höyük. Ankara, 1951, pl. CCVI, CXCVIII, CLXIX, CXXIX: 2; Koşay H. Z. Ausgrabungen von Alaca Höyük. Ankara, 1944, Ta XCII : 34, LXXXVII, LXXXII : 28—30, CIX : 177. Идентичный предмет, вместе с другими изделиями украшенными пунсонным орнаментом, найден в Хорозтепе, который расположен северо-восточнее Аладжа гуюка (Ozgüç T., Akok M. Horoztepe. An early bronze age settlement and cemetery. Ankara, 1958, pl. XIV : 3—4, 12 ab) (табл. VI, 7—8, 26).

³⁷⁴ См. Amiran R. Connections between Anatolia and Palestine in the early bronze age.—Israel Exploration Journal, vol. 2, 1952, pl. 6a. По мнению Р. Амиран, диск с пунсонным орнаментом занесен в Палестину народом — носителем хирбет-керакской культуры (Amiran R. Chronological..., p. 318). Изображенные на нем орнаменты связывают с богиней плодородия и возрождения (см. Heppessy J. B. Op. cit., p. 81). Особо следует подчеркнуть удивительное сходство между кинаретским диском и накладными пластинками (с гвоздиками), которые происходят из долины р. Иори, из садугского кургана № 2 (см. Пичхелаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш. Ук. соч., табл. III) (табл. VI, 24); указанное обстоятельство, думаю свидетельствует о хронологической и культурной близости кинаретских гробниц и курганов Иорской долины.

³⁷⁵ Рындина Н. В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы. М., 1971, с. 81, рис. 19.

³⁷⁶ Schmidt E. F. Op. cit., p. 119, LIV.

³⁷⁷ Contenau G., Ghirshman R. Op. cit., pl. 30, Tombe 104 : 1.

³⁷⁸ Mellink M. J. Excavations at Karataş-Semayük and Elmalı, Lycia, 1969. — American Journal of Archaeology, vol. 74, 1970, p. 245, pl. 57, fig. 17.

ных параллелей относится к первой половине III тысячелетия до н. э. Примечательна находка в Квацхелеби, в погребении верхнего яруса, медной пластинчатой диадемы, украшенной пунсоным орнаментом—астральными знаками, изображениями антов и оленей³⁷⁹ (табл. VI, 18), ближайшей аналогией которой является не золотая диадема из гробницы Ура³⁸⁰, а серебряная диадема, найденная в Халандриане (о. Сирос) и относящаяся ко II фазе раннекикладской эпохи³⁸¹ (табл. VI, 17). Сходство между этими двумя диадемами—по форме, технологическому уровню, композиции, сюжету и даже в деталях—столь велико, что кажется вполне допустимым причисление их к одному и тому же культурно-идеологическому кругу. Особенно близкое сходство с частями лат из XL кургана Триалети проявляют бляхи из клада Карбуны, который датируется раннетрипольским временем³⁸². Следует отметить, что золотые статуэтки быков, украшенные пунсоным орнаментом, найдены в Варне, погребениях культуры Караново, которые по калиброванным ¹⁴C датам относятся к середине V тысячелетия до н. э.³⁸³ (табл. VI, 3).

В деле датировки ранних курганов Триалети особое значение придается грушевидной формы гематитовым булавам. С учетом возраста аналогичных булав, найденных в Передней Азии, раннюю группу курганов датируют концом III тысячелетия до н. э.³⁸⁴ Однако мы думаем, что надо принять во внимание и факт наличия грушевидных булав в ближневосточных памятниках IV и первой половины III тысячелетия до н. э.³⁸⁵, а также факт находки грушевидной или сферической формы гематитовой булав в энеолитическом слое нахичеванского Кюльтепе³⁸⁶.

³⁷⁹ Джавахишвили А., Глonti Л. Ук. соч., с. 42, табл. XXXVI.

³⁸⁰ Woolley L. Op. cit., pl. 139; см. Джавахишвили А., Глonti Л. Ук. соч., с. 42.

³⁸¹ Тсундас Хр. Киклады II. — В: Эфемерис архайологике, Афины, 1899, табл. 10 : 1 (на греч. яз.); Branigan K. Op. cit., p. 183.

³⁸² Даниленко В. Н. Ук. соч., с. 27.

³⁸³ Gimbutas M. Varna, p. 43, fig. 15.

³⁸⁴ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 101; Гогадзе Э. Ук. соч., с. 24—26.

³⁸⁵ Например, в Сналке III, Тепе Гавре VIII, Ниневии, Шах тепе, Сузах, Трое II, додинастическом Египте. О грушевидных булавах, распространенных на Ближнем Востоке, см. Agnew T. J. Op. cit., p. 274—277.

³⁸⁶ Абибуллаев О. А. Энеолит и бронза..., с. 47, 60; табл. VI:

Датировка II фазы РБ культуры Грузии в пределах первой половины и середины III тысячелетия до н. э. дает возможность признать часть памятников, отнесенных к этой эпохе, более древними, чем царские гробницы Ура, а это, со своей стороны, дает возможность основательного пересмотра характера взаимоотношений Ближнего Востока с его периферией.

ТРЕТЬЯ ФАЗА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Блестящая курганная культура Триалети считается культурой эпохи средней бронзы, очевидно, по той причине, что она обычно датируется первой половиной II тысячелетия до н. э. Но определение нижней грани блестящей курганной культуры Триалети началом II тысячелетия до н. э. со своей стороны опирается, в основном, на датировку группы ранних курганов Триалети и куро-араксской культуры РБ эпохи III тысячелетия до н. э.

С учетом возможного удревнения датировок ранних курганов Триалети и куро-араксской культуры, по нашему мнению, должно оказаться приемлемым датирование блестящей курганной культуры Триалети второй половиной III тысячелетия и первыми веками II тысячелетия до н. э., т. е. отрезком времени, который в хронологической последовательности Ближнего Востока соответствует последнему периоду эпохи РБ и начальному периоду эпохи средней бронзы. Так как в настоящей работе термины поэтапной номенклатуры нами используются, как уже отмечалось выше, для обозначения в основном синхронных культур и в меньшей степени культур, стоящих на одной ступени точки зрения стадияльного развития, поэтому нам представляется возможным помещать первые двух периодов блестящей курганной культуры Триалети в III фазу РБ эпохи, а поздних курганов указанной культуры — в эпоху средней бронзы. Следует, однако, отметить, что даже с точки зрения стадияльного разви-

4,5; Чубинишвили Т. Древнейшая культура междуречья Куры и Аракса. Тб., 1965, с. 36 (на груз. яз.). Булава аналогичной формы найдена в Шенгавите, в слое РБ эпохи (Ханзадян Э. Культура Армянского нагорья в III тыс. до н. э. Ереван, 1967, табл. VI (на арм. яз.). Необходимо отметить, что грушевидная булава, изготовленная из мрамора, обнаружена в нижнем слое Шому тепе (Абибуллаев О. А. Энеолит и бронза..., с. 61).

тия блестящая курганная культура Триалети всем своим характером является типичным продуктом Ближнего Востока и его периферии эпохи РБ. Качественная связь этой культуры с «культурами царских погребений» Ура, Майкопа, Аладжа гуюка, Хорозтепе и других очевидна. Это обстоятельство, по всей вероятности, свидетельствует о том, что не должно существовать веских оснований для отрыва значительным промежутком времени блещущей курганной культуры Триалети от вышеуказанных культур III тысячелетия до н. э. Не исключено, что в хронологическом отношении блестящая курганная культура Триалети следует вслед за ними, но с некоторыми из этих культур она синхронна. Следует учесть также и то, что в Передней Азии II тысячелетия до н. э. погребения типа «царских гробниц» весьма редки, что, возможно, было обусловлено закономерным развитием раннеклассового общества, в частности появлением возможности более рентабельного, чем захоронение в гробницах, использования нажитого богатства.

Для III фазы эпохи ранней бронзы Грузии, т. е. для блестящей курганной культуры Триалети РБ эпохи, мы располагаем единственной ^{14}C датировкой из кургана Сабидахча («Сапитнахшо») — ТВ — 26, калиброванное значение которой — 1759 ± 269 г. до н. э. Дата эта моложе ожидаемой, и только ее максимальное значение с учетом «интервала надежности» — 2028 г. до н. э. — представляется нам приемлемым в качестве верхней даты III фазы РБ эпохи. Что же касается нижней даты указанной фазы, как уже отмечалось выше, *terminus post quem* для нее должны, вероятно, давать исправленные радиоуглеродные датировки курганов Алазанской долины.

Ниже мы убедимся, что и данные археологических материалов не противоречат переносу начальной даты блестящей курганной культуры Триалети во второй половине III тысячелетия до н. э. С этой точки зрения привлекает внимание замечание А. И. Джавахишвили по поводу того, что часть археологических параллелей, использованных для датировки блестящей культуры Триалети в монографии Э. М. Гогодзе «Периодизация и генезис курганной культуры Триалети», относится к середине и второй половине III тысячелетия до н. э.³⁸⁷ Следует отметить и то, что С. Пиготт, исходя из своеобразий повозок,

³⁸⁷ Джавахишвили А. И. Ук. соч., с. 268. А. И. Джавахишвили считает возможным удревнение начальной даты блестящей курганной культуры Триалети на одно столетие и ее перенос на XXI в. до н. э.

найденных в триалетских курганах, датирует некоторые из курганов указанной эпохи второй половиной III тысячелетия до н. э.³⁸⁸. Одним из аргументов в пользу удревнения датировки блестящей курганной культуры Триалети должно служить сохранение признаков куро-араксской культурной традиции в спорадических материалах отдельных курганов, учитывая предложенное выше удревнение датировки куро-араксской культуры.

Отдельные периоды в блестящей курганной культуре Триалети мы выделили согласно периодизации Э. М. Гогодзе³⁸⁹. В частности, в III фазу РБ мы поместили курганы первой и второй групп по его классификации, назвав их условно периодом А и В РБ III фазы. Таким образом, памятниками Грузии РБ III А периода являются: III, VIII, IX, XIV, XVIII, XXIII, XXXII, XXXIX, XLI, XLIV курганы Триалети, №№ 1, 3, 4 курганы Сабидахча, зуртакетский № 2 и табаккурские курганы, курган № 2 Садуга в долине р. Иори.

К РБ III В периоду относятся: V, VI, XVI, XVII, XXIX, XXXI, XXXIV, XXXVI, XLV курганы Триалети, №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 курганы Зуртакети, № 5 курган (1958 г.) Сабидахча, погребение № 243 из Самтавро и курганы Лило.

Из-за полного отсутствия надежных ¹⁴C датировок и недостаточности фактов распространения культуры указанной фазы за пределы Грузии придется, с целью датировки РБ III фазы, более подробно рассмотреть археологические материалы триалетских курганов и данные относительной хронологии.

В деле определения возраста триалетской культуры особое значение приобретает инвентарь VIII кургана, который относится к периоду А (т. е. к первой группе блестящей курганной культуры Триалети, по классификации Э. М. Гогодзе). Дату VIII кургана в основном определяют по агатовому кулону в

³⁸⁸ Piggott S. The earliest wheeled vehicles and the Caucasian evidence. — Proceedings of the Prehistoric Society, vol. XXXIV, 1968, p. 281, table II.

³⁸⁹ Гогодзе Э. Ук. соч., с. 39—95; его же Э. М. Курганные погребения Лило. — Вестник Государственного музея Грузии, т. XXXII—В. Тб., 1976, с. 233. Надо, однако, думать, что удревнение возраста триалетской культуры, наверное, даст со своей стороны возможность внесения определенных коррективов и в периодизацию этой культуры. Возможно, придется подумать также о пересмотре вопроса хронологического отношения триалетских курганов с курганами Беденского плато, Шулавери и Алазанской долины.

золотой оправе³⁹⁰ (табл. VII, 3), похожий на которой предмет, найденный в Уруке (табл. VII, 2), датируется периодом III династии Ура³⁹¹; хотя последний отличается от триалетского кулона как породой использованного камня, так и своей внешней формой. Близкостоящий по форме к триалетскому, агатовый колон, хотя и в скромно украшенной оправе, найден в гробницах Ура эпохи Саргонидов (табл. VII, 1)³⁹². Указанная параллель между могильником Ура и триалетским VIII курганом не изолирована: в обоих памятниках имеются также золотые завитки³⁹³. Височные украшения — завитки из листового золота, как гладкие, так и украшенные в комбинированной технике зернью и инкрустацией, подобно бусам с цветными вставками из VIII, XVII и XXXVI курганов Триалети³⁹⁴, найдены в приурмийском крае, в гробницах уровня D Геой тепе³⁹⁵, где также обнаружен подобный триалетским обсидиановый наконечник стрелы с выемчатым основанием³⁹⁶. Гробницы уровня D Геой тепе, очевидно, должны быть датированы промежуточным периодом между уровнем K Геой тепе и VI уровнем Хасанлу, т.е. поздним периодом Хасанлу VII³⁹⁷. Возможность такого вывода должна нам представлять факт существования слоев уровня K непосредственно под гробницами уровня D Геой тепе и датировка финальных слоев уровня K Геой тепе периодом Хасанлу VII, что подтверждается находкой импортной керамики Хасанлу VII в уровне K₃ Геой тепе³⁹⁸. По вышеприведенным пяти калиброванным радиоуглеродным датам из Хасанлу VII (среднее арифметическое значение указанных дат — 2598 ± 429 г. до н. э.), дату сравнительно поздних слоев Хасанлу VII и вместе с ними дату

³⁹⁰ Каталог..., № 595.

³⁹¹ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 94, рис. 98; Maxwell-Hyslop K. R. *Western Asiatic jewellery c. 3000—612 B. C.* London, 1971, p. 75; Гогодзе Э. Периодизация..., с. 76.

³⁹² Woolley C. L. *Op. cit.*, p. 371—372, fig. 79.

³⁹³ Каталог..., № 594; Woolley C. L. *Op. cit.*, pl. 146 (U. 12467). Аналогичные бронзовые завитки обнаружены в слоях III периода РБ эпохи Норшунтепе (Hauptmann H. *Die Grabungen auf dem Norşuntepe*. — In: *Keban Project 1972 activities...*, p. 77, fig. 47 : 1).

³⁹⁴ Каталог..., № 595.

³⁹⁵ Crawford H. *Op. cit.*, p. 8—9; pl. I, VI—VII.

³⁹⁶ *Ibid.*, p. 17.

³⁹⁷ *Ibid.*, p. 2.

³⁹⁸ См. Dyson R. H., Jr. *The archaeological...*, p. 16.

гробниц уровня D Геой тепе мы можем предположительно определить серединой или второй половиной III тысячелетия до н. э.³⁹⁹.

³⁹⁹ В случае датировки блестящей курганный культуры Триалети второй половиной III тысячелетия и началом II тысячелетия до н. э. она оказывается более или менее синхронной с культурой Геой тепе D в Северо-Западном Иране и «культурой каппадокийской керамики» в Центральной Анатолии. Примечательно, что характерным для всех этих культур является расписная керамика. По нашему мнению, не исключена возможность связи расписной керамики второй половины III тысячелетия до н. э. Северо-Западного Ирана и Центральной Анатолии с народами, говорящими на индоевропейских, в частности на анатолийских языках. Предположенное выше удревнение возраста уровня K Геой тепе, сделало возможным удревнение и нижнего предела уровня D Геой тепе, что со своей стороны, позволяет приблизить дату нижнего предела уровня D с нижней датой каппадокийской керамики и даже относить начало уровня D к несколько более раннему периоду, с материалом которой, возможно генетически и связана «культура каппадокийской керамики». В триалетскую культуру подобная керамика распространяется, по-видимому, сравнительно поздно.

Следует также учесть, что для всех этих культур характерными становятся предметы, изготовленные из оловянистой бронзы. Думаем находки бронзовых предметов в курганах блестящей культуры Триалети, не должно давать повода для их причисления к СБ эпохе. Во первых, предметы из оловянистой бронзы встречаются уже в курганах алазани-беденского круга (см. Д е д а б р и ш в и л и Ш. Ш. Курганы..., с. 60—65), а во вторых, следует учитывать факт существования технологии производства оловянистой бронзы в других регионах со второй половины V тысячелетия до н. э. Именно этим временем датируются бронзовые предметы из Мерсина XVI (Garstang J. Op. cit., p. 137, 139, fig. 85 (R. N. 1331), pl. XXI; de Jesus P. S. Op. cit., p. 133, 146, 150, 357). IV тысячелетием до н. э. должны датироваться предметы оловянистой бронзы из РБ памятников Анатолии, Трой I (Schliemann H. Ilios, ville et pays, des troyens. Resulta des fouilles sur l'emplacement de Troie et des explorations faites en Troade de 1871 a 1882. Paris, 1885, № 116), Ферми I (Lamb W. Op. cit., p. 176, 215, fig. 48 b, No, 31.64), Алишара I (Osten H. H. Op. cit., p. 91—93, fig. 96, e 1801, с 2465; idem. The Alishar Hüyük, seasons of 1930—1932. Part III. Chicago, 1937, p. 338—339, X₃, с 2465, e1801). Этим же тысячелетием датируются втульчатые предметы из Нон Нок Тха, в Северном Тайланде (Solheim W. G. An earlier agricultural revolution. In: Hunters, farmers and civilizations: Old World archaeology. Readings from «Scientific American». San Francisco, 1979, p. 107; Pfeifer J. E. Op. cit., p. 231—234), статуэтки из Телль Джудейде, относящиеся возможно к фазе G Амука (Braidwood R. J., Braidwood L. S. Op. cit., p. 300—306, pl. 56—64; Muhly J. D. Cop-

Примечательно, что S-образные сканные орнаменты, характерные для триалетских золотых шариков и не встречающиеся на серьгах уровня D Геой тепе, изображены на украшениях, добытых в могильнике Ура⁴⁰⁰. Б. А. Куфтин видит параллель с царскими гробницами Ура и в вертикальных трубочках на ушках триалетского серебряного ведерка, которые припаяны к стенкам ведерка совершенно так же, как и на металлических сосудах

per and tin. — Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, vol. XLIII. New Haven, 1973. p. 332). Предметы из оловянистой бронзы найдены также в Тепе Гавре VIII (Speiser E. A. Excavations at Tepe Gawra, vol. I. Philadelphia, 1935, p. 102). в Тепе Яхья IV B (Lamberg-Karlovsky C. C., Kohl P. L. Op. cit., p. 15; Lamberg-Karlovsky C. C., Lamberg-Karlovsky M. An early city in Iran. — In: Hunters..., p. 212), в памятниках раннеминойского I периода Крита (Branigan K. Copper and bronze working in Early Bronze Age Crete. Lund, 1968, p. 47).

⁴⁰⁰ Woolley C. L. Op. cit., pls. 138 (U. 10984, U. 11584), 219 (U. 8374). Хотя Б. А. Куфтин считал, что в Шумере отдавали предпочтение филигрanei перед зерну и что аналогии триалетским бусам выявлены только в образцах новомикенской эпохи в Ваффо (Греция) (см. Куфтин Б. А. Ук. соч., с. 93—94), все же, думаю надо учесть замечание самого Б. А. Куфтина относительно существования зерновой техники в Тресе II (там же, с. 93), конец которой, предполагается в XXVI—XXV вв. до н. э. (de Jesus P. S. Op. cit., p. 357; Easton D. F. Op. cit., p. 165). Следует отметить, однако, что Дж. Якар определяет конец Трои II поздним РБ IIIa периодом Тарсуса (Yakar J. Op. cit., p. 62), который по Д. Истону датируется XXV в. до н. э. (Easton D. F. Op. cit., p. 165). В связи с данным интерес представляет замечание Э. М. Гогодзе отличие триалетской зерновой техники от микенской, где шарики зерна выкладывались соседними рядами, тогда как в триалетских ювелирных изделиях шарики зерна расположены только вдоль или между напаянными проволоками, точно так же, как и на золотых серьгах из Трои II (Гогодзе Э. Периодизация..., с. 71—72). С учетом указанных аналогий, думаю, не должно быть неожиданностью существование инкрустированных цветными вставками золотых бусин и известного золотого куэка из XVII кургана (Каталог..., № 737) во второй половине III тысячелетия до н. э. Надо принять во внимание также и исполненные в подобию же техники золотые головки серебряных булавок (Каталог..., №№ 732—733, 891), которые находят параллели в виде изготовленных с применением той же технологии (Maxwell-Hyslop K. R., Western Asiatic jewellery..., p. 75) сферических булавоочных головок из гробниц Аладжа гуэка (Koşay N. Z. Les fouilles..., pl. CLXXXVII). С инвентарем гробниц Аладжа гуэка сближают также обкладки и бусы из триале-

из гробниц Ура⁴⁰¹. Остатки деревянной коробочки, украшенной золотыми перегородками и цветными камушками, из зуртакетского кургана № 3, по наблюдениям О. М. Джапаридзе⁴⁰², находят себе прямую параллель в маленькой деревянной инкрустированной коробочке из царской гробницы Ура⁴⁰³. Одному из основных орнаментальных мотивов триалетской торевтики—S-образной двойной спирали, которая иногда выполнена напаянной проволокой⁴⁰⁴, находят аналогию, помимо гробниц Ура, также и в VII уровне Карагуюка (в Конийской долине)⁴⁰⁵, который, по Д. Истону, датируется XXVII в. до н. э.⁴⁰⁶, во II g уровне Трои⁴⁰⁷, в гробницах Аладжа гуюка⁴⁰⁸ и т. д. Таким образом, существование технологически сложного процесса золотой пайки также не противоречит датировке второй половиной III тысячелетия до н. э. РБ III фазы Грузии, ибо, как мы могли убедиться выше, в Шумере и Троаде уже в первой половине и середине III тысячелетия до н. э. изготавливаются украшения с применением аналогичных технических приемов. Примечательно, что Дж.

тских курганов, а в декоре золотой и серебряной посуды Аладжа гуюка видят некоторое сходство с керамическим орнаментом триалетских курганов (Гогадзе Э. *Периодизация...*, с. 73; Maxwell-Hyslop K. R. *Western Asiatic jewellery...*, p. 75).

⁴⁰¹ Каталог..., № 730; Куфтин Б. А. *Археологические раскопки...*, с. 94.

⁴⁰² Джапаридзе О. *Археологические раскопки в Триалети*. Тб., 1969, с. 170—171, табл. XI, рис. 10 (на груз. яз.). Автор отмечает также сходство формы триалетских вставок с некоторыми вставками инкрустированных предметов Ура (там же, с. 171). Б. А. Куфтин считает, что способ крепления инкрустированных глаз с помощью скорлупчатых битумных капсул, примененный в золотой фигурке животного из V кургана (Каталог..., № 491) — использован на фигурках коз из царских гробниц Ура (Куфтин Б. А. *Археологические раскопки...*, с. 94, рис. 101).

⁴⁰³ Woolley C. L. *Op. cit.*, pl. 103.

⁴⁰⁴ Гогадзе Э. *Периодизация...*, с. 73—74; Каталог..., №№ 595, 619, 891, 960.

⁴⁰⁵ Гогадзе Э. *Периодизация...*, с. 73.

⁴⁰⁶ Easton D. F. *Op. cit.*, p. 165. Этот уровень Карагуюка Дж. Якар считает несколько более поздним—синхронным с РБ IIIa периодом Тарсуса (Yakar J. *Op. cit.*, p. 62).

⁴⁰⁷ Schliemann H. *Op. cit.*, NN898, 900—902, 917, 937—938.

⁴⁰⁸ Koşay H. Z. *Ausgrabungen...*, Ta. CIX : 12, 26; *idem*. *Les fouilles...*, pl. CCVI.

Басс не различает в типологическом отношении проволочные украшения из Трояды и украшения из Ура, приписывая первым месопотамское происхождение⁴⁰⁹.

Некоторое сходство орнаментальный мотив аграфа из IX кургана Тriaлети⁴¹⁰ имеет с декором браслета из Трои II—III⁴¹¹.

Для датировки РБ III Грузии, т. е. памятников блестящей курганной культуры Тriaлети РБ эпохи, должны, очевидно, представлять интерес золотые листовые диски, украшенные пусонным орнаментом из зуртакетского № 4⁴¹² и тriaлетского XVII⁴¹³ курганов, которые (диски) по своему строению выглядят более поздними, чем украшенные пусонным орнаментом золотые булавки и диски из Аладжа гуяка и Киннарета.

На необходимость удревнения дат, принятых для блестящей курганной культуры Тriaлети, должны, по-видимому, указывать аналогии из раннединастического Ура золотым и серебряным обкладкам деревянных или иных изделий, найденным в Тriaлети, а также внешнее и технологическое сходство сферических и других полых тriaлетских бус с бусами из Большого майкопского кургана⁴¹⁴.

Заслуживающие внимания данные для сближения культуры Грузии РБ III фазы с памятниками III тысячелетия до н. э. должны дать чеканные изображения серебряного ведерка⁴¹⁵ из XVII кургана и серебряного кубка⁴¹⁶ из V кургана Тriaлети. Б. А. Куфтин отмечал, что указанные изображения деревьев и животных имеют больше общего с памятниками искусства раннединастической Месопотамии и майкопской культуры, чем с более поздним ассирийским искусством⁴¹⁷. К. Р. Максвелл-Хислоп также находит сходство между изображениями деревьев тriaлетских серебряных сосудов и деревом, изображенным на серебряном

⁴⁰⁹ Bass G. F. A hoard of Trojan and Sumerian Jewellery. — American Journal of Archaeology, vol. 74, 1970, p. 338, pl. 86, figs. 1, 20—23; Woolley C. L. Op. cit., pl. 220.

⁴¹⁰ Каталог..., № 619.

⁴¹¹ Branigan K. Aegean..., p. 188, pl. 33, cat. no. 2586.

⁴¹² Джапаридзе О. Археологические..., с. 40, табл. XIX : 4.

⁴¹³ Каталог..., № 734. Определенное сходство этот диск как будто имеет с диском из некрополя Ура (см. Woolley C. L. Op. cit., pl. 219, U. 8007). Ср. табл. VI, 28 и табл. VI, 25.

⁴¹⁴ Гогодзе Э. Периодизация..., с. 74—75.

⁴¹⁵ Каталог..., № 730.

⁴¹⁶ Каталог..., № 486.

⁴¹⁷ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 88.

кубке из майкопского кургана⁴¹⁸. Э. М. Гогодзе считает, что изображения животных на триалетских ведерке и кубке близки животным, изображенным в спокойных позах и своеобразной манере движения на предметах из Майкопа, Аладжа гуюка, Хорозтепе, Южной Месопотамии шумерской эпохи⁴¹⁹. По предположению Ш. Я. Амиранашвили, представленные на триалетских сосудах реалистические изображения животных являются собой дальнейшее развитие майкопского стиля⁴²⁰. Сцены, представленные на триалетских серебряных кубке и ведерке, по своей композиции и частично в сюжетном отношении и в самом деле, по-видимому, более всего сближаются именно с изображениями на серебряных сосудах из Большого майкопского кургана⁴²¹. Но наибольшую близость триалетский серебряный кубок в сюжетном отношении, проявляет с вазой из Урука-Варка IV⁴²². Триалетский кубок и в отношении формы находит себе раннюю параллель в виде плоскодонных серебряного и золотых кубков из Трои II g⁴²³.

Несмотря на то, что датирующее значение украшений и вообще изделий златокузнечества сомнительно из-за относительной стабильности их форм и т. н. фактора наследования, системный характер аналогий инвентаря триалетских курганов с археологическими материалами III тысячелетия до н. э. заставляет предполагать хронологическую близость ранних этапов блестящей курганной культуры Триалети с «культурами царских гробниц» III тысячелетия до н. э., и, следовательно, они, все-таки должны пригодиться для датировки блестящей курганной

⁴¹⁸ Maxwell-Hyslop K. R. *Western Asiatic jewellery...*, p. 75.

⁴¹⁹ Гогодзе Э. *Периодизация...*, с. 77, 136.

⁴²⁰ Амиранашвили Ш. Я. Серебряный кубок из раскопок в Триалети. — *Вестник древней истории*, 1947, № 2, с. 150—157.

⁴²¹ См. Отчет императорской археологической комиссии за 1897 год. СПб., 1900, рис. 26—28.

⁴²² Brentjes B. *Zu einigen Problemen der kaukasisch-syrischen Archäologie.* — *Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität, Halle-Wittenberg*, 1962, S. 1076—1077, Taf. V, Abb. 20.

⁴²³ Schliemann H. *Op. cit.*, p. 586, 594; NN 840—841, 858. Как отмечает Э. М. Гогодзе в Трое встречаются сосуды с простым рельефным декором, сходные по формам с триалетским кубком, и, что особенно примечательно, в одном случае с полой ножкой, как и в Триалети (Гогодзе Э. *Периодизация...*, с. 75, 135).

культуры если не периодом «царских гробниц», то хотя бы непосредственно следующим за ним временем.

Датировке блестящей курганной культуры Триалети РБ эпохи (т. е. РБ III) второй половиной III тысячелетия до н. э., видимо, не должен противоречить и характер найденных в курганах в небольшом количестве предметов вооружения, которые из-за постоянно существующей тенденции их совершенствования имеют намного большее датирующее значение, чем украшения.

Из курганов I группы блестящей курганной культуры Триалети (т. е. курганов РБ III А периода) происходит единственный предмет вооружения — небольших размеров листовидный клинок с отверстием в черенке и едва заметным ребром на лезвии, найденный в XVIII кургане⁴²⁴ (табл. VIII, 10). Аналогичный кинжал найден и в шулаверском кургане № 4, содержащем керамику «беденского типа»⁴²⁵. Как отмечает О. М. Джапаридзе, указанный тип оружия довольно рано начинает распространяться в Закавказье⁴²⁶. По общему облику на кинжал из XVIII кургана походит кинжал из «Красного города» Полиохни⁴²⁷ (табл. VIII, 11), который должен быть датирован концом IV тысячелетия и первыми веками III тысячелетия до н. э.⁴²⁸

II группа курганов (т. е. курганы РБ III В периода) дала серебряный кинжальный клинок, найденный в XVII кургане⁴²⁹ (табл. VIII, 13), и бронзовые кинжалы из XXIX⁴³⁰ кургана Триалети (табл. VIII, 12) и сабидахчинского кургана № 5 (1958 г.)⁴³¹ (табл. VIII, 14). Все эти клинки имеют характерную продольную рельефную ребристость на лезвиях.

Большое сходство с рельефно-ребристыми кинжальными клинками из триалетских курганов II группы обнаруживает

⁴²⁴ Каталог..., № 761.

⁴²⁵ Джапаридзе О. Курганы эпохи бронзы, с. 143, рис. 63:4.

⁴²⁶ Джапаридзе О. Археологические..., с. 156.

⁴²⁷ Bernabò Brea L. Poliochni I, città preistorica nell'Isola di Lemnos. Roma, 1964. pl. CLXXIVe.

⁴²⁸ Easton D. F. Op. cit., p. 165; de Jesus P. S. Op. cit., p. 357.

⁴²⁹ Каталог..., № 729.

⁴³⁰ Каталог..., № 784.

⁴³¹ Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети. Тб., 1960, табл. XVII : I (на груз. яз.).

известный кинжал⁴³² (табл. VIII, 19) из гробницы Ура⁴³³, найденный вместе со спиральной височной подвеской, похожей, на вышеотмеченные триалетские завитки. К. Р. Максвелл-Хислоп, исходя из фактов находок кинжалов этого типа в нескольких курганах Закавказья, считает кинжал из Ура завезенным в Шумер из Закавказья или же изготовленным по закавказским образцам⁴³⁴.

Следует отметить, что украшение кинжального клинка продольными желобками и рельефными линиями по обе стороны ребра—характерный признак для РБ III и среднебронзовой эпох Библа и встречается также в I фазе среднеминойской эпохи⁴³⁵ (табл. VIII, 20). Аналогично украшенные мечи, отнесенные К. Ренфрю к VII классу кикладских металлоизделий и признаваемые более поздними, чем эпоха РБ, найдены на острове Аморгос⁴³⁶. Как считает К. Браниган, находка двух импортированных кинжалов в контексте III фазы раннеэлладского Кипра (табл. VIII, 21, 29) должна свидетельствовать о том, что клинки этого типа производились в среднеминойском Ia периоде⁴³⁷. Следует учитывать также и украшенные желобками и рельефной ребристостью кинжальные клинки, которые не должны быть позднее I фазы среднеминойской эпохи, а возможно, дати-

⁴³² Woolley C. L. *Op. cit.*, pl. 228 : 2 (U. 12479); см. Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети, 1960, с. 156. О. М. Джапаридзе ссылается также и на кинжал из Тепе Гияна, который имеет резкое ребро и тонкие желобки вдоль лезвия (там же; Herzfeld E. *Iran in the Ancient East*. London-New York, 1941, pl. XXVIII).

⁴³³ Эту гробницу (PG 1422) датируют ранним периодом третьей династии Ура (Maxwell-Hyslop K. R. *Western Asiatic jewellery...*, p. 65, 74; Nissen H. J. *Datierung des Königsfriedhofes von Ur unter besonderer Berücksichtigung der Stratigraphie der Privatgräber*. Bonn, 1966), но Л. Вулли, раскопавший гробницу, на основании данных, полученных из анализа интерьера гробницы, утверждает, что она относится к промежуточному периоду между ранними гробницами и гробницами эпохи Саргонидов (Woolley C. L. *Op. cit.*, p. 184—186), а найденный здесь кинжал он считает характерным для второй династии Ура (*ibid.*, p. 308).

⁴³⁴ Maxwell-Hyslop K. R. *Western Asiatic jewellery...*, p. 74.

⁴³⁵ Branigan K. *Byblite daggers in Cyprus and Crete*. — *American Journal of Archaeology*, vol. 70, 1966, p. 123, ill. 2A.

⁴³⁶ Renfrew C. *Cycladic metallurgy and the Aegean early bronze age*. — *American Journal of Archaeology*, vol. 71, 1967, p. 13, 20, pl. 5, 8.

⁴³⁷ Branigan K. *Aegean...*, p. 11, pl. 7 : 291, 292A.

руются даже раннеминойским временем⁴³⁸ (табл. VIII, 22, 23). По замечанию К. Бранигана, подобные кинжалы начинают появляться, по-видимому, уже в РБ II эпохе, если не раньше⁴³⁹.

Для кинжального клинка с нечетким ребром из зуртакетского кургана № 3⁴⁴⁰ (табл. VIII, 25) можно указать довольно раннюю параллель в виде найденного в слоях фазы F Амука кинжала, который имеет на лезвии низкое, но легко различимое центральное ребро⁴⁴¹ (табл. VIII, 31).

Под насыпью триалетского XXXVI кургана найдены фрагменты кинжала с узким и резким ребром⁴⁴² (табл. VIII, 24). Такое же ребро имеется и на лезвии кинжала из гробницы Геой тепе⁴⁴³, которая считается синхронной триалетской культуре (табл. VIII, 28). Надо учесть также кинжалы с резкими ребрами найденные в Хорозтепе (табл. VIII, 26) и Аладжа гуюке⁴⁴⁴ (табл. VIII, 30).

Наличие на кинжалах резкого ребра, функциональным назначением которого является увеличение прочности оружия, отмечается в бассейне Эгейского моря начиная с раннеминойской эпохи⁴⁴⁵ (табл. VIII, 27, 33). Выраженное ребро имеется и на клинках золотых кинжалов царских гробниц Ура⁴⁴⁶ (табл. VIII, 32), где они, почти все, найдены исключительно только в древнейших погребениях⁴⁴⁷.

⁴³⁸ Ibid., p. 160, pl. 7 : 283, 294. По современным данным раннеминойская эпоха датируется 3500—2150 гг. до н. э. (I период этой эпохи—3500—2900 гг. до н. э., II период — 2900—2300 гг. до н. э., III период — 2300 — 2150 гг. до н. э.), I период среднеминойской эпохи — 2150—1800 гг. до н. э. (IA период—2150—1930 гг. до н. э., IB период—1930 — 1800 гг. до н. э.), II период среднеминойской эпохи — 1800 — 1700 гг. до н. э. (Warren P. Problems..., p. 487—499).

⁴³⁹ Ibid., p. 10.

⁴⁴⁰ Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети, 1969, рис. 9 : 2; табл. IX : 3.

⁴⁴¹ Braidwood R. J., Braidwood L. S. Op. cit., p. 245—246, pl. 54 : 1, fig. 185 : 5.

⁴⁴² Гогодзе Э. Периодизация..., с. 62, табл. 28 : 14.

⁴⁴³ Crawford H. Op. cit., p. 15, fig. 4 D.

⁴⁴⁴ Özgüç T., Akok M. Horoztepe..., pl. XVIII : 15—19; Koşay H. Z. Les fouilles..., pl. CLXXXIII, fig. 2.

⁴⁴⁵ Branigan K. Aegean..., p. 10—11, pls. VI : 254, VII : 263, etc.

⁴⁴⁶ Woolley C. L. Op. cit., pls. 152, 155, 157, 190, 228 : 3.

⁴⁴⁷ Ibid., p. 308.

В деле определения верхней хронологической грани III фазы РБ эпохи Грузии и триалетских курганов II группы, казалось бы, должны пригодиться колющие мечи (рапиры), найденные в памятниках, датированных концом II группы триалетской культуры: в самтаврском погребении № 243⁴⁴⁸ и в кургане № 1 в Лило⁴⁴⁹.

Считалось, что мечи в Закавказье были завезены из Эгейского мира Микенской эпохи⁴⁵⁰. Однако после находки колющего меча в кургане № 2 Садуга⁴⁵¹, относящегося к периоду А III фазы РБ эпохи, их уже вряд ли следует использовать в целях релятивной хронологии. По мнению Э. М. Гогадзе, выявление в кургане Садуга прототипа колющих мечей из Лило, Самтавро, Качагана и Алаверди дает возможность считать локальными некоторые из особенностей закавказских колющих мечей и датировать их более ранним временем, чем эгейские мечи⁴⁵².

Как выясняется, в различных регионах древнего мира в эпоху РБ намечается тенденция постепенного развития кинжалов в мечи. Этот процесс отмечен в Аладжа гуюке (Центральная Анатолия), Левкасе (Крит), Аморгосе (Эгейда), Библе (Левант), Соли-Помпенополисе (Киликия)⁴⁵³. Надо отметить, что, по мнению К. Ренфрю, нет никакой надобности для постулирования взаимосвязи отмеченных эволюционных процессов⁴⁵⁴. Он считает, что в связи с совершенствованием кузнечного

⁴⁴⁸ Ломтатидзе Г. Бронзовые кинжалы и мечи из древнейших погребений Самтавро. Тб., 1974, табл. XIX : 6—7 (на груз. яз.).

⁴⁴⁹ Гогадзе Э. М. Курганные..., с. 228, табл. XXIII : 3.

⁴⁵⁰ См. Эсаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении (III—I тыс. до н. э.). Ереван, 1966, с. 80; Sulimirski T. Prehistoric Russia, London, 1970, p. 274.

⁴⁵¹ Пицхелаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш. Ук. соч., с. 17, табл. II : 2.

⁴⁵² Гогадзе Э. М. Курганные..., с. 234.

⁴⁵³ Renfrew C. The emergence of civilization. The Cyclades and the Aegean in the third millennium B. C. London, 1972, p. 324. Д. Стронеч считает, что мечи в раннюю эпоху не представляли прерогативу только «царских гробниц», что подтверждается находкой в Ахлатлибеле (Центральная Анатолия) меча длиной 28 см (с отсутствующими концом), который относится к РБ эпохе (Stronach D. B. Op. cit., p. 94). В последнее время девять мечей (изготовленных из мышьяковистой бронзы) были найдены в слоях Арслантепе VI A (Palmieri A. Op. cit., p. 109, fig. 3).

⁴⁵⁴ Renfrew C. The emergence..., p. 324.

мастерства постепенно возрастала длина колющего оружия и длинные мечи в каждом отдельном регионе восходят к собственным местным прототипам⁴⁵⁵. Надо думать, что аналогичное положение должно было быть и в Закавказье. Найденный здесь, в кургане Садуга, меч пока является наиболее древним.

Ужя радиоуглеродных дат для блестящей курганной культуры Триалети фактически не имеется, исправленные значения ¹⁴C дат, полученных из II слоя Диха Гудзуба — памятника Западной Грузии протоколхского периода, датированного временем триалетской культуры⁴⁵⁶: ТВ—274, 2258±308 г. до н. э.; ТВ—275, 2352±316 г. до н. э.; ТВ—276, 2108±360 г. до н. э.; ТВ—80 (с глубины 5 м), 1590±256 г. до н. э., соответствуют вышеуказанной датировке блестящей курганной культуры Триалети и, в то же время, согласуются с высказанным Т. К. Микеладзе предположением о возможности перенесения начальной даты протоколхской культуры в III тысячелетие до н. э.⁴⁵⁷

⁴⁵⁵ Ibid. К. Р. Максвелл-Хислоп также отмечает, что для мастера-оружейника, изготавливавшего кинжалы, не должно было составлять непреодолимой трудности отлить подобного типа мечи (см. Maxwell-Hyslop K. R. Daggers and swords in Western Asia.—Iraq, vol. VIII, 1946, p. 21).

⁴⁵⁶ Протоколхский период также датировался первой половиной II тысячелетия до н. э. См. Микеладзе Т. Разыскания по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья. Тб., 1974, с. 71, табл. XXIV (на груз. яз.).

⁴⁵⁷ Там же, с. 70—72.

ГЛАВА V

СРЕДНЯЯ БРОНЗА

ПЕРВАЯ ФАЗА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Третья группа курганов блестящей триалетской культуры, т. е. I фаза эпохи средней бронзы (СБ) Грузии, по нашему мнению, синхронна с эпохой СБ Ближнего Востока и должна охватывать приблизительно первые века II тысячелетия до н. э.

В I фазу СБ следует объединить следующие памятники: I, II, VII, XV курганы Триалети, курган № 5 (1939 г.) Сабидахча, основная часть Месхетских курганов эпохи СБ и др.⁴⁵⁸

Для установления верхней даты триалетской культуры, которая одновременно означает и окончание I фазы СБ, первостепенное значение приобретает втульчатый наконечник копья из XV кургана⁴⁵⁹ (табл. VIII, 5). Согласно периодизации Б. А. Куфтина XV курган считался одним из наиболее ранних памятников блестящей курганной культуры Триалети, и, следовательно, дата, полученная для найденного в этом кургане втульчатого наконечника копья, в определенном смысле представляла собой и *terminus post quem* для остальных курганов триалетской культуры⁴⁶⁰. Однако в последнее время новая периодизация триалетской культуры превратила XV курган в один из позднейших курганов триалетской культуры⁴⁶¹. Поэтому дата

⁴⁵⁸ См. Гогодзе Э. Периодизация..., с. 39; Джапаридзе О. Киквидзе Я., Авалишвили Г., Церетели А. Результаты работ Месхет-Джавахетской археологической экспедиции (1970—1977 гг.). Тб., 1981, (на груз. яз.).

⁴⁵⁹ Каталог..., № 670.

⁴⁶⁰ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 96—97; его же. Археологическая маршрутная..., с. 73.

⁴⁶¹ Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети, 1960, с. 34; Гогодзе Э. Периодизация..., с. 39.

найденного в этом кургане втульчатого наконечника копья должна являться уже *terminus ante quem* для всей триалетской культуры.

Наконечник копья, аналогичный наконечнику из XV кургана Триалети, известен из кироваканского кургана⁴⁶². Оба указанных наконечника имеют серебряный ободок, дырочки на втулке для закрепления древка и высокое граненое ребро, вдоль которого идут рельефные линии.

Б. А. Куфтин отмечает, что, несмотря на тяготение керамики и остального инвентаря богатых курганов Триалети к более древним эпохам, втульчатый наконечник копья из XV кургана не должен быть древнее конца первой половины II тысячелетия до н. э.⁴⁶³ Этот наконечник копья К. Шеффер связывает с добытыми на Кефаларском холме в Просимне, близ Микен, наконечниками копий⁴⁶⁴ (табл. VIII, 6), возраст которых определяется 1450—1350 гг. до н. э. на основании керамики позднеэлладского IIIa типа, но XV курган Триалети он датирует 1550—1450 гг. до н. э.; так как триалетский наконечник выглядит несколько более архаичным, чем кефаларские копья⁴⁶⁵.

Думаем, что имеется определенное основание, чтобы поставить под сомнение правильность принятой для триалетского наконечника даты. Уже параллели, привлеченные Б. А. Куфтиным для триалетского втульчатого наконечника, из среднеевропейской унетицкой культуры, из культуры террамар в Италии, из Трои VI, из II слоя некрополя Рас Шамры, который синхронен с XII династией Египта⁴⁶⁶ — датируются в основном началом II тысячелетия до н. э.⁴⁶⁷ Сам К. Шеффер приписывает появление наконечников копий с ободками на втулке, которые найдены в Рас Шамре (табл. VIII, 17) и Чагар Базаре, к 2000 г.

⁴⁶² См. Мартиросян А. А. Ук. соч., с. 64, рис. 28.

⁴⁶³ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 96; его же. Археологическая маршрутная..., с. 73.

⁴⁶⁴ Blegen C. W. Prosymna. The Helladic settlement preceding the Argive Heraeum, vol. II, Cambridge, 1937, fig. 510 : 1—3; см. также: Gimbutas M. Bronze age..., p. 92—93, fig. 51 : 1.

⁴⁶⁵ Schaeffer C. F. A. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale (IIIe et IIe millénaires). London, 1948, p. 512.

⁴⁶⁶ Куфтин Б. А. Археологические раскопки..., с. 96.

⁴⁶⁷ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974, с. 50, 123—124.

до н. э.⁴⁶³. Достоин упоминания факт находки копья с раскрытой втулкой в поздних слоях РБ эпохи Рас Шамры⁴⁶⁹. Втульчатые наконечники копья найдены в Сузах D₂, нижней части I слоя Чагар Базара, первом погребении Мишриффе, Багузе⁴⁷⁰, погребении 110 IV В уровня Тепе Гияна⁴⁷¹ (табл. VIII, 1), Тепе Гисаре III С⁴⁷² (табл. VIII, 2). Сам принцип изготовления втульчатых наконечников был известен в Передней Азии уже с раннединастических времен⁴⁷³.

В Центральной Анатолии наконечник копья с четким ребром и ободком на втулке найден в Кюльтепе (у г. Кайсери) в уровне Ib⁴⁷⁴ (табл. VIII, 3), т. е. в слоях XVIII в. до н. э.⁴⁷⁵, а наконечник копья с раскрытой втулкой происходит еще из более древнего, IV уровня Кюльтепе⁴⁷⁶, который датирован первой половиной XXI в. до н. э.⁴⁷⁷

В Болгарии, во II строительном горизонте Нова Загора, найдена глиняная литейная форма (табл. VIII, 9) для отливки

⁴⁶³ Schaeffer C. F. A. Op. cit., p. 86, fig. 56 : 8.

⁴⁶⁹ Schaeffer C. F. A. Ugaritica IV. Paris, 1962, fig. 28 j.

⁴⁷⁰ Schaeffer C. F. A. Stratigraphie..., p. 463; Dyson R. H., Jr. Problems..., p. 234.

⁴⁷¹ Contreau G., Ghirshman R. Op. cit., pl. 31, Tomb 110 : 5.

⁴⁷² Schmidt E. F. Op. cit., pl. L, H2779; Гисар III С, по видимому, должен быть датирован временем III династии Ура, см. например, Thomas H. L. Op. cit., p. 74.

⁴⁷³ См. Ibid., p. 73. Наиболее древним втульчатым предметом, изготовленным, по-видимому, использованном литейной формы, является булава из Джан Хасана (Южная Анатолия), датированная ранним V тысячелетием до н. э. по традиционной хронологии (French D. H. Excavations at Can Hasan. First preliminary report, 1961. — Anatolian Studies, vol. XII, 1962, p. 33; de Jesus P. S. Op. cit., p. 41, 49, n. 32, pl. XXII : 4).

⁴⁷⁴ Özgüç T. Kültepe Kaniş. Ankara, 1959, p. 110, pl. LXVIII: 1.

⁴⁷⁵ Mellaart J. Anatolia before c. 4000 B. C. and c. 2300—1750 B. C. Cambridge, 1969, p. 40. По последним данным, Дж. Меллаарт считает возможным датировать Ib уровень Кюльтепе XX в. до н. э. (Mellaart J. Egyptian..., fig. I).

⁴⁷⁶ Mellaart J. Anatolia before..., p. 40.

⁴⁷⁷ Özgüç T. Kültepe..., p. 110, pl. L : 4. Этот наконечник, по мнению О. М. Джапаридзе, близок небольшого размера наконечникам копий, сравнительно грубой выделки, из Нули и Квасатали (Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети, 1969, с. 160).

втульчатого наконечника копья, листовидное лезвие которого несколько шире лезвия триалетского наконечника. Форма из Нова Загоры датируется, по-видимому, первой половиной II тысячелетия до н. э.⁴⁷⁸.

При датировке втульчатого наконечника копья из Триалети надо учитывать датировку известного серебряного наконечника копья из «Бессарабского клада»⁴⁷⁹ (табл. VIII,4), который, подобно триалетскому наконечнику, по своей форме близок наконечникам копий из микенских гробниц. По наблюдениям Э. М. Гогадзе, этот наконечник и другие предметы вооружения того же типа из Северного Причерноморья, с территории распространения адроновской культуры и т. д., должны датироваться позднее наконечников триалетского типа, а начальная дата распространения подобных наконечников, как отмечает Э. М. Гогадзе, сближается с датировкой шахтовых могил, т. е. с XVI в. до н. э.⁴⁸⁰. Однако, возможно существует основание для еще большего удревнения даты «Бессарабского клада» в целом, и наконечника копья из его состава, в частности. Как известно, в «Бессарабском клада» отмечены элементы катакомбной культуры и признаки его связей с этой культурой; выясняется, что в эпоху срубной культуры и соответственно в эпоху «Бессарабского клада» в Северном Причерноморье продолжала развиваться катакомбная культура⁴⁸¹. Но конец катакомбной культуры в Северном Причерноморье, по мнению некоторых ученых, датируется ранним II тысячелетием до н. э.⁴⁸².

Что же касается микенских параллелей триалетского наконечника копья, в данном вопросе надо бы учесть предположение О. М. Джапаридзе о проникновении в Эгейский мир втульчатых

⁴⁷⁸ Катинчаров Р. Периодизация и характеристика на културата през бронзовата епоха в Южна България. — Археология, 1974, № 1, обр. 7. Как замечает К. Ренфрю, исправленные радиоуглеродных дат выявило, что задолго становления металлопроизводства в Эгейде, на Балканах существовала процветающая традиция медной металлургии, включающая среди других предметов и втульчатые орудия (Renfrew C. Carbon 14...).

⁴⁷⁹ Piggott S. Ancient Europe. Edinburgh, 1965, p. 131, fig. '69 : 2—4.

⁴⁸⁰ Гогадзе Э. Периодизация., с. 65.

⁴⁸¹ Тереножкин А. И. Основы хронологии предскифского периода. — Советская археология, 1965, № 1, с. 64—65.

⁴⁸² Zanotti D. G., Rhine B. A. The catacomb variant of South Russia and its extensions within the Mediterranean.—The Journal of Indo-European Studies, vol. 2, 1974, p. 346.

наконечников копий из Сирии⁴⁸³. Привлекает также внимание предположение по поводу того, что инвентарь микенских шахтовых могил, быть может, представлял собой добычу микенских наемников, воевавших в составе египетского войска против ги-ксосов⁴⁸⁴.

Определение конца триалетской культуры XV в. до н. э. на основании втульчатого наконечника копья из триалетского XV кургана не должно быть оправданным. В последние годы все чаще отмечается, что определение верхней даты триалетской культуры серединой XV века не может претендовать на точность и что эта дата не является особенно надежной⁴⁸⁵. Само существование втульчатых наконечников, хотя бы более архаичной формы, уже в III тысячелетии до н. э., по нашему мнению, — факт весьма многозначительный в этом отношении. Следует, наверное, учитывать и добытый в Таиланде, в погребениях Бан Чиянга, бронзовый втульчатый наконечник копья (табл. VIII, 8), который датируют примерно 3600 г. до н. э.⁴⁸⁶. Также в Таиланде, в местечке Нон Нок Тха, найден фрагмент еще более древнего втульчатого предмета, изготовленного из меди⁴⁸⁷. Исходя из всего вышесказанного, не должна казаться недопустимой датировка наконечника копья из XV кургана и вместе с ним верхнего предела триалетской культуры серединой первой половины II тысячелетия до н. э., тем более, что О. М. Джапаридзе, даже независимо от общего удревнения всей хронологической шкалы, считает возможным датировать появление указанного наконечника в Закавказье концом XVII в. до н. э.⁴⁸⁸

⁴⁸³ Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети, 1969, с. 161.

⁴⁸⁴ Hooker J. T. The Mycenaean siege rhyton and the question of Egyptian influence. — American Journal of Archaeology, vol. 71, 1967, p. 269—281.

⁴⁸⁵ Абрамишвили Р. Трельский могильник эпохи средней и поздней бронзы. В: Тбилиси, I, с. 67 (на груз. яз.); Пицхелаури К. Н. Восточная Грузия в конце бронзового века. Тб., 1979, с. 101.

⁴⁸⁶ Pfeiffer J. E. Op. cit., p. 232—233. Бронзовые предметы в Бан Чиянге находились только в богатых погребениях и, по-видимому, являлись символами, выражавшими статус погребенных (ibid., p. 234).

⁴⁸⁷ Solheim W. G. Op. cit., p. 101—102, 106—107. На этом же памятнике, несколько более в поздних слоях, выявлены три бронзовых топора (типа алебарды) с раструбом для деревянной рукоятки (ibid., p. 106—107).

⁴⁸⁸ Japaridze O. M. Trialeti culture in the light of the latest discoveries and its relation to Anterior Asia and Aegean Sea. Moscou, 1971, p. 5.—In: 134

Думаем, что еще меньше можно считаться с другими аргументами К. Шеффера, приводимыми им в пользу датировки курганов триалетской культуры серединой II тысячелетия до н. э. (XVI—XV вв. до н. э.); в частности, мы подразумеваем утверждение о том, что малое количество найденных в курганах предметов вооружения, резко контрастирующее с общим богатством триалетских курганов, перекликается с аналогичным составом погребального инвентаря в соседних с Кавказом странах в XVI—XV вв. до н. э., что, по мнению К. Шеффера, являлось следствием характерной для данной эпохи относительной стабильности общеполитической ситуации⁴⁸⁹. В связи с отмеченным вопросом надо принять во внимание гробницы Аладжа гуяка, датированные III тысячелетием до н. э. В этих гробницах количество оружия также значительно меньше остального погребального инвентаря, в котором особенно преобладают предметы религиозного содержания⁴⁹⁰. Что касается попытки К. Шеффера связать факт частого использования в расписной керамике Триалети мотива одинарной и сдвоенной спирали с распространенным в микенскую эпоху аналогичным декором⁴⁹¹, здесь необходимо принять во внимание то обстоятельство, что спиральный орнамент систематически используется в Эгейском мире, начиная с III тысячелетия до н. э.⁴⁹². Примечательно также, что украшенные рельефными спиралями камни из тарксиенских храмов на острове Мальта, которые ранее датировали серединой II тысячелетия до н. э. на основании аналогичных изображений на стеле из шахтовых гробниц в Микенах, в настоящее время, после применения радиоуглеродной датировки, датируются значительно более ранним временем, чем стела из Микен⁴⁹³.

Закавказские образцы торевтики СБ эпохи также не дают

Actes du VIIIe Congrès international des sciences préhistoriques et protohistoriques (Beograd, 1971). Rapports et corapports. Beograd, 1971, p. 43.

⁴⁸⁹ Schaeffer C. F. A. Stratigraphie..., p. 512.

⁴⁹⁰ Mellaart J. Anatolia, c. 4000—2300 B.C., p. 31—32; Mellaart J. The chalcolithic..., p. 156. Удельный вес предметов религиозного характера настолько высок в гробницах Аладжа гуяка как в количественном, так и в качественном отношении, что указанные погребения считают даже «гробницами царей-жрецов» (ibid., p. 155).

⁴⁹¹ Schaeffer C. F. A. Stratigraphie..., p. 512.

⁴⁹² Сидорова Н. А. Искусство Эгейского мира. М., 1972, рис. 25, 30, 38—40, 54—55.

⁴⁹³ Renfrew C. Before..., p. 149—152.

оснований сомневаться в возможности удревнения датировки триалетской культуры; наряду с другими параллелями для противостоящих львов, изображенных на кировоканских золотых чашах⁴⁹⁴ и на цилиндрической части золотого штандарта из триалетского XV кургана⁴⁹⁵, Э. М. Гогадзе отмечает существование подобного изображения⁴⁹⁶ на эгейской серебряной диадеме позднего III тысячелетия до н. э.⁴⁹⁷

При определении верхней даты триалетской культуры надо принять во внимание и кинжальные клинки с тремя отверстиями на черенках, найденные в XV кургане Триалети⁴⁹⁸ и в памятниках последующей фазы — в метехском кургане № 3, погребениях Нули и Квасатали⁴⁹⁹, а также в кироваканском кургане⁵⁰⁰. Эти клинки, по мнению О. М. Джапаридзе, особенно близки анатолийским кинжалам, которые распространяются с начала II тысячелетия до н. э.⁵⁰¹

ВТОРАЯ ФАЗА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Одна группа триалетских курганов эпохи СБ, в частности курганы XXVIII, XXX, XXXII, XLII⁵⁰², проявляют ряд черт, характерных для эпохи поздней бронзы, и, по-видимому, они должны быть датированы временем непосредственно после XV кургана Триалети и синхронных с ним памятников. Вместе с ними во II фазу эпохи СБ можно объединить ряд памятников, которые также характеризуются наличием отдельных признаков, типичных для материалов эпохи поздней бронзы. Таковы погребения №№ 43, 51, 81, 84, 104 Трели, самтаврское погребение № 156, шулаверское № 12, курган № 1 Садуга, курганы № 1 и № 2 Гадрекили, погребения с каменными насыпями, раскопанные в Ме-

⁴⁹⁴ Мартиросян А. А. Ук. соч., рис. 32.

⁴⁹⁵ Каталог..., № 675.

⁴⁹⁶ Гогадзе Э. Периодизация..., с. 77.

⁴⁹⁷ Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952, рис. 10.

⁴⁹⁸ Каталог..., № 669.

⁴⁹⁹ Джапаридзе О. М. Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии. — Краткие сообщения института истории материальной культуры, вып. 60, 1955, с. 24, рис. 2 : 1.

⁵⁰⁰ Есаян С. А. Ук. соч., с. 61.

⁵⁰¹ Джапаридзе О. Археологические раскопки в Триалети, 1969, с. 153—154; см. Stropach D. В. Op. cit., p. 99—100, fig. 2 : 16—17.

⁵⁰² Гогадзе Э. Периодизация..., с. 68.

техи, Нули, Квасатали, погребальный инвентарь из Цагвли и др.⁵⁰³.

Смещение элементов различного происхождения в погребениях этого времени, по мнению Э. М. Гогадзе, возможно свидетельствует о существовании двух различных этнических массивов в значительной части Центрального Закавказья⁵⁰⁴. «Гибрид-

⁵⁰³ Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 67—69; Абрамишвили Р. Трельский..., с. 48—73. Надо думать, что к тому же периоду относится и кироваканский курган в Армении, часть погребального инвентаря которого типологически связана с истоками эпохи поздней бронзы (Гогадзе Э. Периодизация..., с. 63; Мартиросян А. А. Ук. соч., с. 64—65). В связи с находкой в кироваканском кургане серебряного кубка с катушкообразной ручкой т. н. типа Вафио (такие ручки известны из шахтовых гробниц в Микенах), эгейские параллели которого датируются началом XV в. до н.э., считают достоверной верхнюю дату триалетской культуры — 1450 г. до н.э. (Пицхелаури К. Основные..., с. 145—146). Однако, как сообщает Р. М. Абрамишвили, в комплексе кироваканского кургана, который хранится в Государственном музее истории Армении, не подтвердилось наличие вышеотмеченного сосуда (Абрамишвили Р. Трельский..., с. 67, прим. 33). Несмотря на это обстоятельство, нам хотелось бы отметить, что сходство с эгейскими образцами указанного сосуда, или же его фрагмента с катушковидной ручкой, все же не должно считаться достаточным основанием для определения верхней даты триалетской культуры XV в. до н.э., в виду того, что серебряный кубок с катушковидной ручкой найден и в Верхнем Египте, в кладе из Тода эпохи фараона XII династии Аменемхета II (Vandier J. A propos d'un dépôt de provenance Asiatique trouvé a Tôd. — Syria, vol. 18, 1937, p. 174; Gimbutas M. Bronze Age..., p. 58), т. е. в комплексе XX в. до н.э. (Mellersh H. E. L. Chronology of the Ancient World 10,000 B. C. to A. D. 799. London, 1976, p. 20). По мнению Э. Девис, тодский кубок, возможно, анатолийского происхождения, так как, в слоях Карум Каниша II (Кюльтепе, Центральная Анатолия), был выявлен керамический сосуд аналогичного типа (Davis E. N. The Vapheio cups and Aegean gold and silver ware. New York, 1977, p. 69—79). Следует отметить и то, что керамические кубки, внешне очень похожие на серебряные кубки с дугообразными ручками из кироваканского кургана (Мартиросян А. А. Ук. соч., рис. 32), встречаются на Крите, начиная со среднеминийской Ib эпохи (Evans A. Op. cit., p. 187, fig. 135—137). С критскими керамическими сосудами этой же эпохи сближают и серебряные сосуды тодского клада (Bisson de la Roque F., Contreau G., Chapouthier F. Le Trésor de Tôd. Cairo, 1953; см. также, Warren P. Problems..., p. 495—496).

⁵⁰⁴ Гогадзе Э. Периодизация..., с. 238. Сходство керамики из курганов III группы триалетской культуры с ранними сосудами эпохи поздней бронзы, по мнению Э. М. Гогадзе, указывает на их хронологическую близость, а не на

ный» характер материала, получившийся в результате смешения инородных элементов с местными, надо думать, что в самом деле может указывать на иммиграцию в Закавказье новой этнической группы.

Материалы, современные с восточногрузинскими памятниками II фазы СБ эпохи, добыты на памятниках, расположенных в северной части Армении: в погребениях №№ 65, 85, 108 Арича и в лчашенских курганах № 6 и № 46⁵⁰⁵, которые датируются первой половиной II тысячелетия до н. э.⁵⁰⁶. По наблюдениям Р. М. Абрамишвили, курган № 6 в Лчашене имеет ряд общих черт с трельским № 43 и садугским № I курганами как по конструкции, так и отчасти в погребальном обряде; при этом во всех трех названных курганах найдены одинаковые глиняные сосуды биконической формы, с дугообразными ручками, возвышающимися над венчиком, аналогичные найденным в лчашенском кургане № 46, в погребении № 65 в Ариче, в погребениях №№ 76, 92, 156 южного участка самтаврского могильника и в Гомне⁵⁰⁷. Этот сосуд Г. Е. Арешян считает разновидностью канфара, отмечая,

генетическую связь между ними (там же, с. 44). Это, как будто, особенно рельефно проявляется в материалах из могильников Шида Картли, где *in situ* даже керамика, характерная для II группы триалетских курганов, встречается вместе с оружием, типичным для III группы курганов, и предметами явно эпохи поздней бронзы (там же, с. 66). Указанное обстоятельство, возможно, свидетельствует не только о хронологической близости позднего этапа триалетской культуры с культурой эпохи поздней бронзы, но и их определенной синхронности, хотя высказывать подобное мнение по имеющимся данным было бы преждевременным.

⁵⁰⁵ Абрамишвили Р. Трельский... с. 71; Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 69.

⁵⁰⁶ См. Хачатрян Т. С. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, с. 117—118.

⁵⁰⁷ Абрамишвили Р. Трельский..., с. 69—71, рис. 19, № 404—408. Сосуды с двумя ручками были найдены также в месхетских курганах, № 3 Кожреби и № 9 Ахчин, в погребениях № 14, 56 и др. из с. Цагвли (Хашурский район), хотя в отличие от вышеупомянутых сосудов, ручки у них расположены ниже венчика (см. Джапаридзе О., Киквидзе Я., Авалишвили Г., Церетели А. Результаты..., с. 152—153, рис. 19 : 182, 39 : 421, табл. LIII; Рамишвили А. Археологические раскопки в с. Цагвли. — В: Полевые археологические исследования в 1977 году Тб., 1980, с. 64, табл. XXXVII : 2; его же. Археологические раскопки в с. Цагвли. — В: Полевые археологические исследования в 1978 году, с. 54, табл. XXVII : 259).

что он имеет довольно ранние параллели в Анатолии⁵⁰⁸. Лчашенские и аричские сосуды датированы Т. С. Хачатряном второй четвертью II тысячелетия до н. э.⁵⁰⁹. Указанную дату мы считаем приемлемой как для восточногрузинских комплексов, содержащих аналогичные сосуды, так и вообще для II фазы эпохи СБ Восточной Грузии. Следует отметить, что с такой датировкой хорошо согласуется единственная пока ¹⁴C дата, полученная для материалов II фазы СБ эпохи Восточной Грузии из метехского погребения с каменной насыпью: исправленное значение указанной даты ТВ—31, 1590±256 г. до н. э.

Для установления верхнего предела СБ эпохи привлекает внимание одно обстоятельство: замечено, что в Северной Сирии, в погребениях из культурных слоев Н и G Хамы найдена керамика, украшенная таким же орнаментом (концентрические желобки, рельефный волнистый пояс и ряд коротких косых углублений, расположенные на верхней части плечиков сосудов), который впервые в Центральном Закавказье появляется в погребальном инвентаре конца СБ эпохи и который характерен для последующего периода, переходного от средней к поздней бронзе⁵¹⁰. Керамика с подобным орнаментом представлена в Хама в слоях периодов J и H⁵¹¹, датирующихся второй половиной III

⁵⁰⁸ Арешян Г. Е. Малоазийские формы в керамике Армении среднего бронзового века. — Советская археология, 1973, № 4, с. 45, 47. Сосуды типа канфара, используемые для возлияний (Encyklopedia Sztuki Starożytnej. Warszawa, 1974, s. 244), в античном мире связывали с культом Диониса—божества растительности, радости, пробуждающейся природы, имеющей восточное происхождение (Matthews K. D. Scutella, patella, patera, patina. A study of roman dinnerware. — Expedition, vol. 11, no. 4, 1969, p. 35). На исходе зимы, в феврале, в Афинах устраивались посвященные Дионису трехдневные празднества, на которых особое значение придавалось ритуальным сосудам (Петискус А. Г. Олимп, мифология греков и римлян. СПб.—Москва, 1883, с. 220.)

⁵⁰⁹ Хачатрян Т. С. Ук. соч., с. 117.

⁵¹⁰ Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 69, прим. 54. Надо, однако, учесть, что короткие косые углубления на керамике территории бассейнов Иори и Алазани появляются, начиная с эпохи РБ (Пицхелаури К. Основные..., с. 144; Дедабришвили Ш. Ш. Памятники..., рис. 10), а волнистые пояса встречаются на сосудах СБ эпохи (Дедабришвили Ш. Ш. Памятники..., рис. 11).

⁵¹¹ Сулейман А. Цивилизация Эбла и культура сирийских кубков.— Советская археология, 1982, № 4, с. 48—60, рис. 3,7; Fugmann E. Нама.

тысячелетия и первой половиной II тысячелетия до н. э. Орнамент в виде нескольких рядов волнистых поясков характерен и для керамики Трои VI/VII⁵¹². Обломок сосуда с подобным внешне орнаментом найден и в Западной Грузии, на селище Испани⁵¹³, хотя этот обломок, так же как и остальная (основная) часть местных материалов, должен относиться к эпохе РБ. Элементы орнамента указанного обломка, как и вообще значительная часть керамических орнаментов Испани, думаем, находят себе параллели в Северной и Центральной Анатолии эпохи РБ⁵¹⁴.

Предложенное нами в настоящей работе определение времени первого появления материалов, характерных для эпохи поздней бронзы Грузии, первой половиной II тысячелетия до н. э., хотя бы частично сокращает тот большой хронологический разрыв, который как будто наблюдается в предполагаемой наследственной связи между РБ культурами Северной и Центральной Анатолии и культурами эпохи поздней бронзы, распространенными в Грузии⁵¹⁵. По нашим представлениям, распространенные в Грузии культуры эпохи поздней бронзы проявляют больше признаков сходства с анатолийскими культурами IV—III ты-

Fouilles et recherches 1931—1938, II₁. Copenhague, 1958, pl. X, fig. 109, 110, 117, 124, 127, 132, 139. Эти орнаментальные мотивы часто встречаются и на других памятниках Сирии (см. напр., Сулейман А. Ук. соч., рис. 4—6, 8). Сосуд из Рас Шамра, украшенный волнистым поясом и концентрическими линиями, К. Шеффер датирует 2100—1900 гг. до н. э. (Schaeffer C. F. A. *Stratigraphie...*, fig. 56).

⁵¹² Schmidt H. *Op. cit.*, S. 162—163, № 3357.

⁵¹³ Приношу свою благодарность Д. А. Хахутайшвили, предоставившему нам возможность основательно ознакомиться с материалами, добытыми в [Испани.

⁵¹⁴ Примечательно, что указанные материалы Северной и Центральной Анатолии находят со своей стороны параллели в некоторых синхронных и еще более ранних культурах Центральной и Юго-Восточной Европы. Этот вопрос, по нашему мнению, может оказаться перспективным с точки зрения изучения проблемы этногенеза грузин. В частности, надо учитывать его возможное значение при решении вопросов баскско-кавказских, картвельско-эгейских и картвельско-индоевропейских языковых соответствий или генетических связей.

⁵¹⁵ Кавтарадзе Г. К вопросу взаимоотношений..., с. 10. Что же касается распространенной в Западной Грузии культуры эпохи поздней бронзы, характерные для нее признаки начинают появляться на территории современной Грузии, по-видимому, в еще более раннее время, в частности, с начальных периодов т. н. протоколхской культуры.

сячелетий до н. э.⁵¹⁶ нежели с культурами II тысячелетия до н. э. населенных хеттами краев, хотя последние синхронны с грузинскими культурами поздней бронзы или относятся ко времени, непосредственно предшествующему им. Все это, по-видимому, должно свидетельствовать не об экспансии хеттов в Закавказье⁵¹⁷, а о перемещении сюда анатолийского автохтонного населения нехеттских областей, в составе которого, возможно, были и племена грузинского происхождения.

Из памятников Западной Грузии получено несколько ¹⁴C дат, осредненное калиброванное значение которых помещается в первой половине II тысячелетия до н. э. Кроме вышеприведенных дат из Испани (с глубины 1,3 м) — 1651 ± 285 г. до н. э. (ТВ—231) и Диха Гудзубы (5 м) — 1590 ± 256 г. до н. э. (ТВ—80), получены еще даты из нижнего слоя Зурга (сел. Чаладиди)⁵¹⁸ — 1910 ± 500 г. до н. э. (ТВ—5) и из Намчедури, VII слой — 1725 ± 267 г. до н. э. (ТВ—306), VI слой — 1607 ± 256 г. до н. э. (ТВ—323)⁵¹⁹.

⁵¹⁶ С теми же культурами, как уже указывали выше, выявляют некоторые черты сходства и материалы РБ II периода Грузии.

⁵¹⁷ См. Арешян Г. Е. Ук. соч., с. 49.

⁵¹⁸ К определению хронологического места материалов Зурга, см. Микеладзе Т. Ук. соч., с. 51—52, 67.

⁵¹⁹ О других датировках Намчедури см. ниже, с. 151.

ГЛАВА VI

ПОЗДНЯЯ БРОНЗА

ПЕРВАЯ ФАЗА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

С целью достижения номенклатурного соответствия грузинских материалов с синхронными ближневосточными и эгейскими материалами, как нам представляется, должно быть допустимо отнесение к первой фазе эпохи поздней бронзы (ПБ) Восточной Грузии тех материалов, которые относятся к периоду, переходному от средней к поздней бронзе. При этом надо учесть, что в памятниках т. н. переходного от средней к поздней бронзе периода уже в достаточном количестве проявляются типичные для эпохи ПБ предметы. Такими памятниками являются: погребения №№ 53, 74, 115 Трели, Кенотаф Илто, лилойский курган № 5, погребение № 70 южного участка Самтавро, №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7 Земо Бодбе, погребения цхинвальского лесокомбината, погребение № 2 Намгаламицеби, грунтовое погребение № 2 Наомари гора, оба комплекса Бримацкали, святилище нижнего слоя селища А Чалиантхеви, поверхностные сборы на поселении «Бесастке» (около с. Цагвли)⁵²⁰.

⁵²⁰ Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 69; Абрамишвили Р. Трельский..., с. 68. В последнее время в Бебниси (Карельский район), выявлен материал, который генетически связывает триалетскую культуру эпохи СБ с материалами раннего этапа (т. е. нашей второй фазы) эпохи ПБ. Существенно, что, в Шида Картли, и по стратифицированным материалам поселения (Цагвли, Мчадиджвари), четко выделяется т. н. ранний этап эпохи ПБ, а последующая ступень листовидных кинжалов, характерных для этого региона, синхронизируется с материалами бронзовых кинжалов с составными рукоятками, характерных для иоро-алазанского бассейна. Радиоуглеродная дата для погребения рассматриваемой фазы из Бебниси равняется 1070 ± 261 г. до н. э. (ТВ—338). По-

Значительные данные для датировки I фазы эпохи ПБ Восточной Грузии дают факты выявления отдельных характерных для нее элементов в памятниках других краев Кавказа и Передней Азии.

По наблюдениям К. Н. Пицхелаури, орнаментальный мотив, полученный путем нанесения клиновидного штампа, который впервые появляется на территории Грузии в означенную эпоху и распространен также в последующее время⁵²¹, находит себе параллели в V слое Атчана (исторический Алалах, на берегу р. Ассы, близ г. Антакья, в Хаттае), который датируется приблизительно XVI—XV вв. до н. э.⁵²² Тем же временем, т. е. поздним периодом Древнего царства и ранним периодом Нового царства хеттов — датируются украшенные подобным орнаментом сосуды из Тарсуса (Киликия)⁵²³. Сходство между материалами I фазы ПБ эпохи Грузии и Леванта не исчерпывается этим; переднеазиатского типа кинжал с т. н. рамочной рукояткой из земободбийского кургана № 5⁵²⁴, по мнению К. Н. Пицхелаури, проявляет особо близкое сходство с кинжалом II этапа ПБ эпохи из Рас Шамра I⁵²⁵. По К. Шефферу, указанный этап датируется приблизительно 1450—1365 гг. до н. э.⁵²⁶ Выявленные в Эчмиадзине и Артике и выделенные во второй тип цельнолитые мечи с рамочными рукоятками на основании переднеазиатских параллелей С. А. Есаян датирует также XV—XIV вв. до н. э.⁵²⁷ Однако, если примем во внимание вышеприведенное предположение о том, что мечи являются продуктом эволюции кинжалов, было бы логичнее датировать земободбий-

лучена ¹⁴C дата и для № I кургана с. Удабно 1228 ± 285 г. до н. э. (ТВ—308), последующей фазы эпохи ПБ. За вышеприведенную информацию приношу свою благодарность К. Н. Пицхелаури.

⁵²¹ Пицхелаури К. Н. Восточная..., табл. Va (1).

⁵²² Там же, с. 76.

⁵²³ Там же, с. 77. Аналогичные материалы в Нузе (Йорган тепе, у г. Киркука в Северной Месопотамии) и Трое VII датируются несколько более поздним временем (там же).

⁵²⁴ Там же, табл. VII : I. Такие кинжалы в Грузии найдены также в земободбийских курганах № 4 и № 7 (там же, табл. VI : I, IX : I) и в трельском погребении № 37 (там же, с. 80).

⁵²⁵ Там же; Schaeffer C. F. A. Stratigraphie..., fig. 44 : 4.

⁵²⁶ Ibid.

⁵²⁷ Есаян С. А. Ук. соч., с. 87, рис. 4 : 1, 2.

ские кинжалы более ранним временем, чем мечи из Эчмиадзина и Артика.

Найденные в Закавказье кинжалы переднеазиатского типа с рамочными рукоятками, по мнению М. Н. Погребовой, завезены сюда из Ирана, где они распространены с первой ступени эпохи железа, которая, по ее мнению, датируется концом II тысячелетия до н. э.⁵²⁸ К. Н. Пицхелаури считает невозможным датировать верхний предел курганов Земо Бодбе более поздним временем, чем первая половина XIV в. до н. э., несмотря на то, что кинжал из кургана № 7 проявляет, по его словам, определенное сходство со вторым типом переднеазиатских кинжалов Ирана⁵²⁹. Думаем, что в связи с означенным вопросом следовало бы учесть то обстоятельство, что в последнее время стало возможным удревнение датировки начала эпохи железа в Иране и перенесение его в ранний XIII в. до н. э.⁵³⁰, а Р. Дэйсон (младший) не исключает возможности датировки начала эпохи раннего железа Северо-Западного Ирана временем раньше 1350 г. до н. э. из-за существования разрыва между концом культуры Динха тепе (на юго-западе от оз. Урмия) и материалами раннего периода железного века⁵³¹. При датировке кинжалов с рамочными рукоятками надо принимать во внимание факт широкого распространения кинжалов этого типа от Эгейского моря до восточных пределов Иранского нагорья уже с начала II тысячелетия до н. э.⁵³².

Определенное значение для установления даты I фазы эпохи ПБ Восточной Грузии имеет некоторое сходство характерной

⁵²⁸ Погребова М. Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977, с. 34.

⁵²⁹ Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 80—81.

⁵³⁰ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980, с. 44—49.

⁵³¹ Dyson R. H., Jr. The archaeological..., p. 22. Этот разрыв еще более увеличивается на основании калиброванных ¹⁴C датировок, которые получены для последнего периода культуры Динха тепе — 1797 ± 270 г. до н. э. (P — 1232, 3403 ± 50 лет) и для кратковременного повторного заселения Динха тепе — 1655 ± 259 г. до н. э. (P — 1231, 3285 ± 50 лет). Исправленная ¹⁴C дата раннего периода культуры Динха тепе — 1859 ± 278 г. до н. э. (P — 1233, 3458 ± 59 лет). О некалиброванных ¹⁴C датировках Динха тепе см. Rainey F., Ralph E. K. Archaeology and its new technology. — Science, vol. 153, 1966, p. 1481 ff.

⁵³² Погребова М. Н. Ук. соч., с. 34.

для этой фазы керамики с керамикой из ранних погребений артикского могильника⁵³³, так как в материалах Артика выявлены предметы переднеазиатского происхождения, имеющие датирующее значение⁵³⁴. Цилиндрические печати, найденные в погребениях №№ 53, 422 и 625 Артика⁵³⁵, очень близки к хуррититанийским печатям, распространенным в Передней Азии в XV — раннем XIV вв. до н. э.⁵³⁶ К. Шеффер определяет верхнюю дату хурритских печатей 1350 г. до н. э.⁵³⁷ В артикском погребении № 53 найдены также стеклянные квадратные или прямоугольные бусы-разъединители, которые, по мнению Т. С. Хачатряна, являются изделиями, характерными для XIV—XIII вв. до н. э.⁵³⁸, хотя он сам же отмечает (как это заметил К. Н. Пицхелаури), что такие разъединители найдены в погребениях Арича эпохи средней бронзы и в памятниках хурритского круга XVII — XII вв. до н. э.⁵³⁹

⁵³³ По словам Т. С. Хачатряна, материалы Земо Бодбе (черная лощеная посуда орнаментированная лощением нанесенным узором, миски со срезанным венчиком и пр.) обнаруживают поразительное сходство с керамикой первой группы артикского могильника (Х а ч а т р я н Т. С. Ук. соч., с. 173). Однако, как замечает К. Н. Пицхелаури, материалы первой и второй групп артикского могильника следуют датировать одним и тем же временем, синхронным с ранним этапом (т. е. II фазы) эпохи ПБ Грузии (П и ц х е л а у р и К. Н. Восточная..., с. 96—99; П и ц х е л а у р и К., М е н а б д е Ц. Археологические памятники с. Гадрекили. Тб., 1982, с. 138 (на груз. яз.). В таком случае нижняя дата артикского могильника, должна представлять собой *terminus ante quem* для I фазы эпохи ПБ Грузии.

⁵³⁴ Из погребения № 223 артикского могильника, которое Т. С. Хачатрян датирует X—IX вв. до н. э., получена ¹⁴C дата, LE—818, 2850±50 лет (там же, с. 169), калиброванное значение которой — 1136 ± 275 г. до н. э.

⁵³⁵ Там же, рис. 77 : 1—3.

⁵³⁶ Там же, с. 157—158.

⁵³⁷ Schaeffer C. F. A. *Stratigraphie...*, p. 413; Х а ч а т р я н Т. С. Ук. соч., с. 158.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же; П и ц х е л а у р и К. Н. Восточная..., с. 98. К. Н. Пицхелаури считает, что и находки в артикских погребениях шестигранных сердоликовых бус не могут датировать эти погребения с несомненностью XIV—XIII вв. до н. э., ибо, как указывает Т. С. Хачатрян, такие бусы в артикском могильнике встречаются в комплексах XIV—IX вв. до н. э. (Х а ч а т р я н Т. С. Ук. соч., с. 158; П и ц х е л а у р и К. Н. Восточная..., с. 98).

Думаем, что вышеизложенное не должно противоречить возможности датировки I фазы эпохи ПБ Грузии временем от середины XVI в. до начала XIV в. до н. э.

ВТОРАЯ ФАЗА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Во II фазу эпохи ПБ мы объединяем памятники т. н. ранней ступени ПБ эпохи: погребение № 2 Ульяновки, трельские погребения №№ 37, 42, 55, 56, погребения нижних ярусов Гадрекили и Певреби, верхний слой поселения А комплекса Чалиантхеви, Грма геле, Мели геле I, соответствующие погребения Самтавро и т. д.⁵⁴⁰ В Армении тем же временем, по всей вероятности, датируются погребения Артика и другие синхронные им памятники, которые проявляют определенное сходство именно с восточногрузинскими памятниками указанной эпохи⁵⁴¹.

Ярким выразителем промежуточного положения памятников II фазы ПБ эпохи, в отношении других памятников ПБ эпохи, является стратиграфия селища А чалиантхевского комплекса, где материалы ПБ II фазы наслоены без стерильной прослойки, непосредственно на культурном слое предшествующей ПБ I фазы (т. е. переходного периода от средней к поздней бронзе) и где в многоярусном могильнике над погребениями, содержащими материалы ПБ II фазы, выявлены погребения, в которых находились бронзовые мечи и кинжалы с составными рукоятками⁵⁴².

Трельские погребения №№ 37, 42, 55, 56, баибуртские погребения и курган № 2 Ульяновки, по мнению Р. М. Абрамишвили, синхронны с памятниками Шида Картли, содержащими кинжальные клинки листовидной формы⁵⁴³. В качестве одного из доказательств этой синхронности он приводит тот факт, что в кургане № 2 Ульяновки, который синхронен с трельским погребением № 37, вместе с другими сосудами найден характерный для шидакартлийских памятников, т. н. раннего и следующего за ним этапов эпохи ПБ, сосуд с невыраженным венчиком,

⁵⁴⁰ См. Абрамишвили Р. Трельский..., с. 85; Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 90—91.

⁵⁴¹ Т. С. Хачатрян со второй группой арктической керамики сближает материалы Грма геле и Мели геле I (Хачатрян Т. С. Ук. соч., с. 224).

⁵⁴² Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 99.

⁵⁴³ Абрамишвили Р. Трельский ..., с. 82.

который не встречается в комплексах более древних, чем памятники, содержащие листовидные клинки кинжалов⁵⁴⁴.

Свидетельством сравнительной древности листовидных кинжалов, возможно являются и факты находок в некоторых памятниках Шида Картли, параллельно с более ранними, триалетского типа кинжалами, также и кинжальных клинков удлиненной листовидной формы, с резким срединным ребром и тремя отверстиями на треугольном или округлом черенке⁵⁴⁵. По нашему мнению, следует пересмотреть положение относительно местного формирования в Восточной Грузии листовидного кинжала в результате развития архаичной формы плоских черенковых ножей⁵⁴⁶. Листовидные кинжальные клинки с округлыми черенками, как известно, распространены в Европе и на Ближнем Востоке, начиная с довольно ранней эпохи. Они встречаются в бассейне Эгейского моря РБ II фазы, в Лерне, Просимне, Афинах среднеэлладской эпохи, на Крите раннеминойской эпохи, в шахтовых гробницах Микен⁵⁴⁷. Кинжалы с треугольными (или ромбической) формы и округлыми черенками появляются в Центральной Европе и Западном Средиземноморье с халколита и эпохи РБ⁵⁴⁸. В Анатолии такие кинжалы датируются заключительной стадией РБ эпохи⁵⁴⁹. В Египте, начиная с конца III тысячелетия до н. э., с эпохи XI—XII династий, встречаются кинжалы с высоким ребром и округлым черенком⁵⁵⁰.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Гогадзе Э. Периодизация..., с. 66—67; инвентарный № 29—61/21—45, 29—61/130—133 Государственного музея Грузии; Гобеджишвили Г. Сталинградская Нацаргора.—Мимомхилвели, т. II, 1951, с. 249—250, табл. VII: 3 (на груз. яз.). Надо отметить также: Джапаридзе О., Чубинишвили Т. Новооткрытый очаг эпохи энеолита и средней бронзы в Картли.—Вестник Государственного музея Грузии, т. XV—В, 1948, с. 30, рис. 3в (на груз. яз.). Примечательна и находка в кироваканском кургане эпохи СБ кинжальных клинков «пламевидной» формы с двумя или тремя отверстиями в черенках (Мартirosян А. А. Ук. соч., с. 64, рис. 30).

⁵⁴⁶ См. Чубинишвили Т. Самтаврское курганный погребение № 243.—Материалы к археологии Грузии и Кавказа, т. I, Тб., 1955, с. 21. (на груз. яз.).

⁵⁴⁷ Renfrew C. Cycladic..., p. 11; Maxwell-Hyslop K. R. Daggers..., p. 18.

⁵⁴⁸ Ibid.; Монгайт А. Л. Ук. соч., с. 140.

⁵⁴⁹ Maxwell-Hyslop K. R. Daggers..., p. 19; Stronach D. B. Op. cit., p. 101.

⁵⁵⁰ Flinders Petrie W. M. Tools and weapons. London, 1917, p. 29, pl. XXXIV: 37, 38, 48, 50. Тем же временем датируются клинки с треуголь-

Значительный материал для датировки ПБ II фазы дают найденные в Кахети пластины от лат, в частности, пластина из погребения № 10 в «Насадгомари» (Гадрекили)⁵⁵¹, точные аналоги которой, имеются в твердо датированных и стратифицированных памятниках Передней Азии — в Богазкёе (Центральная Анатолия), Телль Атчане, Нузах, Рас Шамре, Мегидо (Палестина), Чога Замбиле (Иран), Трое, Телль Рифате (Сирия), Телль Фахаре и Нимруде (Месопотамия), Хаме⁵⁵². Хронологические рамки тех слоев перечисленных памятников, в которых найдены аналоги указанной пластинки из Насадгомари помещаются в XV—XIII вв. до н. э., и нигде, как отмечается, они не встречаются позднее XIII века до н. э.⁵⁵³ Следовательно, комплексы Кахети, где найдены такие пластины, по мнению К. Н. Пицхелаури, нельзя датировать более поздним временем, чем XIII в. до н. э.⁵⁵⁴

Для II фазы ПБ эпохи имеется целая серия радиоуглеродных дат, полученных в 1977 году в радиоуглеродной лаборатории Тбилисского университета в результате анализов остатков бревен от перекрытий погребений нижнего яруса могильника Певреби⁵⁵⁵. Даем исправленные значения этих датировок: 1457 ± 265 г. до н. э. (ТВ—247, погребение № 15, глубина 2 м от поверхности); 1483 ± 262 г. до н. э. (ТВ—248, № 38, 1 м); 1412 ± 270 г. до н. э. (ТВ—249, № 42, 1,70 м); 1077 ± 263 г. до н. э. (ТВ—250, № 49, 1 м); 1087 ± 265 г. до н. э. (ТВ—251, № 52, 1,5 м); 1112 ± 271 г. до н. э. (ТВ—252, № 53, 1 м); 1149 ± 277 г. до н. э. (ТВ—253, № 57, 1,5 м); 1386 ± 272 г. до н. э. (ТВ—254,

ными черенками из Рас Шамры (Schaeffer C. F. A. Stratigraphie..., fig. 56). Относительно ареала распространения листовидных клинков см. также Ломтатидзе Г. Ук. соч., с. 108—110.

⁵⁵¹ Пицхелаури К. Н. Восточная..., табл. XXXII : I; Пицхелаури К., Менабде Ц. Ук. соч., с. 139, табл. XII : 128.

⁵⁵² Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 100, табл. XXXII : 13—23.

⁵⁵³ Там же, с. 100; Пицхелаури К., Менабде Ц. Ук. соч., с. 139.

⁵⁵⁴ Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 100.

⁵⁵⁵ Там же; Пицхелаури К., Дедабришвили Ш., Майсурадзе Б., Миндиашвили Г., Абдушелишвили М., Варазашвили В. Отчет о полевых работах Кахетской археологической экспедиции.—В: Полевые археологические исследования в 1977 году, с. 92; Абдушелишвили М. А. К датировке нескольких погребений могильника Певреби.—В: Труды Кахетской археологической экспедиции, IV. Тб., 1980, с. 69—70 (на груз. яз.).

№ 59); 1319 ± 280 г. до н. э. (ТВ—256, № 68). Исправленные значения полученных после 1977 года датировок образцов из могильника Певреби: 1248 ± 286 г. до н. э. (ТВ—294, № 76, 1 м); 1507 ± 295 г. до н. э. (ТВ—296, № 84, 0,40 м); 1366 ± 275 г. до н. э. (ТВ—297, № 86, 2 м); 1278 ± 285 г. до н. э. (ТВ—298, № 86, на уровне дна могилы)⁵⁵⁶.

Среднее арифметическое всех этих датировок 1297 ± 274 г. до н. э.

Датировка II фазы ПБ эпохи в основном XIV в. до н. э. представляется нам допустимой в свете вышепривлеченных данных.

ТРЕТЬЯ ФАЗА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

В III фазу ПБ эпохи мы помещаем восточногрузинские комплексы, содержащие кинжалы с бронзовыми рукоятками (как составные, так и цельнолитые) и синхронные с ними материалы. Культура этой фазы в Кахети распространена в основном в бассейнах рек Иори и Алазани⁵⁵⁷. В Шида Картли в данную эпоху, по-видимому, должны были сосуществовать кинжалы с бронзовыми рукоятками и кинжалы с листовидными клинками (в том числе и кинжалы с раздвоенной рукояткой)⁵⁵⁸.

В качестве начальной даты III фазы ПБ эпохи нам представляется приемлемой нижняя дата, определенная Р. М. Абрамишвили для комплексов, содержащих кинжалы с составными рукоятками, т. е. начало XIII в. до н. э.⁵⁵⁹ Думаем, что не

⁵⁵⁶ Получена еще одна дата из погребения № 75 (2 м), ТВ—293, 2466 ± 60 лет, с калибровкой 644 ± 214 г. до н. э.

⁵⁵⁷ См. Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 107.

⁵⁵⁸ Ср. Чубинишвили Т. Древнейшие археологические памятники Мцхеты. Тб., 1957, с. 76 (на груз. яз.); Пицхелаури К. Основные..., с. 178.

⁵⁵⁹ Абрамишвили Р. К датировке памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа, открытых на могильнике Самтавро. — Вестник Государственного музея Грузии, т. XIX—А и XXI—В, 1957, с. 132, табл. I (на груз. яз.). Верхней же хронологической гранью указанного периода Р. М. Абрамишвили считает середину XII в. до н. э. (Абрамишвили Р. К. вопросу освоения железа на территории Восточной Грузии (XIV—VI вв. до н. э.). — Вестник Государственного музея Грузии, т. XXII—В, 1961, с. 325 (на груз. яз.).

должно существовать основания для омоложения этой датировки, ибо, как свидетельствуют ближневосточные параллели восточногрузинских кинжалов с бронзовыми рукоятками (табл. VIII, 15, 17)⁵⁶⁰, подобные кинжалы были распространены в XIV—XIII вв. до н. э. Аналогичные кинжалы изображены на рельефе Эль-Амарны (Египет), изображающем сцену битвы при Кадеше (Сирия), в руках воюющих между собой хеттов и шардинийцев (табл. VIII, 16)⁵⁶¹. Битва при Кадеше датируется 1300 г. до н. э.⁵⁶² (существует и иная датировка — 1285 г. до н. э.)⁵⁶³.

Определенное внешнее сходство с восточногрузинскими кинжалами с бронзовыми рукоятками проявляют талышские (Северо-Западный Иран) кинжалы с отлитыми на клинках рукоятками (табл. VIII, 18)⁵⁶⁴, которые датируются приблизительно 1450—1200 гг. до н. э.⁵⁶⁵

Верхний предел III фазы эпохи ПБ определяется нижней датой эпохи раннего железа (РЖ) Восточной Грузии, т. е. нижней датой, т. н. восточногрузинской культуры, которая определяется XII в. до н. э. Терminus post quem для нижнего предела восточногрузинской культуры в какой-то мере должен быть XIII в. до н. э., ибо в ходжалынской кургане ганджа-карабахской (ходжалы-кедабекской) культуры, которая синхронна с восточногрузинской культурой⁵⁶⁵, была найдена бусина с надписью царя Ассирии Адад-Нерари (очевидно Адад-Нерари I)⁵⁶⁷, а годы царствования Адад-Нерари I — 1307 — 1275 гг.

⁵⁶⁰ Образцы см. Ломтатидзе Г. Ук. соч., табл. XI : 2, X : 2.

⁵⁶¹ Bonnett H. Die Waffen der Volker des alten Orients. Leipzig, 1926, Abb. 23 e, f; Maxwell-Hyslop K. R. Daggers..., p. 57, pl. VI : 51.

⁵⁶² Goetze A. The Hittites and Syria (1300—1200 B. C.).—In: The Cambridge Ancient History (3rd ed.), vol. II, pt. 2. History of the Middle East and the Aegean region c. 1380—1000 B. C. Cambridge, 1975, p. 256.

⁵⁶³ Mellersh H. E. L. Op. cit., p. 40.

⁵⁶⁴ Birmingham J., Kennon H. F., Malin A. S. A «Luristan» dagger: an examination of ancient metallurgical techniques. — Iraq, vol. XXVI, 1964, pl. X : 1; fig. 1.

⁵⁶⁵ Ibid., p. 49.

⁵⁶⁶ Пицхелаури К. Основные..., с. 164; Пицхелаури К. Н. Восточная..., с. 104.

⁵⁶⁷ См. Ломтатидзе Г. Ук. соч., с. 138—139.

до н. э.⁵⁶⁸ До попадания в ходжалынский курган этой бусины, очевидно, прошло определенное время, однако думаем, что это время не обязательно должно было быть очень продолжительным⁵⁶⁹.

Верхняя дата эпохи РЖ Восточной Грузии определяется концом X в. до н. э.⁵⁷⁰

Калиброванные значения ¹⁴C датировок, которые получены с территории Грузии и помещаются во второй половине II тысячелетия до н. э., следующие:

ТВ—1, Катланис-хеви, Уплисхихе, 1372 ± 395 г. до н. э.,⁵⁷¹ ТВ—14, Гео тепе, у с. Садахло, 1170 ± 390 г. до н. э., ТВ—37, Трели, погребение № 16, 964 ± 376 г. до н. э.; ТВ—272, Трели, жилище № 1 (5м), 1092 ± 267 г. до н. э.⁵⁷²; датировки селища на Самтаврском поле: ТВ—244, I жилище, 1202 ± 283 г. до н. э.; ТВ—245, II жилище, 1147 ± 275 г. до н. э.; ТВ—258, IV жилище, 1221 ± 195 г. до н. э.⁵⁷³; датировки, полученные из Намчедури: ТВ—50, IV слой, 1054 ± 258 г. до н. э. ТВ—63, V слой, 1081 ± 264 г. до н. э.; ТВ—81, VII слой, 1430 ± 267 г. до н. э.; ТВ—230, VI слой, 1333 ± 279 г. до н. э.; ТВ—307, IV слой, 1159 ± 279 г. до н. э.; ТВ—320, V слой, 1159 ± 279 г. до н. э.; ТВ—321, V слой, 1092 ± 267 г. до н. э.; ТВ—324, VI слой, 1198 ± 283 г. до н. э.; ТВ—332, глубина 5 м, 1123 ± 310 г. до н. э.⁵⁷⁴; дата IV слоя Петри-Цихисдзири: LE—779, 1117 ± 272 г. до н. э.; датировки железоплавильных мастерских Асканы (Махарадзевский район):

⁵⁶⁸ Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 187.

⁵⁶⁹ Ср. Ломтатидзе Г. Ук. соч., с. 138.

⁵⁷⁰ См. Пицхелаури К. Основные..., табл. LXIX.

⁵⁷¹ Из селища Бамбеби (Уплисхихе), имеются следующие датировки: ТВ—2, 60 ± 366 г. до н. э. (абсолютное, неисправленное значение при периоде полураспада 5568 лет — 1985 ± 140 лет); ТВ—24, I ± 420 г. н. э. (1925 ± 175 лет) ТВ—25, 872 ± 276 г. н. э. (1130 ± 125 лет); ТВ—246, 724 ± 200 г. до н. э. (2560 ± 45 лет).

⁵⁷² Из Трели имеются и другие, более поздние датировки: ТВ—34, 727 ± 219 г. до н. э. (2565 ± 60 лет) и ТВ—273, 806 ± 302 г. до н. э. (2755 ± 50 лет).

⁵⁷³ В I тысячелетие до н. э. помещаются следующие датировки из Самтавро: ТВ—259, 651 ± 206 г. до н. э. (2480 ± 45 лет); ТВ—271, 657 ± 208 г. до н. э. (2490 ± 45 лет); ТВ—290, 694 ± 228 г. до н. э. (2535 ± 60 лет).

⁵⁷⁴ Из более верхних слоев Намчедури имеются датировки: ТВ—319, III слой, 871 ± 128 г. до н. э. (2630 ± 40 лет) и LE—781, II слой, 653 ± 237 г. до н. э. (2470 ± 80 лет).

ТВ—234, II/1, 1386 ± 272 г. до н. э. и ТВ—235, II/2, 1278 ± 285 г. до н. э.⁵⁷⁵; датировки, полученные из древних горных выработок Западной Грузии: с. Геби, ТВ—90, 1082 ± 264 г. до н. э.; ТВ—91, 1106 ± 271 г. до н. э.; ТВ—255, 1149 ± 277 г. до н. э.; ТВ—302, 1392 ± 440 г. до н. э.; ТВ—310, 1932 ± 288 г. до н. э.; ТВ—334, 1890 ± 283 г. до н. э.; ТВ—335, 1313 ± 281 г. до н. э.; шахта в верхнем течении р. Кодори, ТВ—303, 1298 ± 283 г. до н. э.⁵⁷⁶.

⁵⁷⁵ Из железоплавильных мастерских Чарнали получены датировки: ТВ—286, II/1, 772 ± 180 г. до н. э. (2585 ± 40 лет); ТВ—287, II/2, 883 ± 128 г. до н. э. (2640 ± 45 лет); ТВ—288, III/1, 913 ± 132 г. до н. э. (2670 ± 45 лет); из Чога II: ТВ—49, 682 ± 208 г. до н. э. (2520 ± 45 лет). Имеются радиоуглеродные датировки из с. Кулеви: ТВ—60, 23 ± 183 г. до н. э. (2010 ± 45 лет); ТВ—61, 325 ± 157 г. до н. э. (2250 ± 45 лет); ТВ—62, 231 ± 195 г. до н. э. (2160 ± 45 лет).

⁵⁷⁶ В тот же хронологический отрезок попадает и калиброванное значение даты, полученной из Тетри Мгвиме, близ г. Цхалтубо: 1312 ± 235 г. до н. э. (ТВ—73).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании исправленных радиоуглеродных датировок памятников эпох энеолита и бронзы Кавказа и Ближнего Востока и данных релятивной хронологии, представляется возможным удревнение абсолютной хронологической шкалы археологических культур Грузии эпох энеолита и бронзы приблизительно на 1000—200 лет (для нижних пределов энеолита и эпохи поздней бронзы соответственно), что хорошо согласуется с хронологиями, выработанными на основе данных исторических источников Ближнего Востока.

Новые датировки дают возможность по-новому осветить ряд этногенетических, культурно-исторических и социально-экономических явлений не только с точки зрения изучения вопросов древнейшей истории собственно Грузии и Кавказа; они позволяют пересмотреть характер взаимоотношений существовавших на Кавказе культур процессами, протекавшими на Ближнем Востоке.

Все таблицы, указанные в тексте, смотрите в книге: Г. Кавтарадзе. Хронология археологических культур эпохи энеолита и бронзы в свете новых данных. Тбилиси, 1981, табл. I—VIII (на груз. яз.).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. РАННИЙ ЭНЕОЛИТ	39
Глава II. СРЕДНИЙ ЭНЕОЛИТ	46
Глава III. ПОЗДНИЙ ЭНЕОЛИТ	49
Глава IV. РАННЯЯ БРОНЗА	82
Первая фаза эпохи ранней бронзы	82
Вторая фаза эпохи ранней бронзы	105
Третья фаза эпохи ранней бронзы	116
Глава V. СРЕДНЯЯ БРОНЗА	130
Первая фаза эпохи средней бронзы	130
Вторая фаза эпохи средней бронзы	136
Глава VI. ПОЗДНЯЯ БРОНЗА	142
Первая фаза эпохи поздней бронзы	142
Вторая фаза эпохи поздней бронзы	146
Третья фаза эпохи поздней бронзы	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ—1901

Рецензенты: докт. ист. наук А. И. Джавахишвили
докт. ист. наук И. Л. Джалагана

Редактор издательства Л. Ахалкаци
Художественный редактор Г. Ломидзе
Художник И. Сихарулидзе
Техредактор Ц. Камушадзе
Корректор М. Рамишвили

Сдано в набор 2.5.1982; Подписано к печати 12.8.1983; Формат
бумаги 60×90¹/₁₆; Бумага № 2; Печатных л. 9,8; Уч.-издат л. 8,1;
УЭ 00931; Тираж 1000; Заказ 3173;
Цена 1 руб. 15 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. მსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

Георгий Леонович Кавтарадзе

К ХРОНОЛОГИИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ
ГРУЗИИ

გიორგი ლეონის ძე ქავთარაძე

საქართველოს ენეოლითისა და ბრინჯაოს ეპოქის
ქრონოლოგიისათვის

